

21

С. Сидорова

ОРГАН
**АСТРАХАНСКОЙ
 ГУБЕРНСКОЙ
 ПЛАНОВОЙ
 КОМИССИИ.**

D. 34

А-изд. лав. полиграфическая

ГОД
 ИЗДАНИЯ
 5 й.

№ 4

АСТРАХАНЬ
 Апрель 1926 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

I. СЕЛЬСКОЕ и РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. **П. Коломейцев.** Сельское хозяйство Астрахан. губ. за 1924-25 г. . . . . 3—14

II. ТОРГОВЛЯ и КООПЕРАЦИЯ.

2. **Ф. Зыков.** Кооперация в районах и сбыт промтоваров 15—20
 3. **Т. А. С.** Деятельность Астраханского Литекоуправления в 1924-25 г. . . . . 20—31

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТРАНСПОРТ.

4. **П. Иванов.** Арендная политика и практика в местной госпромышленности . . . . . 32—42
 5. **А. Малов.** Еще о парафинистом нефтетопливе. . . . . 42—44

IV. ПЛАНОВАЯ РАБОТА и РАЙОНИРОВАНИЕ.

6. **М. Народицкий.** Плановая работа и районирование . 45—50
 7. **Д. Л.** Работа Астрахан. Губернской Плановой Комиссии (за время с 1-го января по 1-ое апреля 1926 г.) 50—53

V. КРАЕВЕДЕНИЕ.

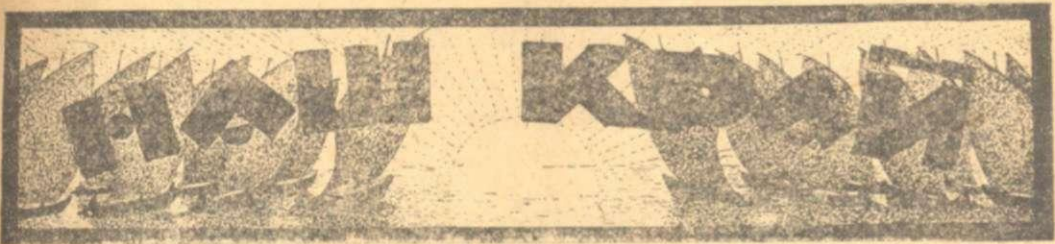
8. *Проф.* **П. Любомиров.** О заселении Астрахан. губ. в XVIII веке. 54—77

VI. КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

9. **В. Калмыкия.** Социально-экономический очерк о калмыцкой автономной области (Т. К. Борисов. Госиздат, 1926 г.) . . . . . 78—
 Систематический указатель статей, помещенных в журнале за прежние годы. . . . . 82—86

О б ъ я в л е н и я .

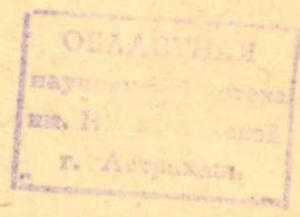
ОРГАН АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ.

В. П. С. В. В. В.

№ 4-й

1926 г.

Год издания 5-й.

Адрес редакции:

Астрахань. Советская ул., здание Тубисполкома, комната № 35 Тубплана.

А п р е л ь
1926 г.

Г. Астрахань, Типо-Литография Полиграфпрома, Братская, ул., д. № 26.
Гублит № 1891.   Заказ № 3364. 1926 г.   Тираж 420.

СЕЛЬСКОЕ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Л. Коломейцев.

Сельское хозяйство Астраханской губернии за 1924—25 год.

Общая территория Астраханской губернии, по данным Землеустройства, исчисляется в 2.561.521 дес., (24.630 кв. верст), из которых насчитывается: земли удобной для сельского хозяйства 1.531.533 дес. или 59,8%, неудобной 1.029.988 дес. или 40,2%. По видам сельско-хозяйственных угодий удобная земля распадается на:

Пашни	181.180 д.	11.1%
Сенокосы	343.982 „	22.4%
Сады и огороды	9.140 „	0.6%
Выгоны, леса, усадьбы	997.231 „	65.9%
	<hr/>	
	1.531.533 д.	100%

Неудобная земля по составу угодий представляется в следующем виде:

Песков	813.081 д.	78.9%
Солонцов, солончаков, под бичевниками	52.711 „	5.2%
Под водой	164.193 „	15.9%
	<hr/>	
	1.029.988 д.	100%

Астраханская губерния расположена в зоне предпустынь и обладает всеми присущими последней ярко выраженными признаками, как-то: малой относительной влажностью воздуха, его высокой температурой, усиленной испаряемостью, незначительным количеством атмосферных осадков. Чрезвычайно неблагоприятные климатические условия создали здесь для сельского хозяйства тяжелую обстановку и одной из основных его отраслей—полеводству отвели незначительное место в общей экономике губернии.

Астраханская губерния распадается на два резко обособленных естественно-исторических района, обладающих различными природными условиями.

Первый естественно-исторический район—степь, с ее предпустынным характером почв, и второй—займище, образуемое широкой долиной рр. Волги и Ахтубы. Этот последний район представляется в виде низины, имеющей понижение к Каспию, изрезанной массой рукавов, ериков и протоков. Вся эта мощная водная система в весеннее половодье образует сплошной водный бассейн, покрывающий сушу. Наличие огромных запасов воды при плодородии почв займища послужило основной причиной к развитию здесь интенсивной садово-огородной отрасли, занявшей видное место в экономике губернии и имеющей все данные для своего дальнейшего развития.

Наличие обширных лугов и степных пастбищ содействовало животноводству, получившему значение крупной товарной отрасли в довоенное время. Скотоводство ведется в губернии примитивно в степных пастбищных условиях и испытывает на себе все отрицательные стороны этой системы хозяйства. Однако, несмотря на целый ряд крупных недостатков, животноводство должно рассматриваться в ряду основных отраслей местного сельского хозяйства.

Огромные рыбные богатства в Прикаспии и дельте Волги послужили причиной создания рыбного промысла, получившего в южной части губернии значение крупнейшей отрасли хозяйства, в северных ее районах он занял в хозяйстве соподчиненное положение.

Таким образом, исторически в Астраханской губернии сельское хозяйство развивалось по трем основным направлениям:

1) скотоводство с подсобной отраслью полеводством, 2) садово-огородничество и бахчеводство, 3) рыболовство.

В результате учета всех особенностей природной обстановки Астраханского края местное население остановилось на смешанной форме хозяйства (комбинате), в которой превалирование той или иной из упомянутых отраслей зависит от наличия естественных возможностей, обеспечивающих ее развитие. На основании экономического изучения Астраханской губернии последняя разбита на 13 хозяйственно-экономических районов, в которых основные элементы комбината находятся между собой в различных взаимоотношениях.

За прошлый 1925 г. сельское хозяйство характеризуется следующими данными:

I. Землеустройство

Примитивный характер местного скотоводства, в условиях пастбищного содержания животных, послужил основной причиной общинной формы землепользования, каковая и является преобладающей в губернии.

Наиболее отвечающей формой землепользования в долине рр. Волги и Ахтубы, по топографическим особенностям поймы, рассеченной протоками на различной величины земельные участки, следует считать поселковую.

Практика землеустройства устанавливает размер оптимального поселения в 25 домохозяйств. В течение 24—25 сельско-хоз. года землеустройство в губернии продолжалось и к концу года землеустроенная площадь, технически и юридически оформленная, составляла 17% от всей земельной площади губернии, достигнув в отдельных районах (Зацаревском) 85% от общей территории.

Землеустроительными работами в 1924—25 г. была охвачена площадь в 269.612 дес., из нее окончено исполнением 247.986 дес. и находится в стадии полевого завершения 21.626 д.

Необходимо отметить относительно слабый темп землеустроительных работ в губернии, составивших в 24—25 году 10,5% от общей ее площади.

II. Госземимущества.

Общая площадь государственных земельных имуществ в Астраханской губернии достигает значительных размеров—785.601 дес. или 36,6% от территории губернии. В том числе имеющих государственное значение 781 053 дес. и местное значение—4548 дес. По видам госземимущества распределяются: совхозов—8669 д., доходных земельных статей—21.516 д. и госземзапаса—755.415 д.

В отчетном году в эксплуатации из общего состава находилось: у госорганов—743.629 д., профорганизаций—20, потребкооперации—2.334, с.-х. кооперации—17, земельных об-в—21.263, частных лиц—8.215 д. Итого 775,483 д., больше прошлого года на 10%.

Свободной от эксплуатации площади числилось 10.117 дес.

Из упомянутой площади не пользуется за плату лишь 30.750.65 д. или 4%, остальная площадь находится в бесплатной эксплуатации у ГЗУ, ГЛО, Краю, Сельсоюза.

Арендные цены были следующие: сенокос от 1 р. до 1 р. 45 к. за десятину, выгон—48 к., садо-огород—20 р., огород—25 р.

За истекший год от эксплуатации земельных имуществ поступило доходов—17.671 р. 58 к., что превышает на 170% предположения. По сравнению с предшествовавшим 23 годом доходность увеличилась на 70%. Помимо арендной платы на арендаторов возлагалась земель-

по-хозяйственное устройство участка и проведение ряда агрикультурных мероприятий, отвечающих задачам хозяйства и направленных к его восстановлению.

На основании постановления III Съезда Советов ССР малоземельному населению губернии передано в трудовое землепользование 25.000 д. и 11.000 находится в стадии передачи.

III. Водная мелиорация.

Астраханская губерния, как объект для мелиоративного воздействия, представляет исключительный интерес, т. к. наша губерния расположена в зоне засушливого района Республики, имеет огромное количество неудобных земель—40,2⁰/₀,—полное отсутствие хорошей питьевой воды в районе степи и наряду с этим обширный водный бассейн рр. Волги—Ахтубы.

Эти обстоятельства определяют направление мелиоративных работ:

Неудобные земли района степи в подавляющей массе, свыше 70⁰/₀, представляют пески, которые являются объектом лесных (песко) мелиораций.

Широкое развитие водно-мелиоративных работ в губернии дает возможность приблизить местное сельское хозяйство к устойчивости в условиях засушливого района и подвести под него более прочные основы.

Водно-мелиоративные работы в истекшем году были следующие:

А. Обводнительные: сооружение шахтенных колодцев 6, ирригационных валов—погон. саж. 4178, водозадерживающих плотин—погонных саж. 3821 и оросительных каналов на площади дес.—2,5.

Б. Осушительные: сооружение водозадерживающих валов—погон. саж. 19.216, а всего мелиорировано земель 3.500 дес., земляных работ исполнено 38.365 к. саж. при затрате рабочей силы денщин пеших 93.312, конных 29817. Численность участвовавших в работах выразилась: рабочих 12.851, подвод 3.676.

Мелиоративные работы проводились Госмелиобюро и лишь в совхозах ГЗУ подотделом мелиорации последнего.

Средствами для осуществления мелиоративных работ являлись: ассигнования НКЗ 35.749 р. 11 к., ссудные кредиты 25,973 р. 38 к., ассигнования комиссии им. Рыкова 234.000 руб., а всего 295.722 р. 49 коп.

Законченные мелиоративные сооружения на договорных началах переданы сельскому населению для дальнейшего бесплатного использования, при условии охраны и ремонта сооружений, при чем форма хозяйства утверждается ГЗУ и предусматривает агрикультурные улучшения.

IV. Полеводство.

Полеводство в губернии не имеет преобладающего значения, вследствие малой устойчивости. Лишь в северной части губернии, в благоприятные годы, оно может дать некоторую товарность сельским хозяйствам.

Из общего числа хозяйств губернии—58.505—с полевым посевом насчитывается 22.390 или 38,2%. По сравнению с 1924 годом количество сельских хозяйств с полевым посевом в тек. году возросло на 4,5%.

В истекшем году площадь посева достигла 81.200 дес. По сравнению с предшествовавшим 24 г. площадь посева дала увеличение на 26,24%; при этом культура горчицы увеличилась по площади, в абсолютных цифрах незначительной, на 100%. Какой-либо определенно установленной системы полеводства в губернии не наблюдается.

По данным ГЗУ и Статбюро (валовой сбор) полеводства в 1925 с.-х. году достиг 1.716.700 пуд. и по отдельным культурам распределяется:

			При среднем урожае на десятину
Пшеница .	827,3 тыс	48,2%	25,3 п.
Рожь	567,6 „	33,1%	15,3 „
Просо	288,8 „	16,8%	пол. культ. 25,2 п. приусад. 80,0 п.
Горчица-овес .	33,6 „	1,9%	горчица 20 п. овес 48 п.

Стоимость продукции полеводства по средним сезонным ценам: пшеница 1,6 р., рожь 1,2 р., овес 1,2 р., просо 0,85 р., горчица 2,8 р. за пуд. (дан. Статбюро) оценивается в 2.328.000 руб., в среднем, на хозяйство падает 104 руб. Хлебных товарных излишков в наиболее полеводных районах: Баскунчакском, Болхунском, Никольском, Харабалинском, Елютаевском насчитывалось 340.000 п. По урожайности прошедший год приближается к средне-благоприятным.

Несмотря, однако, на крайне неблагоприятные условия для полеводства, последнее может повысить свою продукцию за счет новых культур, введение их в полеводство крайне желательно и должно осуществляться на основе опытно-исследовательского изучения. Опытно-исследовательские мероприятия, как один из основных, в работе ГЗУ и Сельсоюза занимали более чем скромное место: в отчетном году было опытных полей 2, садо-огородных станций 1.

Отсутствие прочной материальной базы не позволяет молодым опытным учреждениям вести научную опытно-исследовательскую рабо-

ту на основе строгой планомерности, между тем как степень важности этой работы требует сосредоточения на себе усиленного внимания как со стороны земельных органов, так и кооперации.

Необходимо отметить острый недостаток высоко квалифицированных работников по опытному делу.

Из принятых согласно сети 9-ти агроучастков в течение года работающих было 5, с радиусом обслуживания от 15—35 верст: агропомощь не удовлетворяет действительных нужд сельского хозяйства. Пропаганда идей сельского хозяйства на местах велась двумя путями: 1) чтением лекций и беседами и 2) организацией выставок мелкорайонного значения. В истекшем году проведено: выставок по садоводству 1, бесед и лекций 16². Местный агроперсонал принимал активное участие в организации сельскохозяйственных кружков, которых по губернии на 1 июля насчитывалось 16; что касается показательных мероприятий, то таковые проводились на крестьянских полях и касались норм высева семян, способов посева, срока посева, глубины и способа заделки семян, при чем наибольшее внимание было уделено культуре люцерны, участков с которой по губернии было 43, при общей площади 14,08 дес.

Снабжение семенами (семсуда) было осуществлено с превышением задания по озимому клину на 61,4% и по яровому клину на 6,5%.

V. Садо-огородничество и бахчеводство.

Садогородное дело и бахчеводство при наличии благоприятных условий для этой отрасли имеет прочную базу и играет видную роль в экономике губернии.

Продукция этой отрасли может рассматриваться, как товарная, а сама отрасль—как один из устойчивых элементов комбината местного сельского хозяйства.

Садов в губернии насчитывается 3053 дес.; в эту площадь входят 213 дес. виноградников. Наибольший процент садов падает на районы: Харабалинский—35,4 и Зацаревский—45,1.

Площадь садов, по сравнению с 1925 г., не подверглась изменению. Средний размер площади сада колеблется в пределах от 0,5 до 3 дес.; при чем в черте города Астрахани, где сады имеют промышленный характер, размер их достигает наибольшей величины. Что касается видового состава плодовых насаждений, то таковые, по основным сортам, представляются: яблонь—45%, айва—21%, вишни—12%, слива—9%, груша—8% и пр. пород—5%. Виноградники преимущественно состоят из десертных сортов—95% и винных—5%.

Средний урожай для зерновых плодовых пород определен в 600 пуд., косточковых 150 пуд., винограда 350 пудов с десятины. Урожай винограда был слабый, главным образом вследствие болезни „милдью“, охватившей почти всю площадь виноградников. Развитию

этой болезни благоприятствовали довольно частые летние дожди. Валовой урожай садоводства и виноградарства в 1925 г. определился: плодов 1.704.000 пудов, винограда 34.550 пуд., а стоимость этой продукции по средней сезонной цене—виноград 2 р., фрукты 80 к. за пуд.—1.432.000 руб.

В настоящее время в губернии имеется три небольших питомника, выращивающие посадочный материал: два Губземуправления и один лесной с плодовым отделением—КРАПО, все с пестрым ассортиментом посадочного материала.

Огородничество и бахчеводство по данным ГЗУ представляются в следующем виде:

Категория площадей	Площадь в дес.		Изменения в 1925 г.	
	в 1924 г.	в 1925 г.	дес.	%
1. Огородная:				
а) под картофелем	3.400	3.800	+ 400	11.8
б) » овощами	1.961	2.100	+ 139	7.1
2. Бахчевая	9.995	7.100	- 2895	-30
Итого	15.356	13.000	- 2356	—

Из общей площади посева картофеля на пльменный падает 2700 дес. или 71%, а прочая площадь его на огородные и приусадебные посевы.

По данным Губстатбюро, видовой состав огородных культур в 1925 г. был:

капуста	помидоры	лук	огурцы	свекла	проч.
23.7%	33.5%	9.7%	19.0%	2.9%	11.2%

Состав бахчевых культур с искусственным орошением по данным ГЗУ—арбузы 85%, дыни 15%. При полевых культурах—арбузы 40%, дыни 25%, тыква 15%, огурцы 2.0%.

По данным Губземуправления и Статбюро, средняя урожайность определяется: овощей 1000 пуд.; картофеля 800 пуд., бахчевых 1000 пуд.; а общая продукция—в 12.200.000 пуд.

Стоимость этой продукции по средним ценам: для картофеля 46 к., овощей—40 к., бахчевых—20 к. за пуд—оценивается в 3.640.000 рублей.

Сбыт плодо-овощей в истекшем году по данным ГЗУ выразился в 729.000 пудов.

Однако, исходя из тех соображений, что вывоз имел место также на парусниках, на мелких судах и пр. и не мог точно учитываться — нужно полагать, что в истекшем 25 году вывоз плодо-овощей из пределов губернии достиг 1,5 м. пудов. По сравнению с прошлым годом вывоз по водным и железнодорожным путям сообщения увеличился на 69,4%. Довольно высокий тариф послужил большой причиной, нарушившей нормальный ход операций по сбыту.

Переработка плодов и овощей заключалась в солнечной сушке яблок и в изготовлении томат-пюре из помидор. Яблок обращено в сушку до 100.000 пудов и переделано в томат сырца существующими в губернии 10-тью заводами до 400.000 пудов, получено 92.700 п. томата.

Из мероприятий, выполненных в отчетном году ГЗУ в области садоводства, огородничества и бахчеводства, следует указать на показательные работы по борьбе с вредителями в 438 крестьянских хозяйствах, организацию показательных садо-огородных участков в числе 12-ти с целью ознакомления населения с правильной постановкой и ведением садо-огородного дела, проведенную в селе Сасыколях выставку плодов, проведение показательных работ.

VI Луговодство.

Луговых сенокосов в губернии, по данным ГЗУ, насчитывается 283 тыс. дес., выгонных угодий 805.783 дес.

Площадь лугов зависит от степени половодья и вследствие колебания последнего — также подвержена годовым изменениям: при высоком половодья она увеличивается и при малом уменьшается. Что же касается влияния половодья на качественный состав кормовых трав, то таковое находится в обратной зависимости от уровня стояния весеннего половодья и его продолжительности,

Вообще, нужно отметить, что местные луга относятся к кислотравным лугам. К сожалению, за отсутствием данных, не представляется возможным привести характеристику их видового состава.

В отчетном году площадь сенокосов по данным Фиворганов равнялась 366.457 дес.

Средняя урожайность одной десятины сенокосов, по данным с мест, определяется в 75 пудов и, следовательно, общая — 28.484.365 пуд, при переводе на одно хозяйство это дает 474 п.

В отношении обеспеченности кормами истекший год можно считать благоприятным.

Что же касается распределения сенокосов по губернии, то таковое отличается крайней неравномерностью.

Ниже приводится таблица распределения сенокосов по хозяйственно-экономическим районам губернии, составленная по данным ГФО.

Районы	Площадь обложен. с-х налогом сенокосов	Число хозяйств	Количество обложенного скота в переводе на лошадей	Средняя величина площади сенокосов	
				На 1 хозяйство	На 1 голову скота
1. Баскунчакский	312	320	863	1 д.	0,4 д.
2. Бэлхунский . .	38470	5332	15252	7,2 „	2,5 „
3. Харабалинский	65660	6572	22841	10,9 „	3,0 „
4. Никольский . .	27906	3526	6576	8,0 „	4,2 „
5. Епотаевский . .	31205	3256	7880	9,5 „	4,0 „
6. Разночинский . .	21779	3160	8424	7,0 „	2,6 „
7. Красноярский . .	28322	4413	10819	6,4 „	2,6 „
8. Могойский . .	84765	8106	16849	10,0 „	5,0 „
9. Трусовский . .	340	410	441	1,0 „	0,8 „
10. Зацаревский . .	39035	7941	16757	5,0 „	2,3 „
11. Камызякский . .	10542	5402	9587	2,0 „	1,1 „
12. Икрянинский . .	10433	4894	10054	2,1 „	1,0 „
13. Брюче-Косинский	7688	4727	8004	1,0 „	1,0 „
Итого по губернии . .	356.457	58.059	134.396	6,0 „	2,7 „

Из приведенной таблицы видно, что наиболее обеспеченными являются районы, расположенные в долине Волги и Ахтубы, где на одно хозяйство сенокосов приходится от 7,2 до 10-ти десятин, а в переводе на

сено — от 540 до 750 пуд. или от 187 до 315 пуд. на одну голову скота.

Из дельтовых районов один Могойский не испытывает недостатков в сенокосных угодьях: здесь на одно хозяйство приходится 10 дес., на голову скота 5 дес., запасы корма равняются на двор 750 п., на голову скота 350 пуд.

Что же касается северных земледельческо-скотоводческих районов губернии, то там обеспеченность нормальна.

По кормовому качеству трав, луга северной части долины р.р. Волги и Ахтубы следует поставить на первое место.

Луговое хозяйство не представляет большой товарности и лишь удовлетворяет внутругубернские рынки.

VII. Животноводство.

Наличие скота в губернии, по данным Статбюро, определяется:

Годы	Количество						Всего
	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец	Коз	Свиней	Верблюдов	
1924	44752	215575	104776	8466	23858	10543	407970
1925	47952	236736	129434	6546	22329	9629	452626
	+3200	+21161	+24658	-1920	-1529	-914	+44656

Таким образом, наличие скота в губернии увеличилось на 11⁰/. По породам животных это увеличение дало: лошадей 7,2⁰/, крупного рогатого скота 9,8⁰/, овец 23,6⁰/.

Уменьшение свиней и коз следует отнести за счет сокращения свиноводства и козоводства в городах и пригородных поселках.

Численность молодняка по крупному рогатому скоту достигла до 113.837 голов, или 48⁰/% общего его количества.

Таким образом, обеспеченность молодняком вполне удовлетворительная.

Упавшее в губернии овцеводство также постепенно восстанавливается. Из общего числа стадо взрослых составляет 78350 гол. или 60,5⁰/% и стадо молодняка 51084 гол. или 39,5⁰/.

Аборигенными породами местного рогатого скота является киргизская и калмыцкая. Имеются метисы, полученные путем прилития крови симентальской, швицкой и проч. пород, но за отсутствием данных

численность их установить не представляется возможным. В стаде овец преобладает порода русской — длиннохвостой овцы (80%). Вкрапленными в стада являются волошская, киргизская, калмыцкая (20%).

Основу местного крестьянского коневодства составляют калмыцкая и киргизская породы.

В истекшем 25 году табун взрослых лошадей свыше 3-х лет в своем составе насчитывал 35129 голов, молодняка от 1 до 3-х лет 5954 гол., сосунов 6869 гол. Следовательно, молодняк и сосуны от стада взрослых лошадей составили 36%.

В отчетном году по данным Статбюро животноводство дало продукции: кожсырья на 166,4 тыс. руб. кож и овчин на 600 тыс. р., мяса 537 тыс. пудов на 3.759 тыс. рублей, шерсти 20,4 тыс. пуд. на 367.200 руб., а всего на сумму 4.726 тыс. руб. Получено молока 3.950 тыс. пуд. на сумму 2.370 тыс. руб.

В целях выявления качественной стороны местного животноводства ГЗУ в прошедшем году предприняло обследование его. Данные обследования находятся в стадии обработки.

Из массовых мероприятий следует отметить случную кампанию. В последнем 25 году принимало участие 53 быка, из коих 21 бык принадлежали ГЗУ и его учреждениям. Прочее количество быков принадлежало низовым кооперативным объединениям. По губернии насчитывалось 28 случных пунктов; всего покрыто коров 2120.

На случных пунктах ГЗУ (8 нун.) была установлена плата по 1 руб. за корову.

По коневодству было 5 случных пунктов, которые обслуживались 10-тью жеребцами: 9-ю рысистого упряжного сорта и 1-м верхового сорта. За всю случную кампанию покрыто маток 158 голов; кроме того, имелись крестьянские одобренные жеребцы в числе 101 гол., которые были использованы владельцами в коннозаводческих целях. Общее число покрытых этими жеребцами маток достигает 1515 голов.

В истекшем году Губземуправлением было проведено 5 выставок выводов. Цель этих мероприятий — втягивание крестьянского населения в созидательную работу по восстановлению и улучшению местного скота.

По всем 5-ти выставкам премировано 51 животное на сумму 485 р., из которых 50% падает на улучшенный и 50% на местный скот. Из мероприятий по коневодству и коннозаводству заслуживают внимания испытания лошадей на астраханском ипподроме. Всего проведено скачек и бегов 12. В испытаниях принимало участие 29 крестьянских лошадей.

Необходимо несколько слов сказать о свиноводстве и птицеводстве.

Свиное стадо в губернии распределялось: взрослых 7674 гол., молодняка от 4—12 м. — 4296 гол., поросят до 4 м. 10.359 гол. Количество молодняка указывает на хорошую обеспеченность и прочность этой отрасли.

В случайный период участие принимали 3 производителя ГЗУ. Им покрыто 117 маток.

Что касается крестьянского птицеводства, то оно не носит промышленного типа, за исключением некоторых низовых сел, население которых занимается разведением гусей и уток для продажи на рынок.

За год птицеводство крестьянскому населению дало: яиц 9.500.000 штук, мяса 15,5 тыс. пудов, на общую сумму 440.000 р.

В племенном рассаднике ГЗУ было в конце года 102 гол. племенной птицы, продано яиц 774 штуки и птицы 49 гол.

VIII. Шелководство.

Эта отрасль со времени революции в некоторых местностях губернии начинает иметь значение. Дальнейшему ее развитию благоприятствуют природные условия.

Работы по шелководству в губернии ведутся Гренажной станцией ГЗУ.

За 24/25 год Гренстанцией местным шелководам отпущено 187 золотников гренны. К выкормке червей было приступлено с половины мая, когда закончилось облиствление тутового дерева.

Всего по губернии было 36 выкормок:

1) в Башмаковке—18, 2) в Мардани—10, 3) в Яксатове—5, 4) в Сеитовке—2, 5) в Зацаревском—1.

Операция выкормок дала 67 п. 15¹/₂ ф. сырых коконов, на одну семью, приблизительно, 2 пуда. Заработок семьи, при оплате сырых коконов по 24 руб. за пуд, выразился в 48 руб.

За отчетный год Гренажной станцией заготовлено 12.000 золотников гренны, на сумму 7800 р. Из этого количества продано «Турк-шелк» на сумму 3288 руб. С-Кавказскому Крайзу на сумму 3127 р. 80 коп., оставлено для нужд Гренстанции на сумму 926 р. 25 к.

ТОРГОВЛЯ И КООПЕРАЦИЯ.

Ф. Зыков.

Кооперация в районах и сбыт пром. товаров.

Кооперативные организации всех систем, кроме инвалидной, по районам губернии распределяются *) (на 1 декабря 1925 г.).

Р а й о н ы	Потреб.	Доп. пром.	Кред. сел. хоз.	В с е г о
Баскунчакский	1	—	2	3
Болхунский	4	—	5	9
Харабальский	6	—	5	11
Никольский	1	—	4	5
Енотаевский	2	—	4	6
Разночинский	3	6	1	10
Красноярский	3	10	2	15
Зацаревский	6	3	7	16
Трусковский	1	3	—	4
Могойский	13	16	—	29
Камызякский	6	10	2	18
Икрянинский	6	10	—	16
Бирюче-Косинский	6	6	4	16
Всего	58	63	36	157
	37%	40%	23%	100%

*) Сведения о числе организации и количестве членов и оборотах—по данным губернских кооперативных центров, сведения о числе хозяйств и количестве населения — по данным РИК-ов.

Таким образом, все районы охватывают кооперативы лишь потребительской кооперации. Кооперативы же других систем как бы дополняют одни других: там, где нет, например, ловецко-промысловых кооперативов (северные районы), имеются кредитно-сельско-хозяйственные и наоборот. Кооперативы всех систем имеются лишь в 5-ти районах.

По числу кооперативных организаций на первом месте стоит ловецко-промысловая система, отнимающая 40% от общего числа. Потребительские кооперативы составляют 37%, кредитно-сельско-хозяйственные — 23%.

Степень кооперирования населения в районах рисуется в следующем виде (на 1 дек. 1925 г.).

Районы	Общее число хозяйств в районах	Число кооперированных хозяйств				
		Потребител. систем.	Ловецко-промысл. систем.	Кред. сел.-хоз. систем.	Всеми системами	
					В абсо-лютн. цифр.	В %
Баскунчакский . . .	4727	2350	—	275	2625	55,7%
Болхунский . . .	5333	1169	—	1313	2482	46,5%
Харабалинский . . .	7109	1543	—	1948	3491	49,1%
Никольский . . .	3534	543	—	2401	2944	85,5%
Енотаевский . . .	3517	517	—	752	1269	39,0%
Разночинский . . .	3214	334	1401	306	2041	64,6%
Красноярский . . .	6157	540	1480	58	2081	33,8%
Зацаревский . . .	9563	904	695	1850	3449	36,0%
Трусовский . . .	—	93	278	—	376	—
Могойский . . .	8106	3629	2604	—	6263	77,2%
Камызякский . . .	5402	1799	2091	25	3915	72,6%
Икрянинский . . .	4894	1723	2479	—	4202	85,9%
Бирюче-Косинский	4727	1226	1551	819	3596	74,0%
Всего	66442	16378	12509	9741	38528	57,6%
		100%	24,7%	18,7%	14,7%	—
		—	42%	32%	26%	100%

По степени охвата населения на первом месте стоит потребительская кооперация, имеющая в своих рядах 16,378 хозяйств, составляющих 24,7% всех хозяйств в районах и 42% общего числа кооперированных хозяйств.

Ловецко-Промысловая кооперация имеет 12,378 хозяйств или 18,7% от всего числа и 32% от общего кооперированного. Кредитно-Сельско-Хозяйственная насчитывает 9,741 хозяйство, составляющих 14,7 и 26 процентов.

Все системы вместе кооперируют 38,528 хозяйств или 57,6% *) общего числа.

Интересно коснуться охвата ловецко-промысловой кооперацией непосредственно ловецкого населения. Согласно сведений РКК-ов, ловецких хозяйств по губернии насчитывается (на 1 дек. 1925 г.):

Р а й о н ы	Всего хозяйств	В том числе ловецких хозяйств		Из ловецких хозяйств кооперированных	В %
		В абсол. цифрах	В %		
Баскунчакский	4727	—	—	—	—
Болхунский	5333	25	0,5%	—	—
Харабалинский	7109	64	0,9%	—	—
Никольский	3534	65	1,8%	—	—
Енотаевский	3517	63	1,8%	—	—
Разночинский	3214	2327	72,4%	1461	60,2
Красноярский	6157	2054	33,4%	1480	64,0
Зацдревский	9563	1820	19,0%	695	37,9
Могойский	8106	7527	92,9%	2604	34,6
Камызякский	5402	4638	85,9%	2091	45,1
Икрянинский	4894	4123	84,2%	2479	60,1
Бирюче-Косицкий	4747	3271	69,2%	1551	47,4
Всего	66442	25877	39,0%	25760	47,8

*) Т. к. не редко члены одного и того же хозяйства входят одновременно в состав двух и более кооперативов и т. к. бывают случаи вхождения в состав кооператива не одного, а более членов одного и того же хозяйства, то указанный автором % кооперированных хозяйств, основанный на числе членов кооперативов, несомненно, преувеличен. Установление точного % кооперированного населения связано с кропотливой работой выявления количества членов кооперативов входящих в состав кооперативов другого вида по каждому виду в отдельности. Примеч. редакции.

Наибольшее число хозяйств, как видим, сосредоточивается в районах: Разночинском (72,4%), Красноярском (33,4%), Могойском (92,9%), Камызякском (85,9%), Икрянинском (84,2%), Бирюче-Косинском (69,2%) и отчасти в Зацаревском (19%). В этих семи районах насчитывается 25 760 ловецких хозяйств или 98% общего их числа. В отношении общего числа хозяйств этих районов (42 063 хоз.), число ловецких здесь составляет 61,3%, тогда как по губернии, в целом, рыболовством заняты всего 39,0% общего числа хозяйств.

Обращаясь к охвату ловецко-промысловой кооперации ловецких хозяйств по районам наибольшего их сосредоточения, видим, что кооперирование ловецкого населения в районах их сосредоточения в общем уступает перед кооперированием всех крестьянских хозяйств в губернии,—кооперированные ловецкие хозяйства в целом составляют 47,8%, а крестьянские в целом—57,6%. Но в общем кооперирование ловецких хоз-в, как производственное, имеет более интенсивный темп, чем, например, производственное кооперирование земледельческих хозяйств.

Если по земледельческим районам—Баскунчакскому, Болхунскому, Харабалинскому, Никольскому, Енотаевскому и Зацаревскому—взять хозяйства, состоящие членами кред. с.-х. товариществ, в отношении к общему числу хозяйств, занимающихся земледелием и скотоводством, то степень кооперирования выразится следующими цифрами (на 1 дек. 1925 г.):

Р а й о н ы	Общее число землед. скотов. х-в	В том числе состоящих членами с.-х. Тов-в	
		Абсолют число	Относит. число
Баскунчакский	320	275	85,9%
Болхунский .	5.307	1.313	24,7%
Харабалинский	6.513	1.948	29,9%
Никольский .	3.469	2.401	69,3%
Енотаевский .	3.257	752	23,7%
Зацаревский	5.738	1.850	32,2%
Всего .	24.604	8.539	34,7%

Почти все кооперативы всех систем имеют производственные, посредническо-сбытовые и посредническо-снабженческие функции. Мы здесь остановимся на последних или, вернее, на вопросе, сколько прошло к населению через кооперацию промтоваров,—потребительских и хозяйственно-производственных. Берем период с 1-го октября 24 г. по 1-е октября 25 г., т. е. минувший 1924—25 бюджетный год:

Районы	Сбыт промтоваров в рублях				
	Потребит. системой	Ловец. промышл. системой	Кр. Сел. Хоз. системой	Итого через все виды коопер. систем.	В среднем на одно хоз.
Баскунчакский	977092	—	428855	1.405.947	297 р. 20 к.
Болхунский	247635	—	199246	446881	88 „ 64 „
Харабалинский	475355	—	228615	703970	99 „ 02 „
Никольский	109338	—	296960	406298	114 „ 83 „
Енотаевский	141313	—	145925	286238	81 „ 90 „
Разночинский	162446	113147	29292	304888	95 „ 16 „
Красноярский	84860	46770	—	131630	21 „ 37 „
Зацаревский	169784	3165	67179	240129	25 „ 11 „
Трусовский	319709	2300	—	322009	—
Могойский	631666	257984	—	621986	112 „ 84 „
Камызякский	411819	210.70	—	889650	109 „ 75 „
Икрянинский	52.860	203992	—	731852	146 „ 78 „
Вирюче-Косинский	355370	149670	155992	661032	139 „ 84 „
Итого	4.614.250	987198	1.552.004	7.153.512	112 „ 94 „
	65%	7.153.512 13%	22%		

Таким образом, через кооперативные системы к населению в районы прошло промтоваров на 7.153.512 рублей. Мощным потоком промтовары проникали через потребительскую систему, через которую их прошло на 4.614.250 рублей, что составляет 65% всего кооперативного пропуса.

Следующее место по пропуску промтоваров заняла Кредитно-Сельско-Хозяйственная система. Через нее прошло их на 1.552.064 руб. или 22%.

Через Ловецко-Промысловую систему промтоваров в районы прошло на 987.198 руб. или 13% общего количества, проникшего через кооперацию.

Проникновение промтоваров в районы, разумеется, не ограничилось только кооперативной сетью. Они проникали и через государственную, и частную торговлю,— это с одной стороны. Затем известно, что население районов мощной волной приливает в гор. Астрахань, откуда возвращаясь, увозит товары непосредственной покупки в городе,— это с другой стороны. Наконец, нами не учтен пропуск товаров в районах кооперативами невалидной системы, каковые не в большом числе, но все же имеются в районах. К этому нужно прибавить еще промтовары, проходящие в районы через хозорганы (например, Госрыбтрест, Центросоюз и т. д.) и оплачиваемые населением путем взаиморасчетов в процессе деловых взаимоотношений.

Если все это учесть, то насыщение районов промтоварами за минувший бюджетный год выразилось, разумеется, не в 7.153.512 р., а значительно больше.

Но остановимся на этой сумме и посмотрим, в какой же степени выразилось насыщение в абсолютных общих величинах в средних на одно хозяйство.

Наименее всего насыщение населения промтоварами через кооперацию происходило в Зацаревском и Красноярском районах. В среднем на одно хозяйство промтоваров приходится: в Зацаревском районе на 25 р. 11 к., в Красноярском—на 21 р. 37 к. Такая ограниченная средняя величина насыщения в этих районах понятна. Во-первых, здесь процент кооперирования самый низкий (34 и 36%), во-вторых, эти районы наиболее тесно связаны с Астраханью и население их в большей степени пользуется астраханским рынком.

В других районах средняя величина промтоваров, падающая на одно хозяйство, имеет более высокий уровень, колеблясь от 82 до 297 руб.

Также значительна и общая средняя величина по всем районам, выражающаяся в 112 р. 94 к. на одно хозяйство.

М. А. С.

Деятельность Астраханского Аптекоуправления в 1924—25 г.

(По материалам ГРКИ).

Астраханское Аптекоуправление (АПУ), возникшее, как трест местного значения в 1923 году объединяет, за исключением двух аптек в губгороде, находящихся: одна—в ведении Калмздравотдела и другая—Водздравотдела, все аптечные предприятия как в самом губгороде, так и в сельских местностях.

Сеть аптечных предприятий, при возникновении АПУ и в настоящее время характеризуется следующим образом:

Местонахождение	Складов	Аптек	Ларьков	Лабораторий	Магаз.
Губгород	1/1	7/9	5/7	1/1	2/2
Уездн. город					
Енотаевск	—	1/1	—	—	—
Красный Яр	—	-/1	—	—	—
Сельск.					
Харабали	—	-/1	—	—	—
Поселки городск. типа: П. Баскунчак и Трусовский.	—	-/2	-/1	—	—

Как можно видеть из приведенной таблицы, общее увеличение аптечной сети за 24/25 год достигло 50% и, в частности, аптечные предприятия возросли на 80%.

Но, если сравнить существующую ныне сеть аптек с наличием таковых в довоенное время, то получается следующее:

	Довоенное время	Настоящее время	%
В городе	8	9	111%
На местах	11	5	47%

Магазинов санитарии и гигиены:

В городе	15	9	60%
На местах	точн. свед. нет	1	>

Существующая ныне сеть аптечных предприятий, если относительно и обслуживает нужды губгорода, то не в полной степени удовлетворяет потребности всей губернии и эта недостаточность особенно ощутительна для деревни, так как при наличии 13 районных центров, только пять из них имеют аптеки, почему и вопрос о расширении аптечных предприятий в сельских местностях является одним из актуальнейших, требующих безотлагательного своего разрешения в положительную сторону.

До настоящего времени администрация АПУ не могла приступить к осуществлению своего намерения по расширению сети в сельских местностях в виду отсутствия, по ее словам, достаточных свободных оборотных средств для этого, хотя, как постараемся доказать это несколько спустя, при более правильной закупочной политике в прошлом, ныне АПУ имело бы возможность располагать необходимыми для расширения аптечной сети ресурсами.

К вышеуказанным причинам можно в первую очередь и, главным образом, отнести бессистемность и отсутствие всякого плана в ведении заготовительных операций, что в достаточной степени выявляется из сопоставления следующих цифровых данных.

На 1 октября—25 г. наличие товаров АПУ составляло 322.986 руб. 88 к. (по себестоимости), из коих:

В 13 аптеках . . .	— 57.387 руб.	57 к.	или	17,75 ⁰ / ₀
» 2 магазинах . . .	— 20.960	» 49	»	6,5 ⁰ / ₀
» 8 ларьках . . .	— 16.234	» 40	»	5 ⁰ / ₀
» Базскладе . . .	— 228.185	» 41	»	70,75 ⁰ / ₀
Всего . . .	— 322 986	» 88	»	100 ⁰ / ₀

Здесь резко бросается в глаза значительное в сравнении со всеми предприятиями АПУ количество товаров, находящихся на его базисном складе и составляющих почти 71⁰/₀ всей товарной массы.

Казалось бы, что при наличии незначительных запасов товаров, имеющихся в аптечных предприятиях, последние должны быть обеспечены в полной мере, в том числе и самыми необходимыми медикаментами; однако, из анализа имеющегося на складе АПУ запаса и распределения его по времени потребления приводимой ниже таблицы видно, что преобладающее количество всей товарной массы, находящейся на складе (43,5⁰/₀), обеспечивает его на 6 месяцев; 29,5⁰/₀ служат обеспечением на 1—3 месяца, а остальные 27⁰/₀ составляют запас на целый год и выше.

	Из них обеспечено снабжение всех учреждений, подлежащих учету							
	На 1 месяц		На 3 месяца		На 6 месяцев		На 12 месяцев	
	Колич. предмет.	На сумму р. к.	Колич. предмет.	На сумму р. к.	Колич. предмет.	На сумму р. к.	Колич. предмет.	На сумму р. к.
Химическ. отдел . . .	72	3041—52	59	8082—07	85	37129—14	1302	17825—23
Галеновый . . .	108	2971—75	42	3175—07	56	14674—32	458	18774—67
Травяной . . .	15	129—72	8	180—96	20	3892—43	228	1206—91
Хирургическ. . .	12	209—15	167	18264—13	151	22836—96	940	19029—39
Стекольный . . .	126	4485—46	—	—	35	2013—48	48	199—06
Парф.-хоз. . .	76	2941—79	149	17440—55	147	21039 23	19	2217—51
Спирт.-вин. . .	8	817—11	5	179—01	12	237—52	4	538—86
Экспедиц. . .	58	32—10	—	—	—	—	—	—
Фасовочн. . .	225	4353—38	—	—	—	—	—	—
Лаборатория . . .	12	126—17	—	—	—	—	—	—
	712	19108—15 8,5 ⁰ / ₀	430	47321—79 21 ⁰ / ₀	506	99920—36 43,5 ⁰ / ₀	2999	59791—36 27 ⁰ / ₀

Здесь не лишне будет ввести некоторый корректив в отношении запаса, обеспечивающего АПУ на 6 месяцев и выше, что последнее, предполагая расширить свой товарооборот в 1925/26 операционном году, относит в данную графу, примерно, 25% всего запаса на 6 месяцев (25000 р.), обеспечивающего, исходя из фактического расхода за истекший 1924/25 г., на год и выше.

Подходя ближе к рассмотрению и анализу всего ассортимента, запас коего обеспечен на 6 мес., год и выше и составляющий товарную массу стоимости до 160.000 руб., или 70% запаса базисного склада и, исключая из данной суммы остаток нереализованных к 1 октября 25 года товаров, переданных Губздравом (трудно-реализуемых) равно как и стоимость оставшегося до сего времени нереализованного товара с 23/24 года, приходим к выводу, что в отчетном 24/25 году АПУ было приобретено товаров, обеспечивающих его на 6 мес. и выше, примерно на 100.000 руб.

Рассматривая ассортимент, видим, что самые ходовые товары этой массы обнимают собою ограниченный по количеству контингент товаров, количество их в то же время незначительно; значительную же часть всей товарной массы составляют малеходовые товары, для характеристики чего остановимся на следующих моментах, вытекающих и иллюстрирующих вышесказанное, т. е. бессистемность ведения заготовительных операций, отсутствие плановости и данной увязки с выявлением требования мест, а равно и отсутствия контакта с фарм-делением Губздрава.

В текущем отчетном году АПУ было приобретено колодия 679 кило на сумму 3526 руб., при годовой его потребности 247 кило; мезоль 624 кил. на сумму 1154 р., при годовой потребности 120 к.; дегтя при годовой потребности в 3400 кило, приобретено 6677 кило, на сумму 1201 руб.; креалина, при годовой его потребности 540 кило, приобретено 1669 кило, на сумму 1500 руб.; равно как при наличии на 1 октября — 24 г. 206 унций серебряной амальгамы, при годовой потребности в 180 унций, приобретено дополнительно 200 унций и медной амальгамы, при годовой ее потребности 125 унций, приобретено 518 унций; подкладной клеенки при годовой ее потребности 2628 метров — приобретено 3101 метр, на сумму 5600 руб. Можно было бы привести целый ряд аналогичных примеров, подтверждающих выше приведенное, но и этого считаем достаточно.

Не говоря уже о том, что огромное количество запасов на складе, превышающее годовую потребность в них, естественно, не могло оставаться без отрицательного влияния на качество многих из них, так как понятно, что некоторые из них должны были, подвергаясь влиянию времени, портиться.

В то же время наличие ходовых и необходимых медикаментов составляет незначительное количество, как — то: подистого камня — при годовой его потребности в 250 кило, наличие составляло 96 к.; хи-

нина—при годовой его потребности в 800 кило—наличие 9 кило; аспирин—при годовой потребности 250 кило, наличие 4 кило и т. д.

Естественно, что такое нерациональное загромождение товарной массы товарами, обеспечивающими потребность на 6 мес., год и выше, тем самым делало товарную массу АПУ малоподвижной, ставя его в совершенно невыгодное положение, когда приходилось, при значительном запасе товаров на складе, нуждаться в средствах на приобретение самых необходимых медикаментов, без коих затрудняется его основная работа.

Все это в совокупности ставило АПУ в затруднительное финансовое положение и, естественно, создавало протекющую отсюда нужду в средствах для приобретения самых необходимых медикаментов. Поэтому не приходится удивляться, что АПУ не имело иной раз даже минимальных средств на выкуп поступавших в Астрахань грузов и посылок с медикаментами, почему последние оставались невыкупленными продолжительное время, что в свою очередь, понятно, усугубляло ощущаемую в его работе, помимо иных объективных условий и причин, дефектуру.

Приведенные ненормальности и являлись основной причиной невозможности своевременного расширения аптечной сети в сельских местностях; кроме того, такое ненормальное положение отдаляло АПУ от основной его задачи по улучшению лекарственной помощи населению за счет прибылей, получаемых им, так как до настоящего времени АПУ не выделена прибыль как за 23/24 год, так и 24/25 г. в полагающийся фонд на улучшение и расширение лекарственной помощи деревне и таковая заключается в вышеуказанной товарной массе.

В настоящее же время заметно значительное улучшение в системе ведения хозяйства, и ныне дефектура касается лишь предметов, приобретение коих связано с независимыми от АПУ условиями фармацевтического рынка.

Переходя к оборотам АПУ в 1924/25 г., приходится констатировать увеличение их по сравнению с таковыми в 23/24 г. почти в $3\frac{1}{2}$ раза. (620.937 р. против 175.299 р.).

Доминирующее значение из контрагентов занимают госорганы—53,04%; второе место частные лица, участие коих в сравнении с 23/24 г. с 27,9% возросло в 24/25 г. до 30,35%; при чем в абсолютных цифрах стоимость заготовленных у частных лиц товаров с избытком превышает весь товароборот АПУ по приобретению товаров за 23/24 г.; третье место занимает Госмедторгпром (ГМП), участие коего в 24/25 г. против 23/24 г. возросло почти в два раза и составляет 14,95% оборота АПУ по покупкам; последнее и незначительное место занимают кооперативные организации, участие коих с 0,6% 23/24 г. достигает в 24/25 г. почти 2%.

Как можно было видеть, ГМТП в области снабжения необходимыми АПУ медикаментами не играл той доминирующей роли, какую полагалось бы ему играть и неудивительно поэтому, что на его долю падает 14,95% всего оборота АПУ по закупкам, хотя здесь необходимо оговориться, что почти 40% закупок АПУ составляют парфюмерно-хозяйственные предметы, не являющиеся продукцией сбыта ГМТП. Таким образом, удовлетворяемость ГМТП требованиям АПУ составляет примерно 35%, что также подтверждается соответствующим сокращением, производимым им, на даваемые ему АПУ заявки.

Здесь необходимо отметить взаимоотношения Госмедторгпрома с АПУ, вносящие некоторую дезорганизацию в планомерность заготовительных операций АПУ, так как зачастую бывали случаи, что одни и те же товары поступали одновременно с разных мест, а товары, на получение коих АПУ рассчитывало от ГМТП; не получались, что естественно, вызывало соответствующую дефектуру и неизбежные перебои.

У частных лиц приобретались, главным образом, парфюмерно-хозяйственные товары и патентика; медикаменты же приобретались лишь в случае отсутствия таковых у госорганов и то в незначительном количестве. Однако, следует сказать, что условия, представляемые частными лицами АПУ, зачастую более льготны, чем у госорганов, так как первые, предоставляя кредит в 90 дней, выполнение заказа не обуславливают обязательным взносом задаточной суммы, что ставят в непереносимое условие все госорганы, но зато по ценам несравненно выше, чем у последних.

В среднем, превышение цен у частных фирм против цен ГМТП составляет выше 30%.

Вышеотмеченное значительное участие в товарообороте АПУ частного капитала, заметно прогрессирующего и достигшего до 30% в отчетном году, нельзя приписать все же полностью невозможности со стороны госорганов удовлетворить потребности АПУ, а отчасти можно отнести и к тому, что в отчетном 24/25 г. администрация последнего не придерживалась правильной политики в области своих закупок, так как при реализации таковой (т. е. правильной политики) в I квартале текущего года администрация его, стремясь теснее связаться с госорганами, смогла свести участие частного капитала до 10%; при чем, это изменение % соотношения ничуть не повлияло на дефектуру в отрицательном смысле, а, наоборот, отмечается, как сказано было выше, значительное понижение дефектуры.

Касаясь вопроса снабженческих операций АПУ за 24/25 год, отмечаем, что таковые выразились в общей сумме 586975 р. 42 к., эта сумма падает на долю аптечных предприятий в размере 67%; лечебных заведений Губздрава—13,75%; лечебных заведений РИК-ов—10,25%; госорганов—6,5% и самое незначительное место занимают кооперативные организации и частные лица, размер оборотов коих составляет 2,5%.

Здесь считаем нелишним отметить имеющиеся достижения АПУ в области политики цен в смысле удешевления отпуска медикаментов лечущим учреждениям Губздравом и вместо практиковавшейся в 24/25 году надбавки к себестоимости 20%, ныне применяется лишь 10%-ная надбавка. Также и с отпуском рецептов для застрахованных за счет Губздравом: вместо средней цены рецепта в 24/25 г. 30—40 коп. в настоящее время взимается 24—25 коп. Однако, следует признать возможное и в дальнейшем снижение, так как определяемая цена на рецепты все же дает АПУ чистой прибыли в среднем 17%. Точно также практикуемая для кооперации скидка на предметы лекарственной помощи (фасовка) в размере 15% с установленной таксы ручной продажи является недостаточной и может быть увеличена.

Самой слабой стороной АПУ является постановка дела калькуляции и бухгалтерского учета хозяйственной деятельности, так как за 24—25 год никакой калькуляции, связанной с бухгалтерским учетом и даже ориентировочной, не производилось и поэтому установить принцип, из коего исходило АПУ при определении себестоимости товаров своей переработки, так и отпускных цен, совершенно не представляется возможным. Данное обстоятельство усугублялось отсталостью своевременного и четкого бухгалтерского учета и результаты деятельности АПУ можно выявить лишь из совершенных им за год по совокупности операций, на это ненормальное явление в свое время было обращено внимание ГРКН.

Рассматривая доходы и расходы АПУ за 24—25 опер. год, видно, что валовая прибыль, при обороте его за истекший год в 1.015.442 руб. 19 коп., составляет 492.321 р. 67 коп. или 48,5% оборота, расходы же выразились в сумме 358.115 руб. Таким образом, чистая прибыль от операций АПУ составляет 134.205 р. 75 к., или 13,29% к обороту.

Теперь коснемся самой характеристики общих расходов по сравнению их с предыдущим 23—24 годом, которая может быть представлена в следующем виде: (Смотри таблицу на 27 странице).

Как свидетельствуют цифры только что приведенной таблицы, расходы за 24—25 год снизились против 23—24 г. на 4%.

Переходя к рассмотрению отдельных видов расходов, видно, что при увеличении общего товарооборота за 24—25 г. против 23—24 г. почти в 4 раза, расходы по содержанию управленческого аппарата сократились в 1½ раза и вместо 4,5% по отношению к обороту 23—24 г. составляют в 24—25 г.—2,9%. Увеличение же данных расходов в абсолютных цифрах в 24—25 г. объясняется увеличением штата, в связи с расширением деятельности АПУ и повышением заработной платы. Содержание аппарата аптечных учреждений в %-ном отношении является почти стандартным, равно как и виды проч. расходов: развозные, почтово-телеграфные и др., связанные с сохранением товаров.

	1923—24 г.		1924—25 г.	
	Сумма	Отнош. к общей сумме	Сумма	Отнош. к общей сумме
а) приобретено товаров	—	—	—	—
б) продано тов.	274424—85	—	1012382—23	—
Израсходовано на:				
в) содержание и страхо- вание исключ. служащ. правления	12410—44	4,5%	29242—32	2,9%
г) содержан. и страхован. служащ. и раб. учреж- дений Об'единення	51257—30	18,7%	187125—39	18,5%
д) госуд. налоги	13061—61	4,8%	25430—28	2,5%
е) комму. услуги	13485—20	4,9%	31033—12	3,1%
ж) хозяйств. расходы	1274—99	0,5%	9033—63	0,9%
з) раз'езды	939—70	0,3%	3684—69	0,4%
и) почтово-телеграфные расходы	666—34	0,2%	2165—89	0,2%
к) канцел. расх.	2579—06	0,9%	18458—79	1,8%
л) друг. расходы	—	—	16538—11	1,7%
	—	38%	—	34%

Однако, при увеличении общего товарооборота АНУ за 24—25 г. в сравнении с 23—24 г. почти в 4 раза, мы имеем лишь уменьшение размера общих накладных расходов только на 4%, каковые, главным образом, должны быть отнесены за счет снижения госналогов и коммунальных услуг; остальные же виды расходов по своей совокупности остаются без изменения, что безусловно указывает на необходимость возможного сокращения таковых за счет пересмотра и экономии расходов по содержанию управленческого аппарата, штата аптечных учреждений и хозяйственных расходов.

Перейдем теперь к оборотам аптечных предприятий и магазинов по каждому виду отпуска в отдельности, что можно иллюстрировать следующими цифрами:

	Рецентура	Ручная про- дажа	Пред. роскоши	В с е г о	Средний го- дов. обор. каждой еди- ницы (круг- ло)
Аптек 13	405.885—07	132.801—37	9.067—77	547.754	49.000
	74 15 ⁰ / ₀	24,25 ⁰ / ₀	1,6 ⁰ / ₀	—	—
Магаз. 2	—	123.304—64	42.344—98	165.649 -57	83.000
	—	74,5 / ₀	25,5 ⁰ / ₀	—	—
Ларьки	—	77.766—39	31.516—23	109.282—62	14.000
	—	71,2 ⁰ / ₀	28,2 ⁰ / ₀	—	—
В среднем в ⁰ / ₀ к обо- рот. (круг- ло)	50 ⁰ / ₀	40 ⁰ / ₀	10 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	—

Таким образом, почти 75⁰/₀ всего отпуска из аптек падает на рецентуру, а остальное составляет ручную продажу, включая сюда незначительную часть предметов роскоши, составляющую лишь 1,6⁰/₀ всего оборота, а по магазинам и ларькам предметы роскоши составляют 25—28⁰/₀, из коих на долю ларьков падает больший ⁰/₀.

В среднем, весь оборот АПУ за 24—25 г. по аптечным предприятиям составляет: рецентурный отпуск 50⁰/₀, ручная продажа 40⁰/₀ и предметы роскоши 10⁰/₀.

Результаты же по каждому виду деятельности в отдельности представляются в следующем виде: (Смотри таблицу на странице 29).

Как видно из приведенных ниже цифр, средняя наценка на себестоимость товаров ручной продажи, отпускаемых из ларьков и магазинов, составляет 75,5⁰/₀, из аптечных — предприятий — 132,5⁰/₀, по складу — 75,5⁰/₀.

Анализируя приведенные ниже данные, видим, что чистая прибыль по ручной продаже, при валовой доходности в 43⁰/₀, составляет 16,5⁰/₀; таким образом, расходы по содержанию ларьков и магазинов по отношению к обороту составляют 26,5⁰/₀.

Означенную прибыль от ручной продажи следует признать, в общем, нормальной, так как контингент товаров в преобладающем своем большинстве составляют парфюмерно-хозяйственные и предметы роскоши, прибыль же, полученную от рецентурной продажи в размере 13,5⁰/₀, следует признать все же высокой. Если принять во внимание, что отпуск застрахованным производится со скидкой против таксированных цен, то станет ясным, что указанный выше ⁰/₀ чистой прибыли при рецентурном отпуске населению составит еще больший ⁰/₀,

	Оборот по продаже	Себестоим- мость	Валовая прибыль	% к обороту
Рецептура	405385—07	174828—34	230556—73	56,87
		Расходы .	177245—19	43,72
		Чист. приб.	53311—54	13,15
Руч. прод	416801—35	237528—68	179272—66	43,
		Расходы .	111087—04	26,5
		Чист. приб.	68185—62	16,5
Склад	193255—77	110763—49	82492—28	42,5
		Расходы .	69783—69	35,45
		Чист. приб.	12709—59	6,6
В средн.	1015442—19	523120—52	492321—67	48,5
		Расходы .	358115—92	35,3
		Чист. приб.	134205—75	13,2

а это, несомненно, указывает, что такса НКЗ-ва требует пересмотра в сторону снижения.

Подойти более критически к оценке выявленного выше размера прибыли затруднительно как по отсутствию надбавок и нормальной прибыли, преданных по линии НКЗ для аптечных предприятий, так и в виду отсутствия сравнительных данных в этой области других губерний. Однако, можно констатировать, что расходы по содержанию аптечных предприятий обходятся свыше 100% цены себестоимости, расходы же по ручной продаже составляют почти 50% и складу — 63%, что, по нашему мнению, можно считать высоким. Это особенно становится заметным при сравнении товарооборотов АПУ за 24/25 с таковыми за 23/24 г., когда обороты первого превосходят второго почти в 4 раза, и когда все же не наблюдается соответственного понижения общих расходов, т. к. последние остаются почти неизменными, что еще лишний раз подтверждает правильность приведенного выше мнения.

По балансу чистая прибыль от операций за 24—25 г. вместо следуемых принятыми 134.205 руб. 75 коп. значится лишь 88.036 р.

99 к. Рассматривая причины данного расхождения, мы видим, что за счет прибылей 24/25 г. списаны были в убыток выделенные на улучшение быта рабочих и служащих 5501 руб. 53 коп. и внесенные в местный бюджет ГФО за счет прибылей 23/24 г. 11903 руб. 04 к. вместо того, чтобы отнести их за счет операций 23/24 опер. г., к каковому периоду они и должны быть отнесены, несколько не влияя тем самым на прибыль 24—25 года; также и от переоценки балансовых ценностей, т. е. товаров и имущества, списано в убыток 15054 руб. 84 к., а эта сумма не может быть отнесена за счет прибылей 24/25 г. и так как переоценка касается товара и имущества, в том числе и переданного Губздравом и включенного в оборотный капитал, то, естественно, что все вышеприведенные цифры должны быть пересмотрены, соответственно чему должны быть внесены коррективы в баланс.

Прибыль, полученная как за 23/24 г., так и за 24/25 г., не подвергнута распределению и таковая за 23/24 г. перечислена в оборотный капитал АПУ, а за 24/25 г. остается до настоящего времени нераспределенной, так как годовой отчет еще не рассмотрен и не утвержден подлежащими организациями (Губплан и Губздрав).

Рассматривая же оборотный капитал АПУ с точки зрения мобильности, видим, что фактически оно оперирует лишь 60% о значащегося оборотного капитала, остальные же 40% являются иммобильным капиталом, так как таковой составляет стоимость малоходовых товаров, переданных Губздравом и трудно реализуемых, оставшихся от операций 23/24 г. и составляющих, примерно, сумму в 60000 р.

Однако, следует признать, что наличие находящихся фактически в обороте АПУ средств, при наличии 13 аптечных предприятий, 2 магазинов и 8 ларьков при годовом обороте по продаже в 1.015.442 р. 19 к., является неособенно значительными, и естественно, что АПУ испытывает нужду в оборотных средствах и тем самым не имеет возможности осуществить расширение сети, на необходимость чего нами было указано выше, и при желании приступить к расширению сети встретит большие затруднения, в особенности, если полученная прибыль, согласно положения, Губздравом будет изъята.

Общее же финансовое положение АПУ в сравнении с 23/24 г. значительно улучшилось и соотношение собственных средств к заемным на 1/X—25 г. составляет почти 1:1.

В заключении остановимся на наиболее существенных мероприятиях, кои были выдвинуты ГРКИ в результате обследования:

Необходимость в самом непродолжительном времени открытия аптек в наиболее населенных крупных сельских местностях (Болхуны, Никольское, Камызяк).

В области закупочных операций предложено придерживаться плановости, исходя при своих закупках из финансовой возможности, контактируя их с требованием мест и Губздрава, приняв в то же время все меры по реализации имеющегося количества неходовых товаров.

Необходимость пересмотра НКЗ таксы на отпускаемые реценты в сторону снижения последней; при чем, признано возможным безболезненное сокращение на 7—10%.

В области калькуляции, в виду плохой постановки последней, предложено уточнить систему калькулирования цен себестоимости вырабатываемых АПУ продукции, производя таковую в центральной бухгалтерии и ставя ее в органическую связь с учетом всех сторон финансовой и хозяйственной его деятельности, в зависимости от чего может быть разрешен вопрос о дальнейшем снижении цен на рецептуру застрахованных и увеличена скидка на отпускаемые кооперации товары.

Признано необходимым выявление точного размера значащейся по балансу на 1/X—25 г., полученной за 24/25 отчетный год, прибыли путем внесения соответствующих коррективов, касающихся общего строения баланса и из фактической выявленной прибыли признать возможным и необходимым выделение 50% прибыли 24/25 г. на улучшение и расширение лекарственной помощи деревне, выработав соответствующий план для проведения его в жизнь, увязав таковой, по утверждению его Губздравом, с общим планом своей деятельности.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ.

П. Ивахов.

Арендная политика и практика в местной Госпромышленности.

5-го июля 1921 г. издан был декрет СНК о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ. Декрет этот являлся одним из основных постановлений правительства, связанных с проведением в жизнь начал новой экономической политики. В порядке дня стояло восстановление нормального товарооборота, и в этих целях намечено было вовлечение частного и кооперативного капитала в промышленность.

Государство не имело возможности непосредственно использовать, в качестве производственных единиц, всю массу национализированных промышленных предприятий, значительная часть которых требовала немедленных затрат крупных средств на ремонт. Поэтому августовским (1921 г.) наказом Совнаркома предложено было ВСНХ и его местным органам сосредоточить в своем непосредственном управлении отдельные отрасли производства и определенное число крупных или почему либо, с государственной точки зрения, важных предприятий с необходимыми для них подсобными заведениями.

Остальные предприятия, не могущие быть пущенными в ход, надлежало сдавать в аренду кооперативам и частным лицам. В виде опыта рекомендовалось передавать такие предприятия в эксплуатацию и госорганам. Позднейшие распоряжения (осень 21 г.) центра указывали на необходимость всемерного сокращения числа предприятий, не работающих, но требующих от государства затрат на их содержание.

Основными задачами в арендной политике, таким образом, являлись: увеличение выбрасываемой на рынок массы товаров, восстановление или хотя бы удержание на прежнем уровне основного капитала и освобождение государства от непроизводительных затрат по консервации бездействующих предприятий.

Указанными принципами руководствовался в своей деятельности быв. ГСНХ и их же кладет в основу арендной политики Отдел Местного Хозяйства, при чем, конечно, не упускается из вида и чисто материальный момент, т. е. получение арендной платы, покрывающей амортизацию сданного имущества и дающей возможность создавать специальные фонды, а также подкреплять в известной мере местный бюджет.

Уже в начале сентября 1921 г. АГСН рядом своих постановлений наметил предприятия, предназначенные к сдаче в аренду, при чем подавляющее большинство их (свыше 90%) принадлежало к числу бездействовавших с момента национализации. В первоначальные списки, учитывая и последовавшие дополнения, включено было 51 предприятие, не считая 12 уездных мельниц, из которых 6 было сдано в аренду в конце 1921 г. Все эти мельницы перешли затем в начале 1922 г. в ведение местного органа Наркомпрода и о них в дальнейшем упоминается не будет.

В приведенной ниже таблице показано распределение сданных в аренду промзаведений по категориям арендаторов, при чем последние сведения даны на 1 марта 1926 г.

Категории арендаторов	На 1 янв. 1922 г.	На 1 окт. 1922 г.	На 1 окт. 1923 г.	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 мар. 1926 г.
Госорганы . .	2	10	4	2	„	1
Кооперация .	4	6	5	3	3	3
Частные лица.	3	4	5	6	7	8
Бывшие владельцы .	5	8	10	9	9	9
Артели рабочих	3	3	2	2	3	3
Итого .	17	31	26	22	22	24

Цифры, значащиеся в первом столбце этой таблицы, не могут считаться показательными, ибо они являются результатом только что начавшейся тогда арендной кампании. Если же взять за исходную точку данные на 1 октября 1922 г., то придется констатировать последовавшее затем уменьшение числа сданных в аренду промзаведений (с 31 до 24), при чем уменьшение это идет за счет государственных и кооперативных организаций, доля участия которых в качестве арендаторов показывает снижение с 16 до 4 или на 75%. В то же время

остальные категории арендаторов дали повышение с 15 до 20, т. е. на 33%, а если взять бывших владельцев и прочих частных предпринимателей, то повышение составит свыше 41%.

В числе госорганов первое место занимало Областное Рыбное Управление, которым в начале НЭП были арендованы четыре крупных предприятия. Однако, стремление этого хозоргана производить все необходимое для рыбной промышленности (илломатериалы, кожу, кирпич, мыло) оказалось экономически нецелесообразным. Местная власть да и ВСНХ полагают, что процесс разгрузки Госрыбтреста от подсобных предприятий должен быть доведен до конца, в связи с чем на очередь поставлен вопрос об освобождении ГРТ от бондарных мастерских и механических заводов.

Почти все договора с госорганами по аренде ими промзаведений были расторгнуты досрочно, за отказом арендаторов от дальнейшей эксплуатации предприятий. Такое же положение имело место и с некоторыми кооперативными организациями, в результате чего и получилось, что к настоящему моменту доля участия госорганов и кооперации в деле аренды снизилась до 16%, а частных предпринимателей превышает 70%.

Если обратимся к общим цифрам по всей промышленности РСФСР (статья В. Борисовской в № 11—12 журнала «Местная промышленность и торговля» 1925 г.), то увидим, что доля частных арендаторов составляет 63%, а госучреждений и кооперации 33,5%. В Московской губернии, стоящей на первом месте по числу сданных в аренду промзаведений, частные лица выступают в качестве арендаторов в размере 80%.

Выше отмечалось, что общий список предназначенных к сдаче в аренду предприятий заключал в себе 51 промзаведение. По состоянию на 1-е марта 1926 г. в аренде числится 24 производственных единицы, а в арендном фонде — 5. Из остальных 23-х промзаведений 3 по постановлениям президиума ВСНХ денационализированы в порядке декрета ВЦИК и СНК от 10/ХП—1921 г., 5 расформированы или за крайней ветхостью намечены к ликвидации, 3 находятся в безвозмездном пользовании у госорганов или передаются РИК'ам, 2 сгорели, 2 включены в состав треста, но в настоящий момент не работают и 7 — пущены в ход и находятся в непосредственной эксплуатации у трестов. При этом упомянутые в конце перечисления 7 предприятий как по ценности основного капитала, так и по числу рабочих и по размерам и стоимости продукции намного превышают все промзаведения, находящиеся в аренде в настоящее время. Это доказывает, что АГСНХ, включив в первоначальный список все то, что он не имел возможности сразу же непосредственно использовать, в дальнейшем, по мере укрепления своей материальной базы, постепенно приводил в исправное состояние и включал в разряд действующих заведений все наиболее крупные предприятия.

В арендном фонде к 1-му марта, как выше указывалось, числится 5 промзаведений—ватная фабрика № 1, кирпичный завод б. Мисеева, мыловарен. завод № 3, пивоварен. завод № 2 и завод винно-каменной кислоты. Виды на сдачу их в аренду таковы: относительно ватной фабрики уже велись переговоры летом 1925 г. и не исключена возможность более или менее скорой сдачи ее; на кирпичный завод имеются претенденты, переговоры с коими находятся в предварительной стадии; шансы на сдачу мыловарен. завода № 3, в виду его тесноты и устарелости, невысоки; о сдаче пивоварен. завода в ближайшие годы вряд ли можно говорить, ибо только что пущен в ход завод № 1, который при полной нагрузке может обеспечить своей продукцией обширный район, и, наконец, относительно завода винно-каменной кислоты были запросы от частных лиц и организаций из других городов, но претендентами на заарендование его никто не выступал, ибо продукция его, по своим качествам и стоимости, не может конкурировать с фабрикатами английских заводов.

Из 24-х заведений, находящихся в аренде в настоящее время, только шесть могут быть отнесены к ценовым, т. е. требующим для производства не менее 16 чел. рабочих при силовой установке или 30 ч. без таковой. Фактически не все из этих шести заведений занимали указанное количество рабочей силы, причиной чему служит неполная их загрузка.

Наиболее крупными из сдаваемых в аренду предприятий являются пивоваренный и лесопильный заводы. Один из них арендуется госхозорганом, а другой—кооперативной организацией. Выше указывалось, что доля госорганов и кооперации в аренде составляет всего 16%. Это верно только по отношению к числу промзаведений; если же взять иные показатели—ценность имущества, количество занятой рабочей силы и стоимость выпускаемой продукции, то положение резко изменится.

Размеры основного капитала, т. е. ценность имущества сдаваемых предприятий, по состоянию на 1-ое октября 1925 г. выражаются в 279.216 р. (оценка довоенная), а на 1-ое марта 1926 г.—360.471 р. Основной капитал промзаведений, арендованных государственными и кооперативными организациями, на 1-ое октября 25 г. составлял 25%, а на 1-ое марта 26 г.—31% общей стоимости имущества. Уже и здесь весьма заметно повышается роль этой категории арендаторов. По отношению к занятой рабочей силе, в целях большей сравнимости величины, придется взять некоторую условную цифру, отнеся к 1 августа 25 г. рабочих лесопильного завода, действовавшего только зимой. Если не сделать этого допущения, то из сравниваемых промзаведений выпадут все сезонные (томатные заводы) и тогда соотношение не будет правильным. Условная цифра занятых в производстве рабочих—332, при чем на долю госорганов и кооперации приходится ровно 50%.

Наконец, последний момент — стоимость выпущенной продукции — характеризуется такими цифрами. За 1923/24 г. сданными в аренду предприятиями выпущено изделий и выполнено заказов на 804.000 руб., из коих на долю госучреждений и кооперативных организаций пришлось 588.000 руб. или 73,1%. В 1924/25 г. общая стоимость продукции составляет 773.768 руб., при чем доля указанной категории арендаторов выражается в 367.057 руб. или 47,4%. Значительное понижение объясняется тем, что лесопильный завод работал только 3 месяца, а кроме того в 1924/25 г. из числа предприятий, находившихся в арендном пользовании у госорганов, исключена типография, перешедшая в другую рубрику (безвозмездная эксплуатация) и давшая в 1923/24 г. крупную сумму.

Приведенные цифры оставляют для всех остальных категорий арендаторов в 1923/24 г. 216.000 руб., а в 1924/25 г. 406.711 руб. В первом случае на одно из промзаведений падает в среднем 12.706 руб., а во втором — 22.595 руб. или на 78% более. Общая стоимость продукции по арендованным предприятиям за 1924/25 г. на 3,76% менее, чем в 1923/24 г., но часть ее, падающая на долю частных арендаторов, дала в 1924/25 г. повышение на 88% по сравнению с предшествовавшим годом.

Если сравнить стоимость выпущенных арендованными предприятиями изделий с продукцией местной государственной промышленности, то получим, что в 1923/24 г. соотношение это выражалось в 48,7%, а в 1924/25 г. — в 23,3%. Если далее взять только частных арендаторов, то соответствующие цифры понизятся до 13,1% и 12,2%. Взяв для сравнения стоимость продукции всей губернской фабрично-заводской промышленности (без рыбной) за 1924/25 г., получим, что частная арендованная промышленность выпустила изделий на сумму, составляющую 2,2% всей стоимости указанной продукции, а вместе с государственной и кооперативной — 4,1%.

Обратившись к упомянутой выше статье В. Борисовской, увидим, что отношение арендованной промышленности ко всей государственной дает почти ту же цифру (4,3%), но значение ее в сравнении с местной промышленностью в республиканском масштабе меньше, чем в Астраханской губернии (здесь 23,3%, а там 17,2%).

Необходимо оговориться, что все приведенные цифры нельзя рассматривать, как вполне точно отражающие действительное положение вещей, так как только по отношению к арендаторам из числа госорганов и кооперативных организаций мы имеем материал, который можно признать правильным, постановка же учета стоимости продукции у частных арендаторов оставляет иногда желать много лучшего.

Сроки договоров по сданным в аренду предприятиям приводятся в помещенной ниже таблице, при чем в числителе показаны цифры по состоянию на 1 октября 1925 г., а в знаменателе — на 1 марта 1926 г.

Категории арендаторов	1 год и менее	От 1 г. до 2 л.		Свыше 2 л. до 3 л.		Свыше 3 л. до 4 л.		Свыше 4 л. до 5 л.		6 лет	Итого
		1	2	3	4	5	6				
Госорганы	"	"	"	"	"	"	"	"	"	1	1
Кооперация . . .	"	"	1/2	"	"	"	"	"	"	2/1	3/3
Частные лица . .	1/1	2/1	2/3	"	"	"	2/2	"	"	1	7/8
Бывшие владельцы	"	1/1	3/4	1/1	"	"	1/1	"	"	3/3	9/9
Рабочие артели .	3/3	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3/3
Итого .	1/4	3/2	6/9	1/1	"	"	3/3	"	"	5/6	22/24

Долгие сроки аренды (6 л.) относятся главным образом к предприятиям, сданным в начале арендной кампании, когда арендаторы считали необходимым закрепить за собою то или иное промышленное предприятие, по возможности, на продолжительное время. Однако, как раз именно эти-то арендаторы и оказались в числе наименее исправных: одни из них (госорганы и кооперация) досрочно отказались от эксплуатации предприятий, а большая часть остальных работает слабо.

Указания ВСНХ сводятся к тому, чтобы избегать кратких сроков аренды, ибо в таких случаях арендаторы не заинтересованы в затрате значительных средств на ремонт и восстановление заведений. В последнее время арендаторы также считают более выгодными для себя продолжительные сроки договоров, но маломощных предпринимателей останавливает необходимость крупного расхода на уплату нотариального сбора, взимаемого при подписании договора за весь срок аренды по сложности всех платежей и затрат на ремонт и по страхованию предприятия.

Переходя к условиям аренды, необходимо остановиться на следующем. В начале арендной кампании в распоряжении АГСНХ не имелось никаких данных для суждения по вопросу о размерах арендной платы. Общая инструкция ВСНХ и типовый договор, разработанный на специальной конференции в Москве, были, но они сами по себе не давали никакого материала для разрешения основного вопроса. В 1921 г. не было инвентаризации предприятий, а, следовательно, не была известна стоимость сдаваемого имущества; отсутствовали бухгалтерские отчеты по производству на непосредственно эксплуатируемых заводах и не были поэтому известны результаты их деятельности, что могло бы дать некоторый материал при разрешении вопроса о размерах платы; не было наконец и данных о довоенной работе предприятий, которые могли бы в известной мере лечь в основу при рассмотрении основных вопросов. Рынок отсутствовал, валюта неудержимо катилась вниз и для органа, вырабатывающего условия сдачи, все впереди было гадательным.

Поскольку, однако, претенденты на заарендование предприятий имелись и настаивали на назначении возможно более продолжительных сроков аренды, — необходимо было находить выход из положения. Первые договоры, после их разработки в арендном бюро и рассмотрения в президиуме АГСНХ, дважды обсуждались в Губэкономсовещании и только после этого получили окончательное оформление. Недостатком этих договоров было отсутствие конкретных требований в отношении ремонта, заменяемых общими статьями, взятыми из типового договора. Но зато в области назначения обязательного минимума продукции и размеров арендной платы видна была боязнь «продешевить» и отчисления натурой (с правом замены их рыночной стоимостью изделий) назначались в чрезмерно повышенных размерах. По некоторым предприятиям, сданным на 6 лет, арендная плата в один — два года покрывала бы с излишком стоимость всего предприятия даже с применением поправочного коэффициента на довоенную оценку.

В дальнейшем такие договоры подвергались пересмотру и плата назначалась уже в золотых рублях с учетом амортизации имущества. При этом по некоторым договорам практиковалось назначение арендной платы не до конца срока аренды, а на непродолжительный, сравнительно, период времени, с оговоркой, что она в дальнейшем подлежит пересмотру, в связи с рыночной конъюнктурой, развитием производства, сырьевыми возможностями и т. д., но не может быть уменьшена. Благодаря такому приему, арендную плату с течением времени, в пределах срока действия основного договора, удавалось повышать на 100 и более процентов и без особого при том стеснения арендатора.

Основными условиями арендных договоров являются: 1) обязательный минимум продукции, 2) выполнение ремонта согласно прилагаемой к договору дефектной ведомости, 3) арендная плата, 4) страхование имущества, 5) уплата земельной ренты и 6) отнесение на счет арендатора всех сборов по заключению договора.

Затраты на ремонт предприятия, в зависимости от состояния последнего, иногда принимаются в погашение арендной платы в той или иной мере, иногда отражаются на определении размеров платы, а в отдельных случаях целиком относятся на счет арендатора, что имеет место в промзаведениях, выпускающих имеющие быстрый и выгодный сбыт изделия.

В отношении ремонта арендованных предприятий дело в общем обстоит удовлетворительно: ценность находящегося в аренде имущества, как правило, повысилась сравнительно с тем, что было до сдачи. Но в некоторых отраслях производства наблюдается иное. Это особенно относится к кожевенным заводам. Заводы эти при сдаче их в аренду находились в очень плохом состоянии и требовали значительных затрат на приведение их в должный вид, особенно в связи с указаниями

отдела охраны труда. Самое производство таково, что вести его удовлетворительно можно только при наличии относительно крупных средств, ибо дубители должны быть заготавливаемы сразу на год и при том с немедленной оплатой; кожевенное сырье также не продается в кредит. Хотя Астраханский край и располагает достаточными запасами кожсырья, но здесь вели и ведут заготовку, помимо местных государственных кожевенных заводов, еще иногородние организации, так что для частного предпринимателя остаются только низшие сорта, которые затем, по обработке, на рынке имеют меньший спрос. Все эти обстоятельства обусловили слабую работу на сданных в аренду кожзаводах.

За последний год производство на них почти не ведется, а арендная плата очень подолгу задерживается, так что придется, очевидно, расторгнуть договоры и отобрать от арендаторов заводы, хотя, при отсутствии других претендентов, это вызовет затрату средств на консервацию заводов, состояние и стоимость конх таковы, что расходоваться на них представляется, собственно, нецелесообразным.

В течение 1924/25 г. на ремонт промзаведений было затрачено арендаторами как согласно дефектным ведомостям, так и в порядке текущего ремонта, приблизительно 32.000 руб. Фактически затраты были выше, так как мелкие ремонты трудно поддаются учету. К общей стоимости находившегося в аренде на 1/X—25 г. имущества это составляет 8,6%.

Необходимо отметить здесь, что, кроме промышленных заведений, в аренду сданы еще некоторые отдельные постройки или части предприятий (как, например, ледник при пивоваренном заводе). Арендаторами, по состоянию на 1 октября 1925 г., выступают в 6 случаях госорганы, в 3 кооперативные организации и в 1—частное лицо. К 1 марта 26 г. один из арендаторов (госорган) выбыл. Затем здесь же надлежит указать, что довольно широко поставлена сдача в арендное пользование отдельных предметов оборудования, что представляется весьма выгодным, ибо сдаются обыкновенно вещи, бывшие в огне (станки со сторевших заводов) или сильно изношенные, непригодные без значительного, иногда капитального ремонта к использованию и лежащие в складах или при бездействовавших предприятиях без применения. Почти во всех без исключения случаях ценность такого имущества по истечении срока аренды повышается, а кроме того получается в качестве платы довольно значительная сумма. Так, за 1923/24 год по этой статье былочислено к поступлению 2.923 р. 93 к., а в 1924/25 г. уже 5.394 р. 95 к. Получено фактически в первом случае 93,66%, а во втором—98,47%.

Арендная плата в подавляющем большинстве случаев (на 1/X—25 года в 20 из 22, а на 1/III—26 г. в 21 из 24) назначается в денежной форме, в твердых цифрах, которые однако в значительном числе договоров не одинаковы, повышаясь с течением времени. В двух

договорах (по состоянию на 1 марта 26 г.) плата взимается с единицы выпускаемой продукции при гарантированном минимуме, а в одном — платой служит безвозмездное выполнение работ для сдачика.

Реальные результаты в данной области видны из следующей таблицы, при чем цифры приводятся, начиная только с 1922/23 г., ибо до этого времени пересчетов в твердую валюту полученных сумм не производилось:

Г о д ы	По про- грамме	Нечисле- но к по- ступле- нию	% от отношен.	Фактиче- ски полу- чено	% от отношение
1922/23	33.648 р.	48.648 р.	144.6	44.743 р.	92
1923/24	33 679 р.	56,713 р.	168.4	51.662 р.	91.1
1924/25	52.099 р.	56.560 р.	108.7	55.417 р.	98
С 1/X—25 г. по 1/III					
26 года	17.373 р.	22.814 р.	131.3	14.849 р.	65.1
Итого за 3 г. и 5 мес.	136.805 р.	184.735 р.	135	166.671 р.	90.3

Фактическое получение причитающихся платежей во всех трех годах превышает 90%, а в 1924/25 г. дает 98%. Цифры за пять месяцев текущего года не показательны, так как с наиболее крупного арендатора плата получается по выявлению количества выпущенной продукции, почему при текущих расчетах получается некоторая задержка.

Недодмки за истекшие годы состоят почти исключительно за госорганами (главным образом) и кооперацией. Неисправных плательщиков между частными арендаторами весьма немного и в долгу за ними состоят небольшие, сравнительно, суммы. В среднем плата за истекшие три года покрыта почти на 94%, что должно быть признано вполне удовлетворительным.

В печати вопросам арендной практики уделяется мало внимания и даже в большинстве отчетов, получаемых от некоторых ГСНХ, нельзя найти освещающих этот вопрос материалов. В напечатанной в № 146 „Торгово-Промышленной Газеты“ за 1925 г. статье М. Комаринца «Арендная промышленность» приведены кое-какие цифры, относящиеся к 1923/24 г. Из статьи этой видно, что реальные поступления арендной платы по промышленности, взятой в республиканском масштабе, составляют менее 60%. В Центрально-промышленном рай-

ове и, в частности, в Московской губ. недоимки достигают 50%. Наоборот, в Ленинградской губ. плата поступает почти целиком. Исправно вносятся платежи в Юго-восточной области (87%).

В той же статье читаем, что в среднем по РСФСР арендная плата составляет всего 5% от стоимости находящегося в пользовании арендаторов имущества, тогда как в Астраханской губ. соотношение это превышает 15%, т. е. втрое более, помимо приведенных выше 8,6% израсходованных арендаторами на восстановительный ремонт.

Из краткого отчета Московского ГСНХ, занимающего первое место в СССР как по числу, так и по мощности сданных в аренду предприятий, усматривается, что в 1923/24 г. средний размер годовой платы за одно промзаведение составлял 2.370 руб., а в Астраханской губ.—2.343 руб., т. е. почти ту же сумму. Но если определить отношение получаемой арендной платы к общей стоимости продукции, то получим по Московской губ. 4%, а по Астраханской—6%, или в полтора раза более.

За неимением других данных для сравнения, ограничимся приведенными цифрами. Они служат достаточным доказательством того положения, что Астраханская губерния в области использования арендного фонда стоит на одном из самых первых мест как по числу сданных предприятий (24 из 29, т. е. 83%), так и по размерам арендной платы, имея в то же время минимальные недоборы (за 1924/25 г. всего 2%).

До начала 1923/24 г. платежи по аренде предприятий являлись одной из доходных статей бюджета АГСНХ, который по сути дела представлял собою своеобразный комбинат, будучи не только регулирующим, руководящим, но и оперативно-хозяйственным органом. После слияния ГСНХ и ГКО, в новом учреждении—Губотместхозе образован был и отдел Промышленности и Торговли, к которому ближайшим образом перешло выполнение функций ГСНХ, кроме оперативных, отошедших к образованным одновременно трестам.

В бюджете и/отдела Промыш. и Торговли арендные поступления в течение истекших двух лет являлись основными. В обще-губернский бюджет названный и/отдел был включен лишь с 1 октября 1925 г., до этого же времени все затраты как на аппарат учреждения, так и на консервацию бездействующих предприятий производились из платежей по аренде. Из них же отчислялось 25% в промфонд, а также делались отчисления в амортизационный фонд и лишь сальдо подлежало передаче в местный бюджет. С 1/X—1925 г. арендные поступления сдаются в приходо-расходную кассу ГФО, но за предварительным отчислением в названные выше фонды.

В заключение необходимо отметить, что кроме предприятий, сданных в аренду и/отделом Промышл. и Торговли, имеется еще одно, по числу занятой рабочей силы превышающее все остальные, взятые вместе, а именно стекольный завод, входящий в состав Астпромторга и пере-

данный летом 1925 г. на 1 год в арендное пользование коллективу заводских рабочих. Завод этот, в виду определенно выявившейся убыточности его (при существующих твердых ценах на стекло), пришлось остановить. Коллектив находится в лучших условиях, так как он не несет целого ряда затрат, обязательных для треста. Кроме того, он вырабатывает не оконное стекло, а водочную бутылку, получив при содействии НКТ крупный заказ от Центроспирта.

Арендная плата с коллектива не взимается, будучи замененной обязательством по выполнению необходимого ремонта.

А. Малов.

Еще о парафинистом нефтетопливе *).

Сравнительные испытания по сжиганию парафинистых и беспарафинистых мазутов производились теплотехническим институтом в Москве на собственной экспериментальной станции и на пароходе „Атала“ Волжского Госпароходства.

На экспериментальной станции произведено полных испытаний на сорте „А“ семь, на сорте „В“—семь и для выяснения работ нефтяных форсунок на сортах „А“, „В“ и „Г“—пятьдесят.

На парох. „Атала“ проделано 11 испытаний, из коих шесть с мазутом „А“ и пять с мазутом „Г“.

Сжигание производилось в пределах температуры: мазут „А“—30—45° и „В“—37—59°.

Кроме того, теплотехническим институтом произведено 45 анализов всех сортов мазута для выяснения свойства каждого сорта.

Заключение института сводится к следующему:

1) По теплотворной способности горючей массы, сколько-нибудь заметной разницы между мазутами отдельных сортов не наблюдалось и, при одинаковой влажности, теплотворная способность как парафинистых, так беспарафинистых мазутов, практически является одинаковой. Рабочая теплотворность вообще мазутов колеблется в зависимости от обводненности их, но это не является признаком того или другого сорта мазута, а обстоятельством случайным.

2) Многочисленные опыты с форсунками не обнаружили влияния сорта мазута на расход распыливающего пара: расход пара на распыливание оказался практически одинаковым при равных условиях для сортов „А“ и „В“, при чем мазут „В“ распыливался вполне удовлетворительно при температуре 37—40°, так что повышение подогрева до 59° производилось лишь в целях экспериментальных.

* См. „Наш Край“, № 3, март 1926 г.

В силу этого приходится считать, что существенной разницы между сортами „А“ и „В“ нет, почему и расход по подогреву для обоих сортов следует считать одинаковым; коэффициенты полезного действия этих мазутов являются практически также одинаковыми.

3) Для экономического сравнения парафинистых и беспарафинистых мазутов необходимо учесть добавочный расход пара на подогрев мазута в нефтехранилищах, в особенности в холодное время, ибо при обыкновенном беспарафинистом мазуте такой подогрев фактически отсутствует. Кроме того, подогрев мазута „Г“ в запасном баке около котла требует большого расхода пара, чем для подогрева мазута „А“ и „В“. На основании опытов и технических подсчетов выяснилось, что добавочный расход пара на подогрев мазута в запасных хранилищах составляет $2-2\frac{1}{2}\%$ и на подогрев сорта „Г“ в запасном баке еще $1-1,5\%$, всего от 3 до 4%.

Авторитетное заключение Московского тепло-технического института лишний раз подтверждает, что парафинистый мазут является таким же высококачественным и незаменимым топливом, как и беспарафинистый и что процессе сжигания его в топке котла не встречается никаких затруднений или неудобств: он так же, как и беспарафинистый накачивается в цистерны, откуда самотеком поступает в форсунки.

Однако, для того, чтобы мазут постоянно находился в жидком состоянии в баке, в нем устраивается паровой змеевик, по которому проводится пар из отапливаемого котла. Мазут „Г“, нагреваясь до $60-70^{\circ}\text{C}$, становится совершенно жидким и текучим.

Паровые змеевики устанавливаются и в коренных хранилищах, питающих мазутом цистерны в котельном помещении.

По смете инженера Григоряна на полное оборудование подогрева, стоимость змеевиков в резервуаре на 100 тыс. пудов составит 976 р. 53 к. и стоимость змеевиков в расходном баке—163 р. 72 к. Возьмем для округления первый расход в 1000 руб. и второй в 200 р. Для двух расходных баков 400 р., всего 1400 р. Это — единовременная затрата, кроме постоянной траты на дополнительный расход от 3 до 4%.

Что же за это получает потребитель в виде компенсации? (вопрос затронут редакцией „Нашего Края“).

Ответ:

В настоящее время сильно-парафинистый мазут расценивается в Астрахани 32 р. 20 к. за тонну, а обыкновенный 34 руб., т.е. на 1 р. 80 к., или на 5,5% дешевле. Вот эти то 5,5% служат в достаточном размере компенсацией за добавочный расход пара на подогрев и за оборудование самого подогрева.

Для примера, возьмем местный стекольный завод, потребляющий в год около 1500 тонн мазута.

Стоимость этого количества составляет:

Мазута обыкновенного по 34 р. — к. за тонну

51000

Сильно парафинистого по 32 р. 20 к.	„	48300	
Добавочного расхода пара, считая в среднем 3,5 ⁰ / ₀ , 1690 р., для округления			1700 50000
			1000

Остается 1000

Эти 1000 руб. могут быть всецело использованы на оборудование змеевиков и менее, чем в полтора года, затрата окупится, а в дальнейшем не замедлит последовать и экономия—около 60 коп. на каждую сжигаемую тонну парафинистого мазута.

Необходимость потребления парафинистого мазута всем ясна, безубыточность его налицо, а потому предприятия астраханского края должны об этом серьезно подумать и подготовиться к постановке подогревателей.

Следует отметить, что многие крупные предприятия республики уже учли безубыточность применения сильно-парафинистого мазута и своими практическими примерами пошли навстречу интересам республики в использовании всеусиливающейся добычи из недр земли парафинистого нефтетоплива (Сталинградские и Ростовские заводы и фабрики, Вольские цементресты, Владикавказская железная дорога и др.).

От редакции. По поводу приводимых данных о дополнительном расходе мазута на его подогрев необходимо сказать следующее: предприятия, потребляющие значительные количества мазута, имеют по несколько резервуаров, а срок пребывания в них мазута, вообще, невелик. В условиях-же местного стекольного завода мазут остается в резервуаре по несколько месяцев, напр., в течение всей зимы, вследствие незначительного его потребления (300—400 пуд. в сутки). Таким образом, расходуемое тепло на обогревание значительных масс парафинистого мазута ляжет гораздо большим накладным расходом, нежели это следует из практики предприятий, потребляющих значительные количества топлива в единицу времени. А отсюда следует, что приведенные в статье расчеты требуют особого подхода и проверки.

ПЛАНОВАЯ РАБОТА И РАЙОНИРОВАНИЕ.

М. Хародицкий.

Плановая работа и районирование.

Прошедший Союзный Съезд плановых органов внес большую ясность и четкость в постановке плановой работы как на местах, так и в Республиканском масштабе.

Вопросы плановой работы занимали мысли всех лучших руководителей строительства социализма в союзных Республиках и, главным образом, конечно, т. Ленина.

И это вполне естественно. Это особенно ясно вытекает из постановления XIV Съезда Партии, на котором ясно и определенно была выявлена социалистическая сущность нашего строительства.

Основой же социализма является учет.

Мы имеем в этой области уже некоторый опыт, полученный нами в период военного коммунизма.

Развившаяся новая экономическая политика значительно усложнила его. На арену хозяйственного строительства выплыли новые экономические и политические факторы, которые в корне изменяют формы учета, но, попрежнему, сохраняют его незыблемую сущность и необходимость.

В каждый данный момент социалистическое государство в целом и его части в отдельности должны знать все стороны своего хозяйства, взаимодействие отдельных частей и их развитие.

Первая попытка в этой области выявилась в опубликовании Госпланом контрольных цифр хозяйства СССР на 1925—26 г.

Эти контрольные цифры дали общую картину развития социалистического Советского хозяйства, а самое главное—указали пути его развития на 1925—26 г. Этим самым мы получили возможность оценки всех основных моментов процесса развития нашего хозяйства и вместе с этим возможность сознательного планового руководства процессом развития хозяйства.

Правда, в применении к действительности эти цифры оказались недостаточно уточненными, а в некоторых частях даже неверными.

Но следует ли отсюда делать вывод, что построение контрольных цифр и перспективного плана невозможны, ибо при их построении происходят ошибки, чреватые иногда довольно серьезными отрицательными последствиями? На этот вопрос правильно ответил т. Рыков, выступивший на Съезде Госпланов.

„Лучше работать по плану, заранее зная, что этот план включает в себе неточности, ошибки, но зато в процессе работы уточнять систему составления этих планов с тем, чтобы в ближайшем будущем иметь возможность составлять абсолютно правильные планы, чем работать совсем без плана. Социалистическое строительство немислимо без плана и учета“.

Наша статистика и отчетность, на основе коих и составляются различного рода планы, значительно хромает, и их усовершенствование происходит наряду с общим улучшением культурного хозяйственного положения страны.

Опубликование контрольных цифр Госплана, помимо указанного значения, получает не менее важное значение еще в том, что начальные органы, наконец, впервые увидели реальный результат своей работы.

От продолжительного, кропотливого планирования отдельных отраслей хозяйства Республики, вернее даже регулирования, Госплан впервые связал все это в единое целое, создав цельную картину, рисующую динамику и ближайшие перспективы нашего хозяйства.

Этот момент особенно важный.

Если Госплан сумел провести такую колоссальную работу в Республиканском масштабе, то местные плановые органы при соответствующем напряжении своих сил, учитывая опыт в этой работе Госплана, руководствуясь его указаниями, вполне могут провести эту работу в масштабе области и губернии.

Особенно важно в настоящий момент приступить к серьезной проработке вопроса определения задач Губпланов в общей системе плановой работы Республики.

Постановления Съезда Госпланов определенно указывают на то, что Госплан ведет свою работу на основе планов районов — областей.

Это вполне понятно, поскольку намеченные Госпланом районы носят характер законченных цельных экономических районов.

Если исходить из этого, то роль Губпланов сводится к низовой основной ячейке Областной Плановой Комиссии, работающих по заданиям и руководствам последних.

Но этим совершенно не разрешается основной вопрос для Губпланов, а именно: методы планирования хозяйства в масштабе губернии.

При этом необходимо учесть, что губернские границы носят исключительно административный характер, иногда разрывая те или иные хозяйственные комбинаты.

Совершенно не выявлен порядок увязки местными плановыми органами процессов развития целых отраслей промышленности, хотя и находящихся в районе деятельности данной плановой комиссии, но регулируемых и управляемых непосредственно центральными органами.

Особенно это имеет важное значение для таких губерний, как Астраханская.

Фактически на ее территории доминируют две колоссальных государственных хозяйственных организации: Госрыбтрест и Бассольтрест.

Какая роль местных плановых органов по отношению к этим двум хозорганам?

То положение, какое существует до настоящего момента, отрицает всякую возможность действительного планирования этих отраслей промышленности.

Всякого рода планы деятельности этих хозорганов увязываются с экономикой местного края *post factum*.

Как видно, тут требуется внесение определенного корректива в системе отношений между подобными хозяйственными единицами и местными органами власти.

Формы и методы увязки деятельности местных экономических и советских органов с соответствующими центральными органами, действующими на данной территории, должны быть обязательно регламентированы, дабы не зависели от случайных обстоятельств, от взаимоотношения лиц, возглавляющих эти органы.

Правильное разрешение этой проблемы расширит возможности местных плановых органов в отношении полной увязки всего хозяйственного процесса данной губернии на основе составления перспективного генерального плана, операционного плана и, наконец, более точных контрольных цифр.

В значительной степени работа плановых комиссий страдала из-за отсутствия правильного регулярного руководства со стороны вышестоящих плановых органов.

Необходимо признать, что до настоящего момента мы не сумели подойти конкретно к работе всех плановых органов на основе соответствующего административного подчинения нижестоящих плановых органов вышестоящим.

Этот вопрос значительно усложняется, с одной стороны, тем, что плановая работа имеет настолько своеобразный, специфический характер, что руководство всеми плановыми органами из единого Республиканского центра — недостижимая вещь.

Слишком велика территория СССР, слишком разнообразна экономическая структура отдельных ее районов.

Вполне понятно, что для руководства местными плановыми комиссиями необходимо было создать между ними и Республиканскими плановыми комиссиями связывающее их звено в лице Областных Плановых комиссий, действующих в масштабе экономических районов на основе выработанной Госпланами сетки экономического районирования СССР.

В районах, получивших законченное административное оформление экономических областей, роль областных плановых комиссий вполне ясна, поскольку они базируются на соответствующие областные советские органы.

В этих районах теперь уже проводится правильное регулярное руководство работой местных плановых комиссий Областной Плановой Комиссией.

В этих районах имеется уже достаточный опыт и выработанные вполне конкретные методы руководства нижестоящими плановыми комиссиями, а главным образом, конкретно очерчен круг деятельности и функции последних.

Совершенно иначе обстоит дело в так называемых неразвернутых областях, т. е. тех, у которых советский административный аппарат не районирован соответственно экономическим районам Госпланом и потому Областными Плановыми Комиссиям этих областей приходится действовать, не имея за собой никакой юридической поддержки со стороны советских органов, как это имеется в оформленных областях. Но самым главным тормазом нормальной и правильной деятельности Областных Плановых Комиссий в неформальных областях является тенденция отдельных частей губернии проектируемой области. Поскольку область не получила еще законченного оформления, не установлены законодательным порядком ее границы, ее будущий центр, отдельные губернии имеют возможность вносить те или иные коррективы в проект организации области, в отношении границ, центра и т. п.

Запрещать отдельным губерниям использовать эту возможность, конечно, нельзя, да этого и не нужно.

Все несчастье в деятельности плановых комиссий неформальных областей вытекает из того, что те или иные недовольные проектом районирования Госплана, связываются с вопросом общей плановой работы области и на основе этого недовольства в лучшем случае пассивно относятся к деятельности Областной Плановой комиссии, а в некоторых случаях иногда совершенно отказываются от совместной работы.

В этом, необходимо сознаться, имеется и некоторая вина самих Облпланов—и это особенно выявилось на Съезде Госпланов.

Лейт-мотив всех выступлений представителей Облпланов на Съезде—требование скорейшего административного районирования, ибо без районирования они не считают возможным наладить правильную работу плановых органов.

Доводов, якобы подтверждающих это положение, выдвигалось очень много и в результате Съездом было принято постановление, требующее форсирования районирования и даже установления календарного плана проведения этой реформы.

Совершенно иначе подошло к этому вопросу созданное комиссией по районированию при ВЦИК-е совещание с представителями Облпланов.

Раньше всего было установлено, что даже при наличии твердого желания всех Центральных Советских и Плановых органов немедленно провести районирование, никакого календарного плана для проведения районирования установить нельзя.

Необходимо провести колоссальнейшую подготовительную работу, на основе учета опыта уже районированных областей раньше, чем признать данную область готовой к районированию.

Кроме этого, было установлено, что нормальная работа плановых органов может быть налажена независимо от районирования.

Наоборот, необходимо провести резкую грань между плановой работой в областном масштабе на основе сетки Госплана и административным районированием.

Последнее в ближайшее время не удастся провести в жизнь, а плановую работу необходимо сейчас усиливать, улучшать в качественном отношении.

Проведя резкую грань между этими двумя моментами, мы тем самым лишаем возможности отдельные губернии относиться пассивно или даже саботировать работу Облпланов.

Зная заранее, что и совместная работа с Облпланом ни в коем случае не может предрешать вопроса о границах данной области, центре и т. п., отдельные губернии будут более об'ективно относиться к вопросам своей плановой работы и увязки ее с работой Облплана.

Правда, этот момент чисто психологический и не всегда он будет влиять в той мере, в какой это необходимо Облпланам.

Помимо этого психологического момента создается и материальный фактор в виде положения об Облпланах неоформленных областей.

Это положение предусматривает целый ряд прав, предоставляемых Облпланом, и обязанностей Губпланов, гарантирующих нормальную деятельность Облпланов.

Представители Облпланов принуждены были согласиться, что проведение в жизнь этих двух моментов в значительной степени разрешит наболевший вопрос.

Правильность этих положений в достаточной степени подтверждается тем опытом, какой имеется в кон'юнктурной работе.

Наличие твердых директив Центра в этой области работы, соответствующее руководство Облпланами, дали возможность поставить кон'юнктурную работу мест и вместе с ними всей Республики на довольно солидную высоту.

Главное в этом — полное понимание со стороны местных плановых органов тех требований, какие к ним пред'являет Центр.

Если это понимание и ясность будут в остальных отраслях работы, то местные плановые органы ее сумеют поставить на ту же высоту, как и кон'юнктурную работу.

Э. Л.

Работа Астраханской Губернской Плановой Комиссии.

(За время с 1-го января по 1-е апреля 1926 г.).

За 2-й квартал 25—26 г. работу Гуплана в основных своих частях можно расчленить таким образом:

А) Работа за январь и февраль текущего года, которая как и за предшествующий квартал, протекала:

- а) в рассмотрении вопросов на пленарных заседаниях Губплана;
- б) в рассмотрении вопросов на совещаниях;

- в) в рассмотрении и направлении дел по разным хозяйственно-экономическим вопросам в порядке заключения;
- г) в разработке проектов и представлений в центральные и областные органы по вопросам крупного экономического значения;
- д) в составлении конъюнктурных обзоров и
- е) в выпуске журнала «Наш Край».

Б) В силу постановления Президиума Губернского Исполнительного Комитета XIV созыва, в связи с директивными решениями XIV Губернского съезда Советов, когда для успешного разрешения вопросов первоочередной важности был реконструирован аппарат Губплана, на основе внесения коллективного начала, работа в марте в отличие от первых двух месяцев квартала видоизменилась. Первоначальная обработка вопросов проходит в секциях и в секционных совещаниях Губплана:

- а) все вопросы, рассмотренные в особых совещаниях Губплана, в заседаниях секций и направляемые в порядке заключений, проходят через Бюро Президиума Губплана;
- б) в Президиуме Губплана рассматриваются вопросы, проработанные Губпланом и прошедшие через Бюро Президиума Губплана;
- в) вопросы крупного экономического значения проходят через Пленум Губплана.

В цифровых данных работа Губплана представляется в следующем виде:

РАБОТА ГУБПЛАНА		Число заседаний	Число рассмотренных вопросов
Вопросы рассмотренные:			
1) На пленуме Губплана	5	11	
2) В Президиуме Губплана за март . .	3	11	
3) В Бюро През. Губплана за март . .	6	21	
4) В особых совещаниях	13	18	
5) В порядке заключений	—	28	
Итого . .	27	89	

В смысле содержания вопросы, рассмотренные Губпланом за отчетное время, представляют большое разнообразие.

Второй квартал так же, как и конец первого квартала, является периодом рассмотрения годовых отчетов госучреждений, государственных и кооперативных промышленных и торговых организаций.

Проработаны и дан анализ по годовым отчетам Губернской Соцстрахкассы, Сельсоюза и его периферии, Бассольтреста, Астраханского Отделения Треста Волго-Каспий-лес, Нефтьсиндиката, Губкомпома, по Водному Транспорту (Госпароходству и Каспару) за навигацию 1925 г., по работам строительных контор Астраханской губ. и т. д. Губпланом дана надлежащая оценка их работам, выработаны тезисы и указаны практические мероприятия, способствующие более рациональной постановке дела в будущем.

Видное место заняли в работе Губплана вопросы сезонного характера.

1) Производственные программы рыбной промышленности Астраханского края на весну 1926 г.

Предполагаемый улов весны 1926 г. определен в 17,9 милл. пудов рыбы сырца.

В смысле использования промыслов, подготовки ледников и выходов, ремонта промысловых помещений и новых построек, ремонта инвентаря промыслового, рыболовного и судоходного, обеспеченностью солью, продовольствием, спецобувью и рабочей силой—признано, что главные рыбопромышленные организации: Госрыбтрест, Центросоюз и Производсоюз ловцов, в основных частях, достаточно и своевременно подготовились к весенней путине, в объеме своих производственных программ и имевшихся денежных средств.

2) План весенней сельско-хозяйственной кампании в 1926 г. по Астрах. губернии.

Валовая продукция сельского хозяйства ориентировочно исчисляется в 16 милл. руб.

Ожидаемая площадь полевых культур в 88150 десятин, т.-е. на 8,5% более площади прошлого года; площади садов, бахчевых культур и картофеля без изменения; площадь огородов увеличивается на 19%; количество скота возрастает в общем на 3,5%, а по овечьему стаду на 10%.

Первое место в с.-х. балансе губернии принадлежит животноводству и садо-огородничеству, а потому на изучение условий и мероприятий, способствующих развитию этой отрасли хозяйства, обращено особое внимание.

3) Предметом особого исследования служил план экспортных операций.

План экспортных операций Внешторга, утвержденный ГИК-ом в сумме в 6,5 милл. рубл., признан вполне реальным, учитывая создавшиеся затруднения с экспортно-импортным планом СССР, признано необходимым обратить максимум внимания на дело увеличения экспорта в пределах территории, на которой работают наши экспортные организации.

Наиболее важные вопросы, занимавшие внимание Губплана, следующие:

„По жилищному и промышленному строительству за 1924/25 г., «предположения по строительству на 1925/26 г.», связанный с ними вопрос «по изжитию жилищного кризиса для рабочих и судовых команд Водного Транспорта» и вопрос «о подготовке к строительному сезону 1925/26 г.».

По сравнению с прошлыми годами наметился сдвиг в сторону расширения промышленного и жилищного строительства. Все же темп строительства не дает оснований к уверенности в том, что кризис в жилищном вопросе мог бы быть скоро ликвидирован, без отпуски специальных долгосрочных кредитов.

В разрешении жилищного кризиса признана большая роль за жилищной кооперацией.

Вообще, использование всех мер, благоприятствующих строительству, является очередной задачей. Особенно остро стоял вопрос у работников Водного Транспорта, но благодаря поддержке и получению ссуды от Ц. К. Б. в сумме 75 т. р. есть некоторая уверенность, что кризис будет смягчен в значительной степени. В строительном сезоне нужно предвидеть затруднения, вызванные острым недостатком строительных материалов и нехваткой квалифицированной рабочей силы.

«О землепользовании в пределах приморской береговой полосы».

В пределах приморской береговой полосы сталкиваются интересы рыбного и сельского хозяйства.

В целях ограждения интересов того и другого хозяйства сплошное землеустройство приморской береговой полосы считается неотложным, с тем чтобы угодья рыбо-хозяйственного значения были выделены в фонд земель специального назначения и переданы ВКУР-у, впредь до оформления допускать пользование участками с.-х. назначения по договорам, разрешая кошение камыша и трав и не допуская распашки земли.

„Об изменении границ бакенного пространства и об углублении банков“.

Давно назревшая необходимость углубления банков для удовлетворения нужд рыбной промышленности и транспорта заставила серьезно заняться этим исключительно важным вопросом экономического значения. За счет заинтересованных организаций будут производиться изыскания и опытные землечерпательные работы. Для разрешения и рассмотрения всех этих работ при Губплане имеет быть организована комиссия из специалистов и представителей заинтересованных организаций.

„О составлении плана электрификации губернии“ и „об электрификации складского хозяйства Нефтеиндикита“.—Два самостоятельных вопроса по существу дела слились в один.

План электрификации является составной частью перспективного плана развития хозяйства губернии, на ближайшие годы наибольшее значение имеет вопрос об электрификации г. Астрахани и его окрестностей с заводами и заводскими поселками.

Поручено изучить вопрос о формах и возможностях привлечения капиталов транспортных и промышленных торговых централизованных организаций для осуществления электрификации всех предприятий г. Астрахани и его окрестностей.

„Об открытии кредитов на обследование дорог губернии“.

Кредиты, открытые из субвенционных средств на предварительное производство обследования дорог в сумме 10.800 р., должны быть использованы в строительном сезоне текущего года.

Кредитные планы на третий квартал 25—26 г.

Кредитные планы сведены в двух вариантах: первый безусловно реальный—в сумме 25.760 тыс. рубл. и другой—условный в сумме 28.310 т. руб., в предположении, что будет удовлетворено ходатайство по линии Госбанка об увеличении кредитования на 1150 т. руб., по линии Промбанка на 1000 т. руб. и по Всекобанку на 400 т. руб.

Об утверждении кредитных планов в сумме 28.310 т. р. постановлено ходатайствовать пред Госпланом РСФСР и правлениями банков, считаясь с особенностями третьего квартала, связанного, в условиях Астраханского края, с проведением весенней путины и расширением деятельности товаропроводящей государственной и кооперативной сети, в целях снабжения ловца необходимыми товарами.

Из приведенного краткого перечня более заметных вопросов можно составить представление, что целый ряд затронутых положений имеет для жизни Астраханского края крупное экономическое значение.

На ряду с плановой и текущей работой, в связи с реорганизацией Губплана, проделана большая организационная работа по отдельным секциям, в смысле выработки и установления строго календарного плана работ. К работам в секции привлечены представители учреждений и представители Губотделов профсоюзов.

Составлены планы работ секций на 2-е полугодие 26—27 года.

КРАЕВЕДЕНИЕ.

Проф. П. Любомиров.

Заселение Астраханского края в XVIII веке.

1.

Заселение Астраханского края шло с большою медленностью и очень своеобразно.

Долгие годы после того, как Астрахань вошла в состав Московского государства, она была единственным постоянным населенным пунктом на громадном пространстве Волги, почти от Казани и до самого Каспия. Только через 30 лет после занятия Астрахани русскими стали появляться крепостцы на нижней Волге—Самара в 1586 г., Царицын (ныне Сталинград) в 1589 г. и Саратов в 1590 г. Но до самого низовья Волги, до Астраханского края, очередь дошла только уже в XVII веке: в 1627 г. был поставлен Черный Яр верстах в 250 от Астрахани (считая по тракту) и около 1665—67 гг. для защиты Астрахани и рыбных ловель с востока была устроена крепостца Красный Яр.

Пустыньность волжских берегов и особенно беззащитность большого куска пути по Волге и тракту от Астрахани до Черного Яра настойчиво выдвигали необходимость создания и в этой части прочного укрепленного пункта. «Великую нужду» построить здесь «одну хотя малую крепость» выдвигал на первый план в заботах по насаждению безопасности и удобства торговли и промыслов в крае один из первых астраханских губернаторов, известный Ант. Петр. Волюнский в 1719 г. ¹⁾ Настаивал на этом в своем проекте строительства и заселения и один из следующих губернаторов Вас. Ник. Татищев в 1742 г. И только теперь, когда до Волги уже доходили в своих опустошительных набегах киргиз-кайсаки, решено было усилить оборону низовьев Волги, и в 1742 г. на полпути между Астраханью и Черным Яром появился новый городок Енотаевск ²⁾, им и закончилось строение городов в этом крае в интересующий нас период ³⁾.

Однако, постановка трех крепостей совсем не означала заселения края вообще. Сами городки—Черный Яр и Красный Яр—до второй четверти XVIII в., повидимому, почти не привлекли к своим стенам гражданского

¹⁾ См. его донесение Сенату в „Астраханском сборнике“, Астра., 18, стр. 239; переп. газ. „Москвитянина“, 1854 г. № 13.

²⁾ Бирюков И. А., История астрах. казачьего войска, ч. I, Саратов. 1911. стр. 57—58, 187—189.

³⁾ Последний уездный город дореволуционной Астрах. губ.—Царев (теперь Ленинск) создан из слободы в 1835—36 гг. и уже с административными, а не военными целями.

населения. Правда, Кирилов в изображении «Цветущего состояния всероссийского государства», в каком его оставил Петр, отмечает в этих городах магистраты в составе бургомистра и по 2 ратмана. Но это, очевидно, механическое применение общей нормы магистратского устройства городов пятого отдела (последняя по количеству дворов группа), а не найденное в документах известие именно об астраханских «приписных городках». В этом убеждает и показание самого Кирилова в качестве населения их только «прежних служб служилых людей». 4) И А. А. Кизеветтер не нашел в данных первой ревизии—1720 годов—никаких сведений о посадских, для которых и создавался магистрат, в этих городах 5). Гораздо позднее депутат Черного Яра в комиссии для составления проекта нового уложения показывал, что в его родной город «по первой 1722 года переписи» «определены» были разночинцы «ведомства чернойярской комендантской канцелярии», стоявшие и позже отдельно от посада. Но группа эта была, очевидно, очень малочисленна: в 1767 г. в ней считалось всего 43 души. Когда появились в Черном Яру «черкасы или малороссияне», проживавшие в нем в 1867 г. 6), не имею сведений, но едва ли ранее 1740 годов, когда вообще направлялись правительством и самостоятельно шли украинцы в Нижнее Поволжье. Жители Красного Яра в 1767 г. вспоминали в наказе из своей истории только поселение «в службу» в этом городе «из Астрахани и из других российских городов» 505 человек при самом устройении крепости и превращение части этого служилого населения уже после первой ревизии—в 1729—30 годах—«по указу астраханской губернской канцелярии» «в купечество», очевидно для того, чтобы иметь, на кого положить «состоящие на вере разные казенные сборы» 7).

По данным второй ревизии в середине 1740 годов в Красном Яру уже числилась на посаде 71 душа, в Черном—даже 125 душ; 8) Енотаевск, только-что основанный, совсем не имел посадского населения; в нем стояла рота драгунского полка и 200 казаков 9).

Сведения о состоянии наших городков во время третьей ревизии и близкое к ней, в 1760-ые годы, не отличаются согласованностью. Но если воспользоваться и более богатыми и сообщаемыми наибольшими цифрами показаниями самих жителей (они кажутся мне и более достоверными), и тогда перед нами встают незначительные населенные пункты.

В Красном Яру по третьей ревизии состояло 99 душ купечества и 3 цеховых, т. е. всего 102 души податного посадского населения. Кроме того, в городе проживали «отставных солдат 14, казаков отставных же 39, бобылей 31, малороссиян, определенных по указу, 63». Следовательно, «всего всех чинов» было 249 чел. гражданского населения. Значительнее было военное: не менее 300 человек, в числе которых 50 казаков. К этому нужно прибавить небольшие группы командного состава, чиновников штатских, дворовых людей и духовенство единственной в городе церкви. Таким образом, мужская часть населения этого окраинного городка в середине 1760-х годов достигала, приблизительно, 650—700 человек. Красный Яр определенно сохранял еще по составу населения тип военного города, хотя крепость его и была в состоянии полной ветхости. Гражданское население с переходом калмыков на правый берег Волги лишилось одного из главных

4) Цветущее состояние всерос. государства, кн. 2, стр. 28—29.

5) Посадская община в России в XVIII в., 1903, стр. 85—86.

6) Сборник Русск. Историч. Общества, т. 134, стр. 241.

7) Указанный том Сборника Р. И. Об-ва, стр. 254 и 255. По Гмелину купцы со стороны поселились в Кр. Яру—Путешествие по России, т. 2, 1777, стр. 106.

8) Кизеветтер. Посадская Община, стр. 110.

9) Бирюков, История астр. каз. войска, ч. 1, стр. 188.

источников жизни—«калмыцкого торгу», и выстроенные—было 32 лавки стояли «впусте», а жители приходили «в крайний недостаток»,—жаловался их наказ в Комиссию 1767 г. И сторонний свидетель 1769 г., Лепехин, надеявшийся запастись в этом городе всем необходимым для степного путешествия, с огорчением констатирует, как-бы поддерживая самохарактеристику жителей в наказе: «в Красном Яру такую нашли бедность, что едва и хлеба промыслить могли, и весь наш запас состоял в овсяной крупе и коровьем масле».

В Черном Яру по третьей ревизии насчитывалось 207 (или 209) человек посадского населения, 82 купца, 86 цеховых и 39 разночинцев. Кроме того, в городе проживало 43 разночинца «ведомства камендантской канцелярии» и 98 душ «черкас или малороссиян», которые «сошли в здешние места из разных малороссийских городов и слобод». Численность гарнизона Чернойрской крепости, в 1751 г. «капитально отремонтированной» и снабженной 26 пушками, нам неизвестна, но, очевидно, не мала, а сверх него для почтовой гоньбы, для службы «в команде при калмыцких делах» и проч. имелась сотня городских казаков. Небольшой штат «приказных служителей» (дома имели лишь четверо), духовенство и здесь единственной церкви и немногие «дворовые люди» дополняли довольно пестрый состав населения. Как видно, и в Черном Яру военный характер города давал себя сильно знать и в этом городе, как и в Красном Яру, только с 1769 г. появилось гражданское управление и то под ведением коменданта. Но здесь отданные с 1762 г. городу рыбные ловли и прибыльный торг с калмыками позволяли купечеству жить «небеззажиточно».

Енотаевск и в годы третьей ревизии был по-прежнему только крепостью, как постоянно и именуется в документах и литературе того времени. Этот город совсем не фигурирует в ведомостях, дающих сведения о податном населении России того времени. И Гмелин, проехавший чрез Енотаевск в 1769 г., замечает о населении этой крепости: «в ней есть небольшой гарнизон регулярных солдат, в прочем большая часть жителей состоит из волжских казаков». ¹⁰⁾

Таким образом, к середине 1760-х годов в трех населенных пунктах Астраханского края было сосредоточено всего каких-нибудь 2000 душ мужского пола и из них более половины военных людей.

По-прежнему исключительной и в эту пору оставалась роль старейшего пункта—Астрахани.

Во время первой ревизии в Астрахани считалось 1660 душ посадского населения; эпидемия 1728—29 гг. убавила его почти вдвое, доведя до 877. Но через 15—16 лет во вторую ревизию вновь насчитали 1891 чел. по-

¹⁰⁾ «Сборник Русск. Ист. Об-ва», т. 134, стр. 254—260 (стр. еще 156), 236—247 Бирюков, названы сочин., стр. 182—183, 175—176 и 158—189; Саввицкий «Астраханская епархия» (1602—1902), выд. I, 1905 г., стр. 98 и 132; Лепехин «Дневные записки путешествия», т. I, 1771 г., стр. 489 и 445; С. Г. Гмелин «Путешествие по России», часть 2, 1777 г., стр. 51—52, 57, 105—109. Дворовых людей в Красном и Черном Яру в 1788 г. было по 32 чел.—Астрах. губернии архив. фонд канцел. губернатора, № 45, л. 324 об. и 326 об.

Что касается посадского населения, то «Географич. Лексикон» Полунина-Миллера 1773 г. указывает для III ревизии в Красном Яру 49 и в Черном 196 душ «купчества» (Термин равнозначный с «посадскими людьми») — стр. 145 и 444. По данным Бизеветера о службах купчества («Посад. община», стр. 180, 182, 183) получаем ту же цифру для Черного Яра и совсем невероятную для Красного—2000 чел.: (8 чел. служащих составляют 0,4% всего купчества; здесь, очевидно, какая-то ошибка!). «Ведомость» 1766 г. всего податного населения, напечатанная К. Арсеньевым в «статистических очерках России» 1848 г., стр. 96, указывает в этих городах 58 и 238 чел. Наконец, Гмелин пишет, что в Красном Яру кроме гарнизона (вероятно, именно с ним!) считалось в 1769 г. «нерегулярного войска (т. е. казаков) и всякого звания людей» 830 м. и 331 ж. п. стр. 107.

садких людей. В третью ревизию—по указанию наказа купечества Астрахани—одних купцов было зарегистрировано 1217 чел., но эта группа непрерывно «умножалась» «по прошениям» вновь вступающими, и для 1769 г. Гмелин приводит цифру, очевидно, всех наличных, 1309 чел. Кроме того, цеховых и разных групп разночинцев, входивших в ведомство магистрата, было в 1769 г. 1464 чел.; т. е. посад в целом насчитывал в 1769 г. 2373 ч., положенных в оклад. Вне посада состояли переведенцы школьного ведомства (в 1769 г.—147 душ), так называемые, сказкоподатели (т. е. легализовавшиеся записью при ревизии вольные сходцы и беглецы) ведомства губернской канцелярии и садовой конторы, о численности которых у нас нет данных. Заметную группу в населении Астрахани должны были составлять духовенство 20 церквей и архиерейского дома и монашествовавшие 3-х после 1764 г. монастырей. Очень значительным должен быть и состав военно-служащих в городе с инженерной и артиллерийской командой, с базой Каспийского флота, с немалым, конечно, по условиям пограничности гарнизоном. Губернский центр, имевший, кроме обычных для такового административных учреждений, еще садовую и рыбную конторы, таможню, банк и нек. др., насчитывал и большое количество начальства и канцелярских служителей. Наконец, в Астрахани же проживала, главным образом, за чиновниками разных ведомств добрая половина тех 879 человек дворовых людей, состоявших за разными чинами, не имеющими деревень, которые показаны в данных третьей ревизии для всей тогдашней Астраханской губернии, т. е. со включением кроме трех названных выше городов, еще Саратова, Царицына (Сталинграда), Дмитриевска (Камышина) и Кизляра; по крайней мере, в 1788 г. таких дворовых в Астрахани числилось 578 чел. Таким образом, и очень большой посад Астрахани едва ли включал в свой состав более половины русского населения города.

Между тем, Астрахань была подлинно интернациональным городом. С давних пор здесь обосновались, оставаясь долгие годы для торговых оборотов или совсем переселившись сюда на жительство, представители ближних и дальних стран Азии и разных наций Европы. В 1760-х годах—по указаниям Гмелина—в Астрахани проживало 389 душ (считая с духовными) на бухарском дворе, 183 (тоже с духовными) на гилянском (персидском) и 105 на агрыжанском («индейском») дворах. Большую колонию составили в Астрахани армяне, начавшие переселяться сюда еще в первые десятилетия XVII в.; в 1769 г. их считали 1281 чел. (мужск. п.). Не знаю—учтено ли в этой цифре все армянское население или только русско-поданные из армян. В прошении 1745 г. армянский архиерей сообщал, что «в Астрахани армянского купечества ныне до 2000 душ находится», а после того последовали новые переселения армян в этот город; в другом прошении 1763 года о разрешении построить вторую церковь армяне указывали, что в 1706 г. их было до 30 дворов, теперь стало до 500. Проживало в Астрахани и несколько сотен грузин; в 1724 г. с царем Вахтангом сразу прибыло 145 чел. (повидимому, считались одни мужчины), и позже в Астрахань приходили по одиночке и группами новые и новые беглецы прямо из Закавказья или из плена. Сколько проживало в Астрахани европейцев, трудно сказать, но они постоянно упоминаются в описаниях этого города.

Кроме этих выходцев из разных стран нужно еще учесть живших отдельными домами в городе и целым предместьем (Царев) местных астра-

11) Кизеветтер, стр. 94, 104; „Сборник Р.Ист. Общ.“, т. 134, стр. 156; Гмелин, стр. 222—223; Саввинский, стр. 132, 186—187; Семевский, „Крестьяне в царств. Екатерины II“, т. 1, изд. 2, 1903 г., стр. 20 и цит. дело канцел. губернатора № 45, л. 288 об.

ханских (так называемых юртовских) татар, которых было едва-ли менее 500 семейств, и особую слободу казанских татар, издавна здесь поселившихся. коих по третьей ревизии считалось 271 душа¹²⁾.

Таким образом, Астрахань 1760-х годов была в буквальном смысле полуазиатским городом по составу своего населения, и слова современника, что в ней «россиян больше всех» едва-ли не нужно понять в смысле относительного, а не абсолютного большинства русских, если взять постоянное население этого крупного центра.

Мы не имеем точной цифры всех жителей Астрахани в занимающие нас сейчас годы, но все-же должно казаться преувеличением доведение общего «числа обывателей» «до 70.000 человек» (очевидно, уже обоого пола); по крайней мере, в начале XIX века, как увидим ниже, в Астрахани считалось менее 30.000 обоого пола, а данные по нескольким отдельным группам, о которых имеется цифровой материал для 1762 годов и начала XIX века, говорят за рост их в эти сорок лет. Известное общее представление о величине Астрахани в середине 1760 годов помогут составить и данные о зданиях в ней. Грандиозный пожар 17 авг. 1767 г. истребил в городе «кроме публичных строений 1300 дворов житеьских». А живший в нем с августа 1769 по июнь 1770 года Гмелин пишет, что «во всей Астрахани, по учиненной после большого пожара переписи считается 2541 дом, кроме церквей и находящихся в Кремле строений, также и кроме новопостроенных при Ивановском монастыре солдатских домов». При всех оговорках все-же нужно признать, что число жилых домов в Астрахани превышало тогда 3000¹³⁾.

Таково положение городских пунктов Астраханского края в середине 1760 годов. Теперь посмотрим, как обстояло дело с сельским населением в этом районе.

Господствовавшие когда-то в астраханских степях татары уже с начала XVIII века не играли большой роли в крае. Еще в XVII веке появление калмыков сильно стеснило пределы их кочевий. В начале XVIII века многие погибли, участвуя в бунте астраханском 1705 г. и расплачиваясь за него, помирали во время эпидемий. Отобрание рыбных ловель и части земель озлобило уцелевших и в приход к Астрахани крымцев в 1715 году значительная часть астраханских татар бежала на Кубань и в Крым: по Татищеву, из 10.000 (или 12.000 в другом его сообщении) считавшихся до того в службе юртовых татар осталось 3000 (2000 в другом месте) юртов. Тяжесть лежавшей на них подводной повинности и растущая задолженность поддерживали бегство и после; и в 1740 годах Татищев считал их «уже менее 1000». Во времена Гмелина было свыше 1300 семейств (включая и астраханское предместье). Кроме этого предместья, юртовские татары жили в 6-ти деревнях в ближайшем к городу районе (до 11 верст): Каргалик (Каргалинка) из 20 сем., Майлегул (Майликуль или Яксатов)—«с небольшим 20 семей». Кизань (Башмаковка)—200 сем., слобода Бусдамгул—самое крупное татарское селение того времени, Кази или Мишаик, в которой жило 50 семей, и Джамене (позднее Ямели) или Три Протока с населением в 20 семейств. Эти оседлые юртовские татары с прилежанием занимались во времена Гмелина земледелием, садоводством, скотоводством. Кочевых же, вследствие бегства к калмыкам и крымцам, к концу 1760 гг. оставалось уже совсем мало¹⁴⁾.

¹²⁾ Гмелин, стр. 196—197, 202, 172—173; Саввинский „Астраханская епархия“, вып. 2, 1905 г., стр. 108, 141, 8—9, 33 и др.; „Географический лексикон“ Полунина-Миллера, стр. 17; сборник Р. И. Об., т. 134, стр. 158—189.

¹³⁾ „Теоретич. Лексикон“, стр. 17 и Гмелин, стр. 162—163.

¹⁴⁾ Н. Попов, Тагищев и его время, М. 1861, стр. 640—641, 649—655; Гмелин, цитир. сочин., стр. 168—176. „Списки населенных мест Росс. Империи“, II Астрах. губ., 1861; в них Бусдамгульской слободы нет.

Владыки приволжских степей с первой половины XVII века — калмыки, в противоположность татарам, почти совсем не переходили к оседлому образу жизни, и во всяком случае в пределах Астраханского края к середине 1760 годов не было постоянных калмыками заселенных пунктов. С «великим числом» лошадей, рогатого скота и овец, кочевали калмыки главным образом по левому берегу Волги, и продажей скота и закупкой русских товаров доставляли большую выгоду купечеству ближайших волжских городов. Набеги киргиз-кайсаков заставляли калмыков держаться ближе к Волге и даже переходить на западную сторону; поселение немецких колонистов в Заволжье отнимало у них значительные и богатые травой кочевья на севере, отодвигая в собственно астраханские пределы; наконец, стеснения в рыбных ловлях создавали прямое недовольство по отношению к русским и их правительству. Все это подготовило и поддерживало желание уйти из пределов России, что и было выполнено большею частью калмык в 1771 г.

Численность этой кочевой части населения Астраханского края в 1760 годах трудно определима даже приблизительно: один источник, дающий по внешности точные цифры (не круглые), насчитывает почти 40.000 кибиток; другой автор — кн. М. М. Щербатов, занимавший высокий пост в администрации, видимо, не мог получить никаких точных данных и в одном и том же сочинении колебался между 50 и 80 тыс. кибиток. В кибитке считалось 3—4 чел. обоего пола¹⁵⁾. Таким образом, если даже взять наименьшую из приведенных цифру кибиток, надобно полагать в крае около 140.000 калмыков обоего пола.

Господами положения в низовьях Волги были, однако, русские. Стесняя татар и калмыков в пользовании водами и землей, правительство имело в виду интересы русских. Но много ли их было, кроме уже учтенного нами городского населения и из каких элементов состояли эти новые в Астраханском крае насельники?

Изучение колонизационных процессов в соседнем с Астраханским приволжском районе — Саратовском показало, что весьма значительную роль в деле заселения края сыграли монастырь и помещик.¹⁶⁾

В Астраханском крае дело обстояло совершенно иначе. Ни появившаяся с самого начала XVII в. архиерейская кафедра, ни еще ранее начавшие возникать монастыри не были в сущности колонизаторами астраханских степей. В материалах о местных монастырях за XVII в. нет никаких указаний на их вотчины и крестьян. Архиерейская кафедра, владевшая вотчиной — и то вдвигая от Астрахани, в Свяжском у., — еще в 1622 г. отказалась от нее, предпочтя рыбные ловли. Их эксплуатация, сколько можно судить по данным начала XVIII в. о широко поставленном предпринимательстве митр. Самсона, велась исключительно наемными силами. И в середине XVIII в. и в ведомостях по II рев., и в «табели» обер-прокурора кн. Козловского 1 янв. 1762 г. по Астраханской епархии архиерейский дом и монастыри значатся не имеющими вотчин и крестьян или в переч-

¹⁵⁾ «Новый и полный географ. словарь Росс. государства». изд. Н. И. Новиковым, ч. II. 1788, включает большую статью о калмыках, привод. в тексте цифры на стр. 126. Щербатов — Статистика в рассуждении России в I т. «Сочинений» 1896, стр. 539 и 542 и 497. сведения о калмыках есть и у Лепехина и в цит. наказах астраханских городов.

О населенности кибитки имеется несколько примеров у Рычкова в «Топографии, Оренбургского края», стр. 76, 81 и 87 (цитирую по изд. 1887 г.).

¹⁶⁾ Имею в виду работы А. А. Гераклитова — История Сарат. края в XVI—XVIII в.в. 1923 г., гл. XI и XIV—XVII, и доложенные в Нижне-Волжском Областном Научном Об-ве Краеведения, но еще не напечатанные, Е. П. Подъяпольской и Ю. А. Кузнецовой.

нях владеющих ими не упоминаются.¹⁷⁾ А затем вскоре, как известно, указом Петра III 1762 г. и мерами Екатерины II 1764 г. и во всей России монастырское и церковное землевладение было ликвидировано и крестьяне обращены в экономических.

До 1765 г. неизвестно в Астраханском крае и поместное землевладение и третья ревизия не зарегистрировала во всей Астраханской губ. помещичьих крестьян, а только 879 душ дворовых «за разными чинами, не имеющими деревень».¹⁸⁾

Таким образом, ни монастырь, ни помещик ничего не дали краю в отношении создания сельских населенных пунктов до 1765 г.

Мало активным в заселении далекой окраины было в тот же период и правительство. Оно не направляло сюда колонистов, и вся роль его сводилась к тому, чтобы не мешать появляться здесь вольным насельникам. Вопреки своей крепостнической политике в центральных и близких к ним районах оно делало исключение для нижнего Поволжья и в конце 30-х г.г. XVII в., когда предписывало «с Астрахани и из Саратова в верховые города посадских людей» (бежавших на низовья Волги самовольно) не возвращать, и о 40-х годах XVIII в., когда в ответ на заявление астраханской губ. канцелярии, что пришлый люд, «почти повседневно прибывающий» в Астрахань без паспортов, здесь положительно необходим в качестве рабочей силы, соглашалось приостановить высылку отсюда сходцев. Более того. Оно пошло на легализацию всех этих беженцев от крепостной неволи или правительственных тягот и репрессий, и Сенат на основе указа 19-марта 1745 г. о возможности поселения их на Волге определил этих сходцев «не вывозить и не высылать и учинить их свободных, и дать им от Астрах. губ. канцелярии указные пашпорты для найма к работам добровольной ценой».¹⁹⁾

Вот этими-то вольными насельниками, беженцами из разных мест тогдашней России и заселялись сельские пункты Астраханского края. Большая часть их связана с рыбными промыслами и была рыбацкими поселками.

Совершенно естественно, что рыболовство раньше всего и прочнее всего ставилось там, где было выгоднее и безопаснее. В ближайших к Астрахани местах и к югу от нее до моря в бесчисленном количестве волжских рукавов и притоков устраивались учуги и ватаги, дававшие особенно богатую добычу. Сама Астрахань, потом еще Красный-Яр и сама природа гарантировали здесь промышленникам большую безопасность от нападений. Здесь и возникли рано поселки, и в некоторых, очевидно, более значительных, появились и церкви. Вот список тех, где церкви отмечены Саввинским в его истории «Астраханской епархии» на протяжении около 80 лет по 1723 г. (включительно): Иванчуг (церковь от середины

¹⁷⁾ Саввинский «Астрах. епархия», вып. 1, стр. 15—18, 73—94, 167—193; А. Завьялов «Вопрос о церковных имениях при имп. Екатерине II», 1900, стр. 91 и 346—347, см. также «Историю рос. иерархии» Амвросия, т. VI, стр. 1055—1075 и «Недвижимые имущества духовенства в России» В. Милюткина в «Чтениях в Об-ве Ист. и Древн.», 1860, кн. III, стр. 141—152.

¹⁸⁾ Семейский «Крестьяне в царствование Екатерины II, т. I, изд. 2-ое, стр. 20. Известно, что в Астрах. губ. не состоялись и выборы депутата от дворян в комиссию в 1767 г.; депутат был избран только в 1774 г.—А. В. Флоровский, состав законодат. комиссии 1767—1774 г.г., 1915, стр. 251 и прим. 1 и 2.

¹⁹⁾ Шаховская «Сыск. посадских тягелцов и закладчиков в перв. полов. XVII в.—в «Журн. Минист. нар. просв.», 1714, кн. 10, стр. 311, пр. 2; А. Е. Пресняков «Сенат в царств. Елизаветы Петровны», во II т. «Истории Прав. Сената за двести лет», 1911 стр. 247.

XVII в., часовня была и раньше), Уваринский учуг, Бурунтаевский бугор, учуги: Чурка, Камызяк, Басарга, Урустопа и Чаган.

Однако, поселки эти не отличались большой устойчивостью. Прихотливая Волга или бурное море в неустанной работе своей то насыпали в местах бывших ловель целые горы песку, образуя острова и уничтожая или делая более мелкими протоки, то наоборот, вырывали новые ходы воде в бывшей недавно суше. И поселок или передвигался неподалеку, или совсем исчезал. И, напр., в описании астраханских вод, представленном рыбной конторою Татищевым в 1741 г., имеем указание, что на учуге Басаргинском «лов за величеством вод с 724 г. оставлен, понеже, что лов рыбе пресекася», а потому и «имеющийся городок и строение за ветхостью и за несодержанием промыслу некоторое перевезено в Астрахань и на другие учуги». То же описание отмечает подобную же участь учуга Бирюль, где, вероятно, тоже был ранее поселок, хотя, может быть, и без церкви. В свою очередь из 8 учугов, описанных в 1741 г., к 1780-м годам осталось только 4: Иванчуг, Камызяк, Уваринский и Чаган.

Кроме учугов и к югу и к северу от Астрахани были в разных местах ватаги, при которых также могли возникать в период эксплуатации данного участка поселки, но уже меньшей величины и, естественно, еще меньшей устойчивости, чем при учугах, ведь рыбные ловли, сдававшиеся с 1704 г. на откуп, не всегда находили по разным причинам арендаторов, и, напр., в 1741 г. 13 участков из 51 оставались не взятыми, при чем некоторые с 1720-х годов.

Выше Астрахани препятствием к налаживанию рыбных ловель служила и опасность разорения сначала от калмыков, а потом и от киргизов. Яркой иллюстрацией этой мысли служит возникновение и быстрое развитие рыболовства на Черной Гряде, в 40 в. ниже Енотаевска, сейчас же после построения этой крепости и, значит, под ее защитой к 1746 г. сюда собралось уже „рабочего люда—мужей с женами и детьми немалое число“, и было разрешено устроить здесь церковь. В 1762 г. на Черной Гряде было 4 ватаги да поблизости еще 3. Однако, и этот быстро развившийся пункт не оказался долговечным; впрочем, он был уничтожен правительственным предписанием, как „самовольно возникший на чужой земле“ в 1820 году.

Ватаги, видимо, не всегда и вызывали появление около них жилых дворов. По крайней мере, в описаниях московского тракта в 1762 г. отмечены 10 ватаг между Астраханью и Енотаевском (не считая 4 на Черной Гряде) и ни при одной не показано жилых дворов. Может быть, правда, что это объясняется особенностью описателя этой части тракта, так как он не отметил жилья и на Черной Гряде. Однако, и другие описатели между Енотаевском и Черным Яром указывают одну ватагу без жилых домов, при другой—только землянку казака и лишь при двух поселки в 5 плетневых землянок и 7 ветхих деревянных изб, а еще выше, между Черным Яром и Царицыном из 9 ватаг «жительство» отмечено лишь при двух: 5 дворов разных людей у одной и 10 дворов астраханских садовников и других людей на второй, и кроме того при каждой из этих двух ватаг по казенному кабаку²⁰).

Рыбные ловли были налажены и в восточной части Волжской дельты, по крайней мере, в районе Красного Яра, как об этом свидетельствуется и в докладе астраханской рыбной конторы Татищеву 1741 г. и в наказе

²⁰ Саввинский, стр. 96—97, 137—138. 273. Н. Пальмов—к истории рыбной промышленности в Астрах. крае в первой половине XVIII в., „Наш край“, № 4, 1924 г., стр. 116—125; Н. Озерецковский, Описание Колы и Астрахани 1804 г., стр. 108—112; Вирюков, указ. соч., стр. 68—70, в примеч.

красноярцев в комиссию 1767 г. Но здесь крупных населенных пунктов с церквями, видимо, совсем не возникало; по крайней мере их не было в 1772 г., когда в Краснояр. у. церквей совсем не значилось, и не называют их наши материалы ранее. Была ли поставлена правильная эксплуатация рыбных богатств по Ахтубе севернее, в пределах позднейших Енотаевского и Черноярского уездов, очень сомнительно вследствие отсутствия защиты и еще большей трудности получить рабочую силу. И в материалах о создании кордонной службы по Ахтубе в 1780-х годах указаний на ватаги между Белой мечетью и Владимировой не имеется²¹⁾.

Рыбные ловли жили и развивались гораздо более частным, чем государственным интересом. Но были и у государства свои потребности, удовлетворение которых вело к созданию временных или более устойчивых населенных пунктов в Астраханском крае.

Еще Петр Великий обратил внимание на „селитренные земли“ в Астраханском крае, и для выработки этого нужного для военного дела продукта были созданы 2 селитренных городка. Один у Красного Яра просуществовал до 1760-х годов, в начале которых „за умалением селитренной земли“ производство было перенесено к устью Ахтубы. Другой—верстах в 90 от Астрахани—на Ахтубе, созданный в 1716 г. существует и доселе под именем Селитренного²²⁾.

Тот-же Петр был озабочен разведением в Астраханском крае тутовых деревьев и местом для казенного «шелкового завода» намечал верховья Ахтубы. Но осуществление плана началось в сущности только после 1757 г., когда Паробич получил указ завести шелковый завод на отысканном им месте в долине верхней Ахтубы, поселить там прописных по ревизии людей и сделать для безопасности редуты²³⁾. Таким образом, к концу занимающего нас сейчас периода возникают из «безродных» и других бездомных сходцев селения на севере Астраханского края.

На западе вдоль Волги возникли и еще своеобразные пункты, если не поселений, то временно обитаемые. Для большей безопасности и лучшей упорядоченности почтовых связей Астрахани с центром на Московском тракте были устроены форпосты и почты. Всего от Астрахани до Царицына—по описаниям 1762 г. было 6 форпостов, 4 почты и 6 пунктов²⁴⁾ в которых были и форпост и почта. Что такое представляли собою эти форпосты и почты, совершенно ясно из указаний, что в том и другом случае имеется одна, реже две, плетневая землянка и 1—2 таких же коношны.

Обслуживают всю защиту и движение по тракту казаки астраханского полка, развернутого в 1750 году до пятисотного состава. В связи с этим полк выведен из Астрахани и его административным центром стала возникшая в том же году станица на Казачьем Бугре в 6 верст. от Астрахани—новый населенный пункт края²⁴⁾.

Наконец, для полноты нужно еще отметить, что после войны с Персией при Петре „для охранения назначенного к отправлению в персидские провинции провианта“ на Волге, ниже Астрахани, „на половине дороги до моря“ была устроена Седлицкая крепость. Возвращение завоеванных тогда

²¹⁾ Цитир. выше статья Н. Пальмова и сборник Русск. Истор. Об-ва, т. 134, стр. 256—257; Саввинский, стр. 133. Бирюков, История Астрах. казачьего войска, ч. III, 1911 г., стр. 549 и след.; дело № 45 канц. губерн. в Астрах. губерн. архиве, д.д. 131—133.

²²⁾ Кириллов, указ. соч., II, ст. 28; Лепехин, Дневные записки, I, 1771 г., стр. 489, Саввинский, стр. 97.

²³⁾ Рукописное „Топографич. и историч. описание Саратов. губ.“ первых лет XIX в., хранящееся в библиотеке Всесоюз. Академии Наук, д.д. 238—240.

²⁴⁾ Бирюков, указ. сочин. стр. 68—70 прим. 54—55.

провинций Персии в 1735 г. сделали крепость ненужной, и она была уничтожена ²⁵).

Мы исчерпали все имеющиеся в нашем распоряжении материалы о населенных пунктах в Астраханском крае до 1765 г. и можем формулировать некоторые положения.

1) Все известные нам до 1765 г. русские поселения возникли, как промысловые, главным образом, рыболовные поселки. Сел и деревень, занятых сельским хозяйством, кроме татарских вблизи от Астрахани мы не знаем за этот период, хотя сельско-хозяйственная эксплуатация намечалась к 1760 годам и севернее Астрахани: описание московского тракта 1762 г. отмечает вотчину купца Каменева на Жареном бугре близ Астрахани и хутор канцеляриста Фурсова неподалеку от Черного Яра (к северу), при которых постоянного „жительства“, очевидно, не было. Это были, по всей вероятности, места скотоводческого хозяйства; по крайней мере, и наказ Красного Яра говорит о „скотских хуторах“ горожан, и Гмелин отмечает хутора на Енотаевском острове в связи только с покосами сена. Земледелию еще не пришла пора. И в смысле отсутствия именно земледельческих сел и деревень нужно понимать указание наказа Черного Яра, что „никакого под оным городом поселения и уезду не имеется“. Не подводим под категорию сел и деревень татарские и рыболовные поселки и астраханские купцы, когда жаловались в наказе, что „около Астрахани поблизости поселения, уездов, сел и деревень, как есть в верховых городах не имеется, от которых возможно было здешнему купечеству чрез наемную плату для своих домовых услуг и исправлений пользоваться“ ²⁶).

2) Самой численной, преобладающей группой населения Астраханского края в середине 1760 годов были кочевники калмыки, как раз тогда замышлявшие бегство из пределов России. Все остальное население края едва ли составляло треть, а если взять о калмыках большие показания, то и четверть массы калмыцкой.

3) Оседлое население громадного края группировалось, главным образом, в Астрахани и небольшом сравнительно районе устьев Волги ниже этого города. Здесь сосредоточены в большем количестве и крупнейшие рыбачьи поселки—мы знаем их 8, здесь же осели плотной массой в 6 поселениях на малом пространстве и татары. Во всей остальной громадной части края мы отметили всего до десятка населенных пунктов, считая с городами, или до двух с половиной десятков, если прибавить еще форпосты и почты. Все эти поселения разместились непосредственно у Волги и Ахтубы, при чем на последней можно отметить только 4 пункта (считая с Красноярским селитренным городком), а все остальные—в лучшем защищенной и прочнее связанной с центром государства приволжской полосе.

II.

С 1765 г. начинается новый период в истории заселения Астраханского края. С этого года проводится расселение станицами по Московскому тракту астраханских казаков и разрешается продажа государственных земель дворянам, чем и полагается начало помещичьей колонизации. Несколько позже организуется правительством переселение в низовья Волги разных групп крестьян. С 1771 года совершаются значительные изменения и в составе кочевого населения края и к началу XIX века определяется его позднейший состав. С кочевников мы и начнем обзор за второй период занимающего нас времени.

²⁵) Географ. лексикон Полунина-Миллера, стр. 354.

²⁶) Бирюков, стр. 68—70 примеч. Сборник Русск. Ист. Об-ва, т. 134, стр. 255, 238, 151; Гмелин, стр. 59. Об отсутствии сел и деревень до 1760 г. говорит и Равинский в начале XIX века.

В 1771 г. главная масса калмыков бежала из России в пределы Китая. Осталось только 10 700—по географ. словарю—или 11.200—по Щербатову—кибиток. В период четвертой ревизии—начала 1780 годов—их считали 12250, в пятую ревизию середины 1790 годов—13333 и в 1803 году по данным русских приставов около 17400 кибиток. Таким образом, общая численность калмыков в начале XIX века достигала приблизительно 60.000 человек обоого пола. Для кочевий им после 1771 г. отведены были уже западные от Волги степи и только небольшая часть калмыков, управляемая Тюменем, Хошоуты и Зюнгоры, кочевала по левой стороне Волги¹⁾.

С бегством калмыков и утверждением оставшихся на правой стороне Волги восточные степи от Волги до Урала (Яика) остались совершенно пустыми, и их начали занимать своими кочевьями киргиз-кайсаки. К концу 1780 годов они по зимам прикочевывали „к самой Астрахани, об'емля пространства от самого Красного Яра по всей дуговой стороне Волги и в Саратовскую губернию“. Поэтому приходилось принимать меры к охране Волжской долины и с этой целью с 1783 г. вдоль Ахтубы до самого моря располагались значительные военные силы. Так, в 1788 г. на эту кордонную службу были назначены рота Нижегородского, стоявшего в Астрахани, пехотного полка, 360 астраханских казаков, 1500 калмык при 3 орудиях. Пасты располагались в этом году в 32 пунктах от балки Курниной (Куркиной) верстах в 25 к северу от Владимирской пристани и до Касалгана на Каспийском море.

В 1799 г. при посредстве командира астраханского казачьего полка Попова хан одной из киргизских орд—Букей—начал переговоры о вступлении в русское подданство с предоставлением ему для кочевий степи между Уралом и Волгой. В 1801 г. Павел дал на это согласие и зимою 1801—02 г. несколько сот кибиток Букея легально пользовались новыми местами. По указанию одного источника, в 1803 г. в пределах Астраханского края было уже до 7500 киргизских кибиток. Но смена Попова, „отданного под суд, Завалишиным повела к осложнениям в русско-киргизских отношениях; по донесению восстановленного опять в правах Попова 1809 г., значительная часть киргизов вернулась за Урал и с Букеем оставалось всего около полуторы тысячи кибиток. И уже позже постепенно притоком новых групп с востока росла „Внутренняя Орда“. Таким образом, в начале XIX века в пределах Астраханского края было самое большее до 35000 киргизов, считая, согласно указаниям источников, 4—5 человек обоого пола на кибитку²⁾.

Кроме киргизов, надобно отметить еще одну кочевую, а к концу нашего периода полукочевую группу—кундровских татар. Эти потомки древних ногайцев, давно подчинившись калмыкам, кочевали вместе с ними. В последнее время местопребыванием их были степи по Кубани и у Пятигорья по р. Куме. В 1780 годах им были предоставлены для летних кочевий места в Красноярском и частью в Енотаевском уездах по левую сторону Волги, а зимою кундровцы проживали в двух больших селениях неподалеку от Красного Яра—Сеитовке на Ахтубе и Ходжетаевка на Бе-

¹⁾ Новый и полный геогр. словарь, ч. II, стр. 126 и ч. I, стр. 274. Щербатов, Сочинения, т. I, стр. 539. Дең. Население России по пятой ревизии, т. I, стр. 233; (Равинский) „Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству“, Спб. 1809 (но составлена книга в 1804 г.) таблица и текст стр. 176—194.

²⁾ Бирюков, История астрах. каз. войска, ч. III, стр. 543—573 и 610—618; Ханьков Я. В. Очерк состояния внутр. киргизской орды в 1841 г., в „Записках Русск. Геогр. Об-ва“, 1849, кн. I—II, стр. 131—133; А. Терещенко—Следы Даят Кинчака и внутр. киргиз.-кайс. орды в „Москвитяине“ 1853 г., ноябрь, стр. 57—58. О 1788 г. Астрах. губ. архив, фонд губ. канц., № 45, дл. 120—133.

рекете. Кундровских татар в ведомости казенной палаты на 1 янв. 1800 г. показано почти 2000 душ муж. п., в справке Красноярск. нижнего земского суда 1803 г. 3500 чел. обоего пола³⁾.

Таким образом, общее количество кочевого населения в Астраханском крае в начале XIX века, если даже взять момент наибольшей численности киргизов, достигало приблизительно 100 000 человек обоего пола. Т. е. по сравнению с серединой 1760 годов в численности кочевников произошло значительное сокращение. Наоборот, оседлое население, и, главным образом, русское, за эти 35—40 лет заметно выросло, при чем в его составе появились и новые группы.

Таково было и крепостное сельское население, появление и рост которого достаточно отчетливо рисуется нашими источниками.

В 1765 г. в целях заселения пустующих районов Межевой канцелярии было предоставлено право продавать свободные государственные земли помещикам. В Астрахани одним из первых использовал эту возможность местный губернатор Н. А. Бекетов и, видимо, не без его поддержки, еще двое Бекетовых. Землевладельцами Астраханского края стали и некоторые другие служившие здесь чиновники-дворяне: кн. Н. Долгоруков—директор казенных садов в Астрахани, колл. асс. Илья Григорьев—директор таможи, проживавшие в Астрахани (очевидно, по службе), надв. сов. С. Поленов и губ. секр. Ф. Пушкин («из поповых детей»). К 1777 г. успели сделаться астраханскими землевладельцами и еще некоторые. Но заселение-то шло, видимо, очень плохо. И добиваясь поставленной цели, Сенат указом 1772 г. определил срок заселения в 6 лет, с угрозой: «Когда же в сей срок кто ничего не заселит, у таковых отнимать проданные земли и отдавать другим за ту же цену».

Секретная ведомость, представленная губерн. прокурором в 1777 г. по требованию генерал-прокурора, кн. Вяземского, позволяет видеть результаты помещичьей колонизации в первые 10—12 лет. Оказывается, что за это время появились помещичьи деревни только в двух уездах: Астраханском и Красноярском, т. е. в самой южной и более богатой рыбными ловлями полосе края. Прокурор не оставляет в этом отношении сомнений, подчеркивая, что из 11 помещиков этих уездов 9 приобрели земли исключительно «для рыбных ловель». Опасение Сената в указе 1772 г.—«статья может, что (помещики) в Астраханской губ. дикопорожные земли будут покупать только для того, чтобы по оным воспользоваться рыбными промыслами и сопряженными с теми доходами»—вполне оправдывается донесением губ. прокурора. О заселении, интересовавшем правительство, новые землевладельцы думали очень мало. Вот данные.

В Астраханском уезде в 1777 г. было 9 помещиков, у которых состояло 586 душ, распределявшихся крайне неравномерно. Губернатор Бекетов имел 249 душ, поселенных в с. Началове (Черепаше), возникшем в 1766 г., на р. Болде—48 душ, в сельце Образцове на Иванчуге 196 душ и деревнях Самосделке на Бирюле и Туме (Хмелевке) на Тумаке 20 и 12 душ. Другой Бекетов в сельце Никольском (на Волге?) и деревнях Кулаковке и Раздоре владел 131 душой. Эти двое прокурором считались настоящими местными дворянами «по покупным землям». Из остальных 7 у Скрипицына, купившего землю в 1769 и 1772 г.г., в деревнях Федоровской (Харбай на Басарге; возникла в 1772 г.) и Петровской было 63 души; у кн. Долгорукова в сельце Сергиевском с деревнями (они не названы, да в

³⁾ Бирюков, цит. соч., ч. III, стр. 545. Равинский, стр. 172. Потоцкий—Путешествие в Астрахань в „Астрах. сборнике“, I, стр. 324—5 (из „Соверш. Архива“ за 1828 г.) Ведомость 1800 г. в деле по 5 рев. Астрах. губ., часть II, лл. 55—76 во II отделения. законол. секции Ленинградск. центрархива. Справка Краснояр. нижн. Земского суда в деле № 2265 губернс. правления (л. 249) в Астрахан губерн. архиве.

них и «жила не заведено») и у генеральши М. Балк в деревне Марфине было по 40 душ; у третьего Бекетова числилось 28 душ, но деревни, очевидно, не было устроено; у Баранова в сельце Михайловском состояло 20 душ, у Поленова в Малиновой косе (урочище, а не деревня) 9 и у Григорьева в сельце Ильинском (на Волге)—6 душ.

В Красноярском у. значится всего два помещика, но, можно сказать, только на бумаге. За одним—М. Муравьевым числилось в деревнях Навяцком Остроге и Петровской 37 душ, но—по сообщению прокурора—«крестьяне не переведены». У другого помещика—названного выше попovichа Пушкина в сельце Алешине и дер. Раздоре—отмечена только 1 (одна!) душа. Т. е. селения числились фиктивно, очевидно, для прикрытия эксплуатации рыбных богатств, но и это делалось чрез отдачу на оброк.

Так невелики результаты заселения. А земли раскупались довольно широко. Из более поздних данных мы случайно знаем еще помещиков, на этот раз из знати, тайн. советн. Г. Протасова и княг. Юсупова, получивших в 1772 г. по берегу моря в Красноярском уезде первый свыше 16.000 дес., вторая более 114.000 дес. и не успевших поселить крестьян ни до 1777 г., ни даже к 1788 г., т. е. купивших землю исключительно из-за рыбных ловель. ⁴⁾

Вот это стремление помещиков захватить места, удобные для рыбных ловель, стремление, так определенно подчеркиваемое нашими материалами, и делало помещичью колонизацию края и мало результатной, и мало устойчивой, как это будет видно из характеристики следующих этапов.

Документы 1788 г. показывают нам второй момент в истории помещичьего землевладения края и помещичьей колонизации его.

В Астраханском у. констатируется большой прирост крепостных крестьян: их теперь числится 1383 души. По-прежнему принадлежат они 9 помещикам, но только в составе последних произошли уже изменения. Отсутствуют Поленов и один из Бекетовых, у которых, как мы видели, в сущности не было совсем деревень. Появляется новая помещица А. Смирнова, в деревне коей Аполлоновке (на Бурунтае) 32 души, и новый помещик Мих. Баранов, владеющий, впрочем, всего 12 душами в с-це и ранее существовавшем—Михайловском. У старых помещиков возникло несколько новых деревень; у Ив. Бекетова—преемника второго Бекетова 1777 г. кроме 3 наследных еще деревня Долгова Острова с 33 душами; у Скрипичина—еще деревня Досада с 32 душ. и с-цо Дмитриевское с 68 душами и у Гр. Баранова—деревни Выставок в 6 душ и Григорьевская в 5 душ.

В Красноярском у. в с-це Алешине Пушкин имеет 3 души и в с-це Последовом 4 (деревня Раздор, названная за ним в 1777 г., либо совсем исчезла, и не возникнув, либо переименована в Последово). Его сотоварищ по ведомости 1777 г., Муравьев, очевидно, так и не перевел крестьян на астраханскую землю и не значится в 1788 г. Вместо него появляется другой полк. Ф. Кишенский, имевший в деревнях Никольской (при море) и Марьиной (при Бузане?) всего 25 душ. Таким образом, в этом уезде крестьянское крепостное население насчитывало теперь 32 души, но реальных, против 38, но лишь числившихся в 1777 г.

⁴⁾ „Ведомость“ 1777 г. в рукописн. отдел. библиотеки Академии Наук СССР под цифрой 317.25, часть II, л. 6—9. Некоторые данные в деле № 2265 фонда губерн. канцелярии в Астрах. губернии архиве дд. 106—107, 280—281, 384—389. Саввинский, цитир. сочин., т. I, стр. 139—140. Вирюков, в Истории астрах. каз. войска, ч. I, стр. 59—60 примеч. дает список селений, возникших в губернаторство Бекетова, 1762—1773 гг., но у него включены и пункты не Астраханского края—Сарепта, Отрады (близ Царицына), и казенные селения; село Архангельское Енотаев. у., указываемое им, неизвестно „ведомости“ 1777 г., не упоминается и в ниже цитируемых материалах 1788 г. и возникло, повидимому, уже в 1790-х гг. Описание с. Черепахи Бекетова и план имения дал Гмелин—стр. 157—159 и табл. № 3.

Новостью для 1788 г. являются помещики в Енотаевском уезде: Кишенский с 22 душами (в деревне Ивановской, судя по данным 1803 г.) и кн. Дундуков, очевидно, крещеный калмык, за которым было 44 души. До Черныярского уезда помещичья колонизация, начавшаяся на юге, еще не дошла.

Как видим, и к исходу более, чем 20-тилетнего периода помещичьей колонизации результаты, кроме Астраханского уезда, совсем незначительны.⁵⁾

Меж тем, с 1885 г. проводилась новая и в широких размерах раздача земли в Астраханском крае помещикам. Правда, генерал-губерн. П. С. Потемкину было указано раздавать землю для заселения и только «за удовлетворением» ею как-раз тогда переселявшихся в край казенных крестьян. Однако, интересы последних очень мало, как оказалось, принимались во внимание. Потемкин самому себе и родне: жене, сестре и брату отвел более 54.000 дес., притом так, что потом только из этой земли и можно было в некоторых местах наделить казенных крестьян. В 1786 г. и известный Екатерининский вельможа А. А. Безбородко получил р. Бузан и морской берег по обе стороны на 5 верст в длину и 1 в. в ширину, в общей сложности свыше 175.000 дес. удобной и неудобной земли. Были и другие раздачи. Общий итог их—по материалам, бывшим в руках Саввинского—выражается громадной цифрой 815.500 дес. земли (из которых 145.000 дес. считалось удобной), розданной в 1785—1787 г. Потемкиным 22 помещикам. И, однако, использованные нами документы 1788 г. показывают, что ни Потемкины, ни Безбородко, ни большинство остальных помещиков не спешили заселять свои латифундии.

Государственные земли, а главное—воды, продолжали переходить в частные руки и позже. Так, при Павле любимец его, граф Кутайсов, получил в 1799 г. Эмбенские рыбные ловли со всеми устьями, реками и островами. Тогда же, в 1797 г. другой близкий Павлу человек, кн. Куракин сделался обладателем отобранных для него у астраханского купечества казенных учугов и ловель в низовьях Волги, бывших за купечеством с 1762 г., и бывших за архиерейским домом Чуркинских вод. Предусмотрительный Безбородко воспользовался милостью Павла, чтобы утвердить за собою «в вечное владение с исключением из оброка» ранее полученные земли и воды, и только теперь он и его преемник брат стали заселять их, купив у Варвация 41 душу и переведя из «малороссийских деревень» Полтавской губ. 95 душ крестьян. В конце же XVIII в., очевидно, в связи с проездами через Астраханский край в Персию и обратно, появились в верховьях Ахтубы владения гр. В. Зубова и т. д.

В эти же годы энергично идет и смена прежних владельцев новыми. Земли и селения бывшего астрах. губерн. Бекетова после его смерти в 1794 г. в большей части перешли в руки Ахматовой и Всеволожского. Земли и крестьян Скрипицина купил в 1802 г. разбогатевший на откупах Варваций. Земли Протасова его наследницей продала Кепанову, а у него куплены в 1792 г. Юсуповым. К Юсупову перешло и село Кишенского в Красноярском у. Безбородко округлил свои владения покупкой земель (но без крестьян) Пушкина и Кишенского в Красноярском уезде.⁶⁾

Таким образом, и в Астраханском крае мы наблюдаем довольно значительную мобилизацию дворянского землевладения. В отношении заселения бросается в глаза непрочность, неустойчивость населенных пунктов.

⁵⁾ Данные 1788 г. извлечены мною из дела № 45 фонда губернии канцел. губернат. в Астрах. губ. архиве—дл. 273—332. Данные 1803 г. в цит. книге Равинского.

⁶⁾ Саввинский, цитир. соч. стр. 140—142 и 208. «Саратов. историч. сборник». т. I, 1891 г. стр. 144—146 и 196. Дело о рыбных ловлях № 2265 губернии правл. в Астрахан. губ. архиве дл. 97—98, 101, 106—107, 141—142, 387—389.

В 1802—803 годах были возвращены в казну частновладельческие рыбные ловли в низовьях Волги и прилегающие к ним незаселенные земли (с оставлением за владельцами по 1 кв. версте) для предоставления их «во всеобщее употребление»; только укрепленные «в вечность» земли Безбородко не подлежали отчуждению да за Куракиными оставлены из платежа оброка 4 учуга—Иванчуг, Камызяк, Увара и Чаган. Одновременно предписано было все учуги, кроме Куракинских, «немедленно и навсегда уничтожить» и воспрещены к употреблению все «орудия во вред общественный, для преграды свободного хода рыбы употребляемые во всех устьях и протоках, из моря вверх реки Волги впадающих». ⁷⁾

Этими мерами сокращалось помещичье землевладение и уничтожалась одна из основных причин тяготения дворянства к земле в Астраханском крае. В 1806 г. раздача государственных земель частным лицам была приостановлена (а позже и воспрещена). После этого история помещичьей колонизации должна была пойти иным, чем ранее, путем. И „хозяйственное описание Астраханской губ.“ Равинского как-раз позволяет подвести итоги заселению края крепостными к началу нового периода.

В 1803 г. в Астраханской губ. состояло 3.802 чел. муж. п. и 3.851 женск. п. помещичьих крестьян, не считая дворовых в городах. Это крепостное население размещалась теперь на территории уже всех 4 уездов в 680 приблизительно дворах и 26 населенных пунктах. Таким образом, на двор приходилось в среднем 11 с небольшим человек об. п. и на население около 26 дворов при колебаниях от 5 до 110 дворов на селение.

По отдельным уездам крепостное крестьянство распределялось по прежнему крайне неравномерно. В Астраханском уезде у 8 помещиков было в 1 селе (Началове) и 11 деревнях, из которых 10 старых: Сергиевское, Ильинское, Аполлоновка, Тумак, Хмелевка, Никольское, Федоровская (Харбай), Дмитриевская, Сергиевская, Самосдеяка, Образцово и одна новая Анаповка Пфунта (астрах. полицеймейстера того времени) в 10 дворов, всего 2.447 душ муж. п. и 2.501 жен., проживавших в 363 дворах. На один населенный пункт приходится несколько более 30 дворов, а на двор почти 14 душ населения обоего пола. Все селения уезда были промышленными рыболовными; при многих были и сады; у Ахматовой в с. Началове и Пфунта в Анаповке—и виноградники, и шелководство, и посевы горчицы. Сравнительно с остальными уездами Астраханский, старейший по помещичьей колонизации и разносторонне промышленный, отличался и наибольшею среднею величиною селений (здесь и вообще самое крупное помещичье село губернии—Началово-Черепиха в 110 дворов) и наибольшею плотностью двора.

Соседний Красноярский уезд и в начале XIX века оставался мало заселенным помещиками. В нем всего 1 село—Никольское с 33 дворами, теперь принадлежавшее кн. Юсупову, и 3 деревни—Шестаковка (или Шестовка?—при Синем Морце) гр. Безбородко в 17 дворов, Александрия Некрасовой в 10 дворов и Михайловская Баранова в 15 дворов—все три вновь появившиеся после 1788 г. Крепостное сельское население этого уезда достигало всего 532 чел. обоего пола (270 м. и 262 ж.). Таким образом, этот уезд, привлекавший к себе помещика уже исключительно рыбными ловлями, при частой смене помещиков и исчезновении деревень, наиболее слабо заселен помещичьими крестьянами и имел в начале XIX века наименьшую в губернии заселенность двора—менее 7¹/₂ душ об. п.

⁷⁾ П. Л. Юдин. К истории астраханского рыболовства—„Наш край“ № 7 1925 г., стр. 67—68 и цитиров. выше дело о рыбных ловлях № 2265 в Астрах. губ. архиве.

Енотаевский уезд, в котором помещичьи селения появились после Красноярского, успел уже обогнать последний в числе крепостного сельского населения: здесь в 1803 г. числилось 652 ч. об. п. (322 м. и 330 ж.). Кроме известной уже нам деревни Ивановской Кишемского в 45 дворов, появились вновь деревня Архангельская из 15 дворов, Визелева и ватага Сушкова на Черной гряде; количество дворов в последней Равинский не указывает, но их едва ли было более 5—7. На двор в этом уезде приходится около 9 душ обоего пола. В Енотаевском уезде внимание помещиков делилось уже между рыболовством—в Ивановской и Черногрядинской деревнях—и скотоводством—в Архангельской; Равинский отмечает еще «хутор для скотоводства» Визелевой, не указывая на нем дворов.

Черноярский уезд позже стал заселяться крепостными крестьянами и, однако, в 1803 г. имел уже на своей территории 1 село и 6 деревень, в которых проживало 1.521 душа об. п. (763 м. и 758 ж.). Главным колонизатором здесь явился гр. Зубов, создавший в короткий срок с. Пады в 45 дв. и 4 деревни—Никольскую с 26 дв., Дмитриевку с 26 дв., Александровку с 13 дв. и Златозубовку в 27 дв. Все они расположены или при Волге и ее протоках, или на Ахтубе и ее ерике, а потому все имели рыбные ловли, «приносящие особый доход их господину». Кроме Зубова имел здесь деревню Баранов—Барановку в 5 дворов с садом и Равинская—жена автора используемого здесь «хозяйственного описания», принадлежавшая по рождению к дворянско-казачьей семье Персидских, владела дер. Никитовкой из 44 дворов крестьян. Эти две деревни рыбных ловель не имели. Здесь, в северной части губернии, на селение приходилось в среднем 28 дворов и на двор около 8 душ об. п. ⁸⁾

Сводя воедино все данные по истории помещичьей колонизации за 40-летний почти период и присоединяя к использованным выше данным еще цифры из таблицы казенной палаты на 1 янв. 1800 г., можно представить общую картину движения мужской половины крепостного сельского населения в Астраханской губ. в следующей таблице: ⁹⁾ (Смотри таблицу на стр. 70-й).

Таблица лишний раз подчеркивает, что заселение края помещиками проводилось очень медленно, особенно в первые 15—20 лет. И правительство Екатерины II, вообще озабоченное колонизацией пустующих окраин, с 1785 г. начинает направлять в Астраханский край казенных крестьян разных наименований. Мы уже отмечали выше, что устройство этих переселенцев не было организовано должным образом. Вместо того, чтобы в первую очередь «удовольствовать» землю переселенцев, ген.-губ. Потемкин больше был занят, как мы уже видели, захватом свободных степей для самого себя, раздачей их родне и другим помещикам. Не более внимательны были к государственным колонистам и его преемники. Крестьян наскоро направляли в те или иные места, не всегда выяснив, имеется ли там свободная земля, а потом приходилось переводить их в другой район

⁸⁾ «Хозяйственное описание Астрах. губ.» 1809 г. стр. 329—333, 348—350, 356—357, 367—368 и таблица № 3 Об уездах Енотаевском, Красноярском и Черноярском см. еще «Словарь Географический Росс. Гое-ва» А. Щегатова, ч. III, 1804 г. 427, ч. III, 1804 г., 841 стр. и ч. VII, 1809 г., стр. 118 (здесь по Черноярскому у. указано еще помещ. селение Пришиб-стан, неизвестное другим источникам; повидимому, это ошибка).

Автор «Хозяйственного описания Астрах. губ.» был директором народных училищ в Астрахани и потому должен был хорошо знать этот край. О нем и его жене см. заметку в «Русском Биографич. словаре»—том «Притвиц—Рейс».

⁹⁾ Табеля на 1 января 1800 г. в деле под пятой ревизии Астрах. губ. ч. II. лл. 55—76, во II отдел. экономич. секция Ленингр. центрархива. В табели даны вместе с крестьянами и дворяне, жившие в городах; я, для сравнимости, вычел последних, пользуясь цифрами Равинского.

Уезды \ Годы	Годы			
	1777	1788	1799	1803
Астраханский . .	586	1383	2396	2447
Красноярский . .	38	32	179	270
Енотаевский . . .	—	66	276	322
Черноярский . . .	—	—	746	763
По губерн. в целом.	624	1481	3597	3802

в пределах той-же губернии. Пришлось в конце концов для обеспечения этих казенных насельников пустить в ход часть помещичьих земель бывш. Бекетовских, Потемкинских, гр. Толстой. В 1796 г. местная администрация считала окончательно устроенными на беспорных землях 8771 душу новопоселенцев; оставалось еще дать прочную оседлость 2166. Но, видимо, далеко не все устроенные сами чувствовали себя таковыми. По наблюдениям казенной палаты, „крестьяне массами убегали из деревень“ в Астрахань, где надеялись получить заработок, в глухие углы, где на незаселенных землях и казенных и помещичьих создавали „самовольные“ поселки. В 1800 г., по донесению ген. Львова, „тысячи“ крестьян поселенцев „шатались в Астрахани“. И сторонний, в общем, правдолюбивый наблюдатель, астрах. протоиерей Скопин, подтверждая, что донесение Львова—„правда“, прибавляет и конкретные данные: „Девять или более есть обществ (оставшихся неустроенными, судя по контексту), в каждом не менее сот шести душ“, т. е. всего до 6000 душ не обеспеченных землею. Непорядки и злоупотребления в отношении поселенцев превзошли, очевидно, все меры. В 1800 г. был отдан под суд „за непоселение крестьян в надлежащих местах“ губернатор Захаров: в 1800—1801 гг. были в Астрахани сенаторы для расследования, почему „государственные крестьяне, живя в Астрахани не поселены на отведенные им земли“. Правда, практических результатов от этого было мало, но все это дает яркую картину того, как проводилась казенная колонизация.

Какие-же она дала результаты краю?

К сожалению, для ответа на этот вопрос в нашем распоряжении нет таких определенных данных, как о помещичьих крестьянах.

В 1796 г. по подсчету администрации считалось почти 11.000 душ новых поселенцев. Однако, нет уверенности в том, что все они и вошли прочно в состав населения астраханского края. В 1788 г. все сельское население Астраханской губ. за исключением казаков, татар и помещичьих крестьян по документам о государственных сборах определялось кругло в 4400 душ, в 1799 г. по ведомости казенной палаты было 8800, а для 1803 г. Равинский дает 8600 (с округлением). Конечно, надобно полагать, что два первых источника, интересовавшиеся поступлениями в казну сборов, имели в виду только прочно осевших и платящих подушные и оброчные деньги, весьма вероятно, что аналогичный материал был и в распоряжении Равинского. Такая однохарактерность данных позволяет делать некоторые выводы, хотя и не очень категорические.

При учете лишь плательщиков первая цифра—1788 г.—будет довольно точно показывать численность государственных крестьян разных категорий до начала колонизационной политики 1780 годов, ибо за 2—3 года, конечно, успели прочно осесть при очерченной выше обстановке переселения сравнительно немногие. В пользу этого говорит и самое наименование отдельных групп в наших документах 1788 г.: „поселяне, именуемые сходцы из верховых городов“, поселяне, ранее именовавшиеся сказкоподатели, т. е. легализовавшиеся в Астраханском крае путем подачи сказок при ревизиях, „поселяне именуемые непомнящие родства“ и т. п. Это все разные наименования тех вольных колонистов края, о которых уже шла речь в обзоре предшествовавшего периода. Но в таком случае весь актив казенной колонизации с середины 1780 годов выразится в 1803 г. цифрой не более 4½ тыс. душ, прочно осевших в отведенных им местах.

Куда же делись остальные 6½ тыс. из числившихся в 1796 г.? Конечно, часть переселенцев, „бродивших меж двор“—по старинному выражению—и устроившихся самовольно на пустых землях, могла ускользнуть от учета, могла быть даже укрыта от него на время помещиками (на землях которых тоже селились казенные колонисты) в надежде более спокойной их эксплуатации. Но таких, не попавших в ведомости казенных учреждений, едва ли было особенно много. Сопоставление показаний по отдельным группам крестьян в уездах показывает иногда значительный рост от 1799 г. к 1803 г., напр., государственных в тесном смысле слова крестьян по Енотаев у. в 1799 г. числилось 640 душ, а в 1803 г. 1887; или экономич. крестьян в Астрах. у. в те же годы значится 504 и 601 душа. Очевидно, и за это четырехлетие появление новых плательщиков регистрировалось. Тогда особенно показательной становится убыль и общего количества податного вольного сельского населения—на 150 человек от 1799 г. до 1803 г. и особенно в отдельных группах. Здесь иногда перед нами только выявление еще продолжающегося передвижения крестьян из уезда в уезд; напр., убыль в числе госуд. (в тесном значении) крестьян по Астрах. у. на 1174 чел. от 1799 г. к 1803 г. едва ли случайно очень близка к цифре прироста той-же группы и в те-же годы по Енотаевскому у.—1247 чел. Но вот когда в общегубернских итогах группы «черкас или малороссиян» мы имеем для 1788 г. 1082 д., для 1799 г. 1549 д., а в 1803 году только 1061 д., тогда перед нами встает уже уход—добровольный или по указу—из пределов губернии только что появившихся в ней поселенцев. И нельзя, конечно, сказать, что удивленный нами факт был единственным. Естественнее думать, что выселению правительственному подвергались скорее всего еще не устроенные окончательно, не попавшие в ведомости казенной палаты в качестве плательщиков поселенцы. Такие не получившие земли и сами скорее могли уходить из негостеприимного края. И можно думать, что таких вольных и даже невольных выселенцев было в конце концов не мало: вопрос о переводе крестьян в другие губернии не даром обсуждался в верхах астраханской администрации. Наконец, нужно еще учесть переход части крестьян на постоянную жительство в города. Так, данные 1803 г. отмечают 248 д. муж. п. (и 261 женск.) государственных крестьян в Красном Яру, в котором такой группы не было в 1788 г. В других случаях учет этого перехода при наших материалах невозможен, так как крестьяне в городах обычно записывались в мещане, реже в цеховые и купцы¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Саввинский, стр. 141—144; Саратов Историч. сборник, т. I, 1891 г., стр. 204—221 и 234, 248 (дневник Скопина); Раввинский, таблицы населения; данные 1788 г. в указ. уже деле № 45 фонда канцел. губернатора в Астрах. губерн. архиве; табель 1 января 1800 года во II части дела по пятой ревизии Астрахан губ. во II отдел. эконом. секции Ленингр. центра архива.

На основе высказанных соображений и не будет, думается, большой ошибкой считать, что правительственная колонизация 1780 годов ввела к 1803 г. не более 7000 душ муж. п. в состав сельского населения Астраханского края. Но и при этой и даже несколько меньшей цифре видно, что государственные мероприятия с 1785 г. при всем безобразном их проведении дали краю за 18 лет новых насельников в полтора раза с лишком более, чем помещичья колонизация, начавшаяся на 20 лет ранее.

Распределение государственных крестьян по уездам можно представить в следующей таблице:¹¹⁾

Уезды \ Годы	1788	1799	1803
Астраханский . . .	2873	5521	4460
Красноярский . . .	584	619	615
Енотаевский	629	925	2170
Черноярский	271	1704	1385
По губернии	4357	8769	8630

Таким образом и по количеству казенных крестьян первое место занимает Астраханский уезд и последнее Красноярский; только Енотаевский и Черноярский в последний из отмечаемых моментов распределяются обратно тому, как в отношении крепостных крестьян. Но нужно заметить, что как только мы выйдем из рамок тогдашнего Черноярского уезда и будем иметь ввиду всю дельту Волги, как это делали раньше, то в отношении числа государственных крестьян север Астраханского края окажется даже на первом месте. Но к этому мы вернемся несколько ниже.

Как же разместились новопоселенцы на территории края и какие возникли в нем вновь селения? И здесь в этом отношении, к сожалению наши материалы не дают совершенно точного ответа.

Мы не можем установить точных дат возникновения отдельных селений, но это для наших целей и не имеет существенного значения тем более, что весь период создания их охватывает всего 15—18 лет. Можно поэтому дать лишь итоги, но и они не очень совершенны.

Равинский в своей таблице указывает для 1803 г. на территории всей тогдашней Астраханской губ. 11 сел и 12 деревень казенных крестьян. Сюда не включены ватаги, которых в Астраханском у. Равинский показывает 14, в Красноярском 13 (считая с 11, расположившимися на помещичьей земле). Однако, эти данные о ватагах, очевидно, не полны. Так, в Астраханском у. только на землях Куракиных было 11 купеческих ватаг, да во владении Спасо Преображенского монастыря 2, а кроме того были ловли во владениях Всеволожского и Варвадия, также находившиеся в ру-

¹¹⁾ Здесь в итоговой таблице, и ранее, и позже я включаю условно в массу госуд. крестьян и маленькую группу удельных; их всего 433 души в 1799 г. и 495 в 1803; появились они в крае вместе с госуд. в конце XVIII в. (в 1788 г. их предшественников—дворцовых не имелось в губ.) и жили, видимо, в одних с ними селениях, разбросанных по всем 4 уездам.

ках купцов. В Красноярском уезде по донесению нижнего земского суда 1803 г. состояло 7 ватаг не на помещицкой земле, 19 на помещицкой и Чуркинский рыбный завод архиерейского дома. Для уездов Енотаевского и Черноярского мы не располагаем данными о ватагах, не связанных с селами и деревнями, а таковые, конечно, были и в этой части Астраханской губ. Судя по имеющимся сведениям, ватаги были не только место, где стояли «вавилонны»,—амбары и выходы рыбопромышленников; при них обычно живет и сторож и часто имелись избы рыбаков, проживающих у промысла и лето и зиму.¹²⁾ Таким образом, отсутствие данных и о числе, и о характере ватаг лишает нас возможности учесть все населенные пункты начала XIX века, а отсюда становится невозможной и постановка вопроса о средней заселенности мест жительства казенных крестьян. Можно только заметить, что данные о казенных селах и деревнях говорят о больших, в общем, размерах их в сравнении с помещицкими.

Однако, и сведения о селах и деревнях не отличаются полнотой и безупречностью. В Астраханском у. по таблице Равинского значится 6 сел и 4 деревни каз. крестьян. Отметим из старых пунктов 4 больших поселения (с церквями) при сохранившихся и по правилам 1803 г. учугах—Иванчуге, Камызяке, Уваре и Чагане; из новых—крупное поселение Новопавловку (Павловка позднее?), возникшее в 1802 г. на одном из протоков Волги выше Астрахани и имевшее в своем составе кроме 607 душ госуд. крестьян «до 289 душ калмыцкого ведомства», и «самовольный» поселок Тишков на берегу моря.¹³⁾ И казенное население, как и помещицкое, в этом уезде сосредоточивалось, главным образом, к югу от Астрахани.

На территории Красноярского уезда текст описания Равинского отмечает 30 дворов каз. крестьян на Долгом бугре во владениях татарского князя Тимбаева, 2 казенных поселка на земле Безбородко (в 14 и 16 дворов; и кроме того 15 дворов «разного звания людей» жили бок-о-бок с графскими крестьянами) и поселок в 15 дворов с церковью при архиерейском учуге у устьев р. Чурки.¹⁴⁾

В Енотаевском у. старое село Селитренное пополнялось новыми поселенцами, а поселок 1740-х годов Черная гряда развернулся в бойкий рыбопромышленный и торговый пункт: в нем кроме 60 дворов рыбацких и 7 казачьих есть 8 купеческих дворов, 6 лавок астрах. татар и 8 постоялых дворов. Новыми были селение Никольское в 180 дворов на Волге, появившееся до 1797 г., и только-что строившиеся в восточной части уезда Харабалинское (при Ашулуке) и в западной—на Волге Пришибинское (Голодаявка).¹⁵⁾

В пределах Черноярского уезда прежде всего отметим Владимировку или Владимирскую пристань, возникновение которой связано не с правительственными мерами 1780-х годов, а с началом разработки соли на Баскунчаке в начале 1770-х годов; поселенные здесь «казенные черкасы», очевидно, должны были заняться возкой соли с Баскунчака к Ахтубе. Все остальные пункты: деревни Солянка (Соляное Займище) и Вязовка, села Салдниково (Солодники) и Каменный Яр расположены в западной части

¹²⁾ О ватагах Краснояр. у. (и только на помещ. земле Астрах. у.) см. в цитир. деле № 2265 Астрах. губ. правл.

¹³⁾ Описание селений у Равинского, стр. 327—341; о Новопавловке (Павловском «Списка нас. мест» 1859 г., № 17) и о Тишкове у Савинского, стр. 311—312 и 144 (в дате основания этого поселка, видимо, какая-то опечатка).

¹⁴⁾ В таблице Равинского показаны только 3 деревни; текст—стр. 349—350. Савинский указывает, что на земле Базилевского (правопреемн. Безбородко) возникло 20 поселков каз. крестьян, но дат не приводит; повидимому, тут взят больший период, чем занимающий нас.

¹⁵⁾ Кроме Равинского, стр. 355—359, дневник Скопина в Сарат. историч. сборнике I, стр. 129—упоминание Никольского в 1797 г.

уезда и появились в результате наплыва поселенцев не ранее 1787 г. В частности с. Каменный Яр, возникшее в начале 1790-х годов, единственное в крае, в котором рядом с русскими и татарами проживали тогда мордва (173 души м. п.) и чуваша (54 души).¹⁶⁾

Каменный Яр на Волге, Салдниково на Московском тракте и деревни Зубова на Ахтубе были в занимающие нас годы пограничными для тогдашней Астраханской губ. селениями. Но если мы возьмем всю Ахтубу целиком и по Волге поднимемся до Сарепты, то в этом районе найдутся еще населенные пункты, часть которых—западная—скоро (в 1806 г.), другая—по Ахтубе—позднее и формально введены были в состав Астраханской губ. Ими и можно завершить на севере территорию Астраханского края.

У истоков Ахтубы мы уже отмечали созданный с 1757 г. казенный шелковый завод. В 1774—1783 г. идет усиленное переселение сюда принудительных работников. В 1783 г. их считалось почти 4.000 душ и они образовали 6 селений, из которых 4: Верхне—и Средне-Ахтубинское, Заплавинское и Пришибинское замыкают на севере Ахтубинскую долину. Все попытки разных руководителей завода создать в данной природной обстановке и с использованием принудительного труда доходное казенное предприятие оказывались неуспешными, и в начале 1800 г. завод был окончательно ликвидирован, а крестьяне стали вольными казенными, впрочем, с обязательством разводить тутовые деревья.

В западной части южнее Сарепты в 1788 г. были созданы из «казенных черкас» 4 селения—«для заселения трактов Астраханского и на Кавказскую линию». Это были Светлый Яр (67 дворов) на Волге и Райгородок (46 дв.) неподалеку от нее на Воложке у Московско-Астраханского тракта и Чапурники на Сарпе и Цаца при оз. Цаца—на Кавказском. Эти 4 пункта и вошли в 1806 г., как уже сказано, в состав Черноярского уезда.¹⁷⁾

Вот если принять во внимание и эти 8 селений, то можно сказать, что и госуд. крестьянами разных категорий верхний конец Волжской дельты был заселен очень интенсивно сравнительно с другими районами, даже сильнее, чем южный, и по числу населенных пунктов, и по количеству жителей (но не относительно площади).

Срединная часть дельты, менее занятая и помещичьими и государственными крестьянами, получила в излагаемый здесь период значительное казачье население. Для лучшего обеспечения движения по Московскому тракту был расселен вдоль него почти целиком астраханский казачий полк. В первую очередь в 1765 г. были образованы 5 станиц—Лебяжинская из 49 человек, Замьян-городок в составе 78 казаков, Сероглазинская из 49 и Ветлянская и Грачевская по 50 чел. служилых казаков. В 1766 г. между Сероглазинской и Енотаевском была создана Косикинская станица, а между Енотаевском и Ветлянской—Копановская с назначением по 52 чел. в каждую. Наконец, в 1785 г. против Астрахани на правом берегу Волги устроена Городофорпостинская станица и между нею и Лебяжьей—Дурновская, в которых в 1790 г. считалось 28 в первой и 56 служилых казаков во второй. В 1795 г. население двух последних станиц было увеличено казаками из временно существовавших по Кизлярскому тракту

¹⁶⁾ Равинский, стр. 365—370 и 398 примеч.: Потоцкий—путешествие в Астрах... в „Астрахан. сборнике“, I, стр. 310, цитир. дневник Скопина, стр. 128, кроме Каменного яра упоминает еще Красный яр между Каменным и Сарептой. Нет-ли здесь недоразумения? Такого селения не знает Равинский и независимый от него „Словарь географич.“ Щекатова, ч. VII, 1809, стр. 108. Вероятно, это Светлый яр.—Владимирская соляная пристань упоминается уже в первом расписании постов кордона от киргизов в 1784 г.—Бирюков, История астрах. казач. войска, ч. III, стр. 549.

¹⁷⁾ „Топографич. и историч. описание Саратов. губ.“, рукопись в библ. Академии Наук, лл. 241—269 и л. 103 об.; Саввинский, стр. 201 и 268.

станци Началовой и Гришевой. Так к исходу XVIII века кроме старой Казачебугровской станицы, в которой остались только дома старшины (1803 г.—30 домов), в крае было еще 9 новых станиц. Общая численность их населения, включая отставных и детей, достигала—по Равинскому—в конце нашего периода почти 3.500 душ м. п. (3.419 м. и 2.701 ж. п.).¹⁸⁾

Для полноты обзора нужно отметить, что в Астраханском уезде в 1803 г. было уже 10 татарских селений, в которых проживало 579 д. м. п. и 602 жен., что в Красноярском у. Равинский указывает татарский же поселок кн. Тимбаева на Солонцеватом бугре в 15 дворов,¹⁹⁾ и остается подвести итоги.

В начале XIX века, по данным Равинского, в уездах Астраханской губ. состояло всего, кроме казаков, 13.286 д. муж. п. и 10.668 жен., казаков числилось 3.419 м. и 2.701 жен. п. Но принимая во внимание, что Равинским, вероятно, были учтены не все новонаселенники, и прибавляя 8 селений на севере вне пределов тогдашней Астраханской губ., мы можем без большой погрешности считать в круглых цифрах 37—38 тысяч душ обоого пола оседлого сельского населения. В 80 пунктах, не считая ватаг, расположилось оно на сравнительно небольшой срединной полосе—в долине Волжской дельты и в сущности только Чапурники и Цаца стоят несколько в стороне, да и то даже более удаленная Цаца всего верстах в 30 от Волги. Но и в пределах дельты население разместилось не равномерно. Наибольшее население наблюдается на северном и южном концах ее, где кроме рыболовства ставилось и земледельческое хозяйство. При этом в северной части более или менее равномерно заселены Волга и Ахтуба, в южной население связано преимущественно с Волгой и ее протоками и здесь наиболее сгущено на небольшой площади. И в средней части довольно хорошо заселена Волга, тогда как на Ахтубе от Владимирской пристани до Красного Яра всего два селения—Селитренсе и только-что создававшееся Харабалинское. Взамен сельских поселков здесь с 1783 г. ряд военных постов, которые кроме Ахтубы тянутся на юге по морскому берегу до Гурьева, в центре в некоторые годы пересекают степь от Селитренного на Камыш-Самарские озера, на севере от Владимировки мимо Эльтона идут до самого Торгуна.²⁰⁾ Западные степи только на юге, почти параллельно морю, прорезываются редкой цепью почтовых станций Кизлярского (или Линейного) тракта.

Сельское население Астраханского края выросло с 1765 г., вероятно, в 10—12 раз. Менее значительно увеличилось городское. Мы не будем, да и не можем по состоянию наших данных, следить за движением его в течение последних лет XVIII столетия и приведем только окончательные итоги, пользуясь соответственной таблицей Равинского.

В Красном Яру в 1803 г. считалось в круглых цифрах 2.200 человек обоого пола (1.166 м. п. и 1.005 жен.). Купцов в гильдиях значилось 166 душ (и 155 ж.), мещан состояло 229 душ (205 ж.). Кроме того в городе проживало, как уже отмечалось, 248 душ (и 261 ж.) казенных крестьян. Военный элемент еще и в начале XIX века был очень заметен: военные чины (247 чел.) и служащие и неслужащие казаки (196 чел.) составляли почти $\frac{2}{5}$ всего мужского населения города и, очевидно, более половины взрослой части его.

Приблизительно такую же картину представлял собою и Черный Яр. На 2.400 человек всего населения (точно 1.308 м. и 1.059 ж.) было более 500 человек воинских людей и казаков (206 и 311). Купцов числилось

¹⁸⁾ Бирюков. Ист. астр. каз. войска, ч. I, стр. 72—95.

¹⁹⁾ Равинский, стр. 333—337 и 350.

²⁰⁾ Бирюков, Ист. астр. каз. полка, ч. III, стр. 543—576, здесь есть и карта.

364 души (и 373 ж.) и мещан 352 м. п. и 264 жен. Остальные группы значения не имели по малочисленности.

Более других сохранил военную физиономию Енотаевск. В нем всего 837 чел. *) обоего пола (497 м. и 340 ж.). Военная группа—204 военных чинов и 60 казаков—составляла более половины всего состава мужской части населения. Купечество в Енотаевске представлено всего 55 душами муж. п. (и 55 жен.), мещан числилось 117 м. и 103 ж.

Все население трех уездных городов составляло круглым числом 5.400 чел. обоего пола. Астрахань одна имела жителей в 5 раз более—28.500 чел. обоего пола (15.802 м. и 12.755 ж.). Но губернский город, повидимому, мало вырос, а, может быть, даже несколько уменьшился с 1765 г. В начале XIX века данные Равинского позволяют с большою ясностью представлять себе состав его населения. Военный элемент здесь сравнительно с другими городами гораздо менее заметен, составлял меньше четверти в мужской части населения (всего 3.582 чел.). Восточные группы дают ровно треть мужского состава—3.532 чел. армян и грузин и 1.634 чел. татар. Равинский не учел в своей таблице еще проживавших в Астрахани восточных купцов—персидских, бухарских и иных, но их было теперь очень мало: табель на 1 янв. 1800 г. показывает их всего 270 чел. в трех старых гостиных дворах (193 в гилянском, 72 в бухарском и 5 в агрыжанском). Русское гражданское население, соответствующее «посадским людям» или «купечеству» старых терминологий, составляло в начале XIX в. почти $\frac{2}{5}$ всех жителей Астрахани (м. п.); в том числе было 906 купцов (1.200 ж. п.), 3.270 мещан и цеховых (при них 2.442 ж. п.) и 1.265 мастеровых и рабочих при фабриках, заводах и садах (1.067 ж. п.). Наконец, в составе постоянного населения Астрахани стоит отметить еще большую группу дворовых людей—738 м. и 689 жен., принадлежавших почти исключительно служащим и неслужащим дворянам.

Но кроме постоянных жителей Астрахань—крупный торговый, промышленный и промысловый город—привлекала к себе немало временных купцов и сезонных рабочих—рыбаков, разносчиков и извозчиков. Этим последним в начале XIX века бывало до 10.000 в лето, и некоторые из них, по замечанию Равинского, числясь проживающими временно, по паспортам, на самом деле оседали в этом городе навсегда. ²¹⁾ Учесть этот элемент не представляется возможным, он не введен и в таблицу Равинского, но отметить его для характеристики города необходимо.

Сводя воедино все данные о мужской половине населения городов Астраханского края в начале XIX века, можно представить цифровой материал в следующей таблице упрощенной по сравнению с таблицей Равинского. (Смотри таблицу на стр. 77 й).

Все население городов Астраханской губ. составляло в 1803 г. в круглых цифрах 34.000 душ обоего пола, а все оседлое население края достигало 71—72.000 человек. Таким образом, соотношение городского и сельского населения за последние 40 лет резко изменилось в сторону последнего. Жители сел и деревень, ватаг и постов составляли теперь уже более половины всех постоянных оседлых насельников края. Изменилось и соотношение оседлого и кочевого населения. Если до 1765 г. второе превосходило в несколько раз небольшую группу оседлых жителей, то теперь при самых щедрых для кочевников подсчетах сельские и городские жители составляют не менее 70% первых. Но так как большое количество киргизских кибиток было в занимающие нас годы очень недолго в Астраханских степях, то можно даже сказать, что оседлосе население и, главным образом,

*) В итогах таблицы Равинского здесь ошибка.

²¹⁾ Кроме таблицы № 2 см. еще текст, стр. 312—313.

Группы населения Города	Купцы	Остальн вольн. гор. нас.	Дворяне	Армяне и грузины	Татары	Военные и казаки	Прочие	Итого
Астрахань .	906	4.535	738	3.532	1.634	3.582	875	15.802
Красный Яр	166	477	1	—	—	443	79	1.166
Евотаевск .	55	117	19	—	—	264	42	497
Черн. Яр . .	364	352	19	—	—	517	56	1.308
По губернии	1.491	5.481	777	3.532	1.634	4.806	1.052	18.773

русское, стало в начале XIX века, правда временно, преобладающей и по численности группой в Астраханском крае. Вся дельта Волги, довольно хорошо заселенная в западной полосе и частью заселенная, частью опоясанная сетью сторожевых постов в восточной, была уже окончательно отвоевана у степи и прочно освоена русским населением.

Наш очерк окончен. И в заключение можно повторить общие выводы:

- 1) Мы видели, что монастырь и церковь не имели участия в заселении Астраханского края.
- 2) Помещичья колонизация была в этом районе явлением сравнительно поздним и дала не очень значительные результаты.
- 3) Главным колонизатором края до второй половины XVIII в. был вольный переселенец, если не считать обязанного службой военного элемента, а в конце этого века наибольшее население привели в край правительственные мероприятия.
- 4) В отношении географическом заселение края началось с самых низовьев Волги и только в конце XVIII в. очень интенсивно заселялась и северная часть Волжской дельты. Но и к началу XIX в. главная масса населения была сосредоточена на Волге; по Ахтубе же, в средней части ее течения, свободные пространства еще ждали переселенца.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Калмыкия, Социально-экономический очерк о Калмыцкой Автономной Области.

(Госиздат, 1926 г. 97 стр. Т. К. Борисов).

Судя по тиражу (3000 экз.), очерк рассчитан на узкий круг читателей, усиленно изучающих последнее время экономику К. О. и связанные с таковой перспективы.

Наблюдаемый крупный интерес к национальным окраинам при отсутствии достаточной национальной литературы создает для книги Т. К. Борисова спрос и своевременность.

Вероятно этим следует объяснить спешность работы, на которую автор ссылается в предисловии. Между тем издание в н. время трудов, претендующих на разрешение социально-экономических проблем по отдельным национальностям (пока еще мало изученных), обязывает авторов к исключительной осторожности, т. к. такие работы, впредь до выпуска очередного социально-экономического труда, по необходимости расцениваются как вехи для дальнейшей исследовательской мысли и служат опорными точками для практических мероприятий в деле организации наших отсталых национальностей.

Закраться «спешностью»—это не значит снять с себя ответственность за недочеты.

А на наш взгляд, недочетов в очерке Т. К. Борисова достаточно.

Крупными формальными дефектами книги является отсутствие ссылок на источники, которыми пользовался автор: какую часть очерка следует отнести в счет «калмыцких учреждений и организаций» и что именно является результатом «Личного наблюдения» автора.

Проверить источники работы Т. К. Борисова не представляется возможным.

А что, если принятые за основание материалы признаются самими ведомствами настолько порочными, что использование их возможно лишь с значительными поправками и оговорками (материал «ориентировочный», «не полный» и т. д.)?

Вместе с тем, мы не знаем, соблюдено ли автором элементарное требование критической оценки первичных материалов или же последние приняты «на веру»?

Освещение указанного внесло бы соответствующую ясность.

Широкое использование ведомственных материалов наложило заметный отпечаток в смысле отсутствия какой—либо системы в изложении очерка: здесь и история «Калмыкии», вопросы быта, религии, расслоения деревни, работа в Красной Армии и т. п. Создается впечатление, что в

очерк включен весь тот сырой материал, который находился в портфеле автора, при чем какого-либо предварительного плана обработки и распределения сырого материала не видно.

Разбирая в VII главе административное деление, очерк, не заканчивая разбора, переходит на следующие вопросы и в главе XVIII возвращается снова к вопросам административного порядка; после характеристики состояния работ по обоседлению автор уделяет внимание ловецкому хозяйству, затем переходит на кооперацию, и, наконец, опять описывает некоторые моменты из рыбной промышленности; проблема расслоения деревни почему-то непосредственно предшествует административному и профсоюзному обзору, когда казалось бы уместнее анализировать дифференциацию крестьянских хозяйств в связи с рассмотрением вопросов землеустройства и земледелия (гл. гл. IX и X).

В то же время очерк Т. К. Борисова по существу является компилятивной сводкой ранее опубликованных материалов.

Можно без ущерба вычеркнуть главы I и IV—XVI включительно, как полнее и обстоятельнее изложенные в работах проф. Н. Н. Пальмова (история Калмыкарии), Б. И. Постникова (Бюджет), д-ра Э. М. Бархан (быт и болезни)*, Б. А. Покровского (характеристика основных элементов нар. х-з. жизни, см. журнал «Калмыцкая Область» № 1 от 1925 г.) и др.

Из всего собранного очерком разнообразнейшего материала мы останавливаемся на более актуальнейших проблемах, а именно—кустарное производство, вымирание населения и расслоение деревни.

Автор очерка на стр. 48 кратко отмечает, что «кустарное производство в области развито очень слабо и т. д.»

Не будет ли такое утверждение весьма голословным?

На наш взгляд, в полунатуральном районе, каким является Калмыцкая область, кустарь—это единственный массовый производитель, с помощью которого население удовлетворяет свои текущие нужды.

Рассеянное небольшими гнездами на громадной территории, оторванное, вследствие бездорожья, от соседних районов, население Калмыцкой области *ipso facto* поддерживает свой неприхотливый быт в порядке личного кустарного промысла и промышленности.

Произведенное Калмыцким летом 1925 г. выборочное обследование устанавливает средний заработок в год кустаря Б. Дербетского и Ян.-Мочажного улусов от 80 до 350 рублей (см. журнал «Наш край» № 7 от 1925 г. стр. 89).

Коснувшись вскользь вопроса о кустаре, Т. К. Борисов совершенно незаслуженно затемнил действительное положение кустарного промысла К. О. и не учел его потенциальные возможности.

По линии вымирания очерк, на основании суммарных цифр, констатирует убыль населения (стр. 65)

Между тем неизвестно, принято ли во внимание Т. К. Борисовым территориальное изменение границ К. О. с 1900 по 1924 г. г.,—это обстоятельство без предварительной обработки делает невозможным сравнение цифровых материалов до и после революционного времени.

Почему автор не счел полезным прокорректировать цифры динамики населения материалами ЗАГС-ов?

Правда, по установившемуся мнению, аппараты ЗАГС-ов регистрируют естественное движение населения с значительными пропусками,—однако, всегда возможно рассматривать работы ЗАГС-ов, как работы выборочного характера, и таким образом уяснить общие тенденции, свойственные динамике населения К. О. за последние годы.

* См. журнал Наркомздрава № 1-й 1925 г. «Гигиена и Эпидемиология»

По имеющимся у нас нескольким сводкам материалов ЗАГС-ов, за 1-е полугодие 1925 г. зарегистрировано всего 1613 случаев смерти и 3086 случаев рождения по всей Калм. Области, т. е. рождаемость в первой половине прошлого года почти вдвое превышала смертность.

Первые симптомы такого соотношения рождаемости и смертности были отмечены Калм. учреждениями своевременно при анализе материалов ЗАГС-ов за 1924 год. В 1925 г. подтвердилось предположение о том, что, повидимому, вымирание калмыков (если такое было), начиная с 1924 г., приостановилось и наблюдается некоторый рост населения.

На каждую сотню умерших приходится женщин—51 и мужчин—49. По отдельным улусам наибольшая смертность наблюдается в Калм. Базаринском улусе (2,2%) и наименьшая в М. Дербетском (0,2%).

На каждую тысячу жителей по отдельным национальностям мы имеем умерших для великоруссов—14 человек и для калмыков—7 чел., т. е. высказанное соображение об отсутствии в н. время вымирания калмыков косвенно подтверждается.

Влияние возраста на смертность сильнее всего сказывается до 5-ти летнего возраста: из ста детей за указанное полугодие умерло у великоруссов—60, у калмыков—39.

По улусам число случаев смерти в ‰ было таково: Богоцохуровский—1,3, Б. Дербетский—0,5, Икицохуровский—0,2, К. Базаринский—2,2, М. Дербетский—0,9, Маньчский—0,7, Хошеутовский 1,1, Эркетеневский—0,4, Ян. Мочажный—1,2 и Ремонтинский уезд—1,5.

Обращает внимание низкий процент смертности Б. Дербетского улуса по сравнению с Ремонтинским уездом. Противники материалов ЗАГС-ов (по вопросу о достаточности таковых для выводов), обычно, ссылаются на кочующий быт калмыков, отрывающий их от низовых аппаратов ЗАГС-ов и отсюда наблюдаемые будто бы массовые пропуски в регистрации случаев смертности калмыков (факт рождения, как связанный с известными правовыми последствиями не навлекает подобных подозрений).

Если утверждение о безусловных пропусках правильно, то Б. Дербетский улус, как улус исключительно оседлого населения, показал бы максимальный процент смертности (без пропусков) относительно других улусов и уровнем своим заметно приближался бы к Ремонтинскому уезду, как экономически однородному, чего на самом деле нет.

Смертность женщин, как установлено выше, преобладает над смертностью мужчин; однако, несколько повышенная рождаемость детей женского пола как бы компенсирует такое неравновесие в убыли обоих полов: за рассматриваемое время на каждую сотню родившихся приходилось 55 детей женского пола и 45 мужского.

Среди улусов Калм. Базаринский отмечается высокой смертностью; в этом же улусе наблюдается и повышенная рождаемость.

М. Дербетский улус характеризуется незначительной смертностью—рождаемость в нем также занимает последнее место по сравнению с остальными улусами.

Тенденция ослабить силу смертности замечается в каждом улусе: (См. таблицу на след. странице).

Можно принять, как правило, положение о том, что чем выше смертность, тем выше рождаемость.

На каждую тысячу жителей по отдельным национальностям будем иметь: калмыков умерших 7, родившихся 10, а великоруссов умерших 14, родившихся 40.

На каждые 1.000 жителей		Умерло	Родилось
в	М. Дербетском улусе	20	50
	Эркетеневском »	40	90
	Б. Дербетском »	50	100
	К. Базаринском »	220	290

Таков краткий разбор материалов ЗАГС-ов.

Т. К. Борисов, сделав свой «печальный» вывод о вымирании калмыков поспешил поставить точку над «и»; проблема вымирания калмыков не исчерпывается простым перечнем цифр и обще-известных фактов. Уместнее всесторонний анализ, из коего можно усмотреть, какое вымирание имеется в виду автором: физиологическое (расовое вырождение) или временное уменьшение населения под действием исторически преходящих и в этом смысле случайных причин («камзол», «кочевья» и т. п.).

Во главе «расслоения крестьянского хозяйства» (XVII) Т. К. Борисов обатрачивает почти всю Калмобласть; мерилom группировки служит вульгарное представление о К. О., как об исключительно скотоводческом районе. Хозяйства, не имеющие скота, относятся огулом к батрацким. Автор игнорирует все иные признаки—псев, внеземледельческие промысла, категории скота и т. д. Неудивительно, что «при малейших неблагоприятных условиях» (стр. 62) кадр батрацких хозяйств покрывает всю Калмстепь (около 27.000 или 80%).

Что заставило автора отказаться от рассмотрения дифференциации деревни в пределах им же описываемых (стр. 57) районов?

Нельзя под одну формулу подводить, например, средняка IV рыболовно-скотоводческого и 1-го земледельческо-скотоводческого районов: бедняк 1-го района может оказаться (относительным) середняком в IV-м районе и т. д.

Методологически мыслится недопустимым при определении расслоения деревни оперировать суммарным способом оценки без учета особенностей отдельных районов.

На этом заканчиваем разбор очерка.

В заключении мы воздержались бы от рекомендации очерка Т. К. Борисова интересующимся социально-экономической обстановкой К. О.; целесообразнее воспользоваться первоисточниками, т. е. теми материалами калмыцких учреждений и организаций, на которые автор глухо ссылается в предисловии.

В.

Статьи общего характера.

1. Зимин. Предварительные итоги переписи 1923 г. № 3—1923 г.
2. Порох. Путь учета своего опыта. № 2—1924 г.
3. М. Народицкий. К итогам Астраханского XIII Губернского Совета. № 3—1925 г.
4. М. Иванов. Пятилетний перспективный план. № 5—1925 г.
5. Иванковский. Закон о биржах. № 7—1925 г.

Рыбное дело.

1. Киселевич и Собгайда. Обзор деятельности Астраханской Областирыбы за 1922 г. № 3—1923 г.
2. В. С. Астраханские холодильники и местные рыбопромышленные предприятия. № 3—1923 г.
3. Киселевич. К ловецкому вопросу. № 1—1924 г.
4. Киселевич. Рыбная промышленность. № 2—1924 г.
5. К. Киселевич. К вопросу о кредитовании морских ловцов. № 4—1924 г.
6. И. Киселевич. Акция на соль и рыбная промышленность. № 4—1924 г.
7. М. Турпаев. Опытный посол сельды и испытание пригодности соли южно-Астраханск. соляных озер. № 4—1924 г.
8. М. Кадомцев. Калькуляция улова рыбы-сырца в промышленных рыбных хозяйствах. № 4—1924 г.
9. И. Киселевич. К вопросу о форме кредитования ловцов для восстановления ловецкого хозяйства. № 1—1925 г.
10. В. Порох. Шторм на Каспии 9—11 ноября 1924 г. и его последствия. № 1—1925 г.
11. К. Киселевич. К ловецкому вопросу в Астр. Крае. № 1—1925 г.
12. К. Киселевич. Турьевский рыболовный район Госрыбтреста. № 2—1925 г.
13. В. Порох. На путях к восстановлению ловецкого хозяйства. № 3—1925 г.
14. З. Е. Т. Меры к расширению пропускной способности Астраханских Холодильников. № 4—1925 г.
15. Тодорцев. Деятельность В.-К. Государственного рыбо-промышленного Треста в весеннюю пору 1925 г. № 5—1925 г.
16. К. Киселевич. Волго-Каспийск. рыболовство. №№ 6 и 7—1925 г.
17. В. Собгайда. Реорганизация Госрыбтреста и интересы местного края. № 6—1925 г.

Сельское хозяйство.

1. Карпель. Сельское хозяйство Поволжья. № 4—1922 г.
2. Алексеев. Сельско-хоз. характерист. Астраханской губ. № 2—1922 г.
3. Фонштейн. С.-Х. характерист. Калмыцк. област. № 2—1923 г.
4. Хлебников. Статистический обзор лесного хозяйства Астрах. губ. № 3—1923 г.
5. Алексеев. Сельское хозяйство. № 1—1924 г.
6. Орлов. Пескоукрепление. № 1—1924 г.
7. Н. А. Состояние посевов Астрахан. губ. в 1923—24 сельско-хозяйственном году на 1 июля 24 г. № 3—1924 г.
8. Пиотровский. К вопросу о культуре хлопчатника в Астр. губ. № 3—1924 г.
9. Фонштейн. Состояние посевов и ожидаемый сбор урожая в т. году по Калм. Авт. Области. № 3—1924 г.
10. М. Народицкий. Мероприятия по борьбе с неурожаем в Астраханской губ. № 4—1924 г.
11. В. Борткевич. Работы Астраханской Краевой пескоукрепительной организации. № 4—1924 г.
12. Л. Н.—в. Опыты обследования сельского рыночного оборота Астрахан. губ. в 1923—1924 г. г. № 4—1924 г.
13. В. Хлебников. Лесное хозяйство Астраханской губернии. №№ 2 и 3—1925 г.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

14. С. Шембель. О положении дела борьбы с вредителями сельского хозяйства в Астраханской губ. № 3—1925 г.
15. М. Траут. Очередные задачи по борьбе с массовыми вредителями и болезнями с.-х. растений в Среднем и Нижнем Поволжье в 1925 году. № 3—1925 г.
16. Д. Сахаров. Из прошлого о культуре хлопчатника в Астраханской губ. № 3—1925 г.
17. В. Красников. Перспективы землеустройства в Астраханской губ. на ближайшее пятилетие. № 4—1925 г.
18. А. Ильинский. Борьба с массовыми вредителями сельского хозяйства в Астраханской губ. в 1924 г. 4—1925 г.
19. В. Крюков. Колхозы в Астраханской губ. № 4—1925 г.
20. С. Лактионов. Несколько слов о плановой эксплуатации дельты реки Волги. № 4—1925 г.
21. Н. Алахов. Сельское хозяйство в заработках земледельческого населения Астраханской губ. № 7 и 8—1925 г.
22. Паршин. устаревшая промышленность и ремесла в Больше-Дербетовском и Яндыко-Мочажном улусах Калмыцкой области. № 7—1925 г.
23. Тихов. К открытию астрахан. отделения Государ. Института по изучению засушливых областей („ГИЗО“). № 7—1925 г.
24. Камнев. Верблюды, как рабочее и пользовательное животное. № 8—1925 г.

Промышленность и транспорт.

1. Баланин. Железнодорожная линия Астрахань—Дивное. № 4—1922 г.
2. Николаевский. возрождению соляной промышленности в с. Чапчагах. № 6—1922 г.
3. Лакин. Соляное дело Астрахан. края. № 7—8—1922 г.
4. Ульянов. Пути сообщения Астрахан. края. № 7—8—1922 г.
5. Забара. Рязанско-Уральская жел. дор. № 1—1923 г.
6. Г. Николаевский. Полезные ископаемые в окрестн. Баск. озера. № 1—1924 г.
7. С. Лактионов. О месторождения горючих материалов в Астрахан. губ. № 1—1924 г.
8. Предтеченский. Промышленность Астрахан. края. № 2—1924 г.
9. С. Лактионов. Железнодорожный, водный и гужевой транспорт. № 2—1924 г.
10. Пиотровский. Шелководство или гренаж. № 2—1925 г.
11. С. Максимовский. Река Волга в районе Астрахан. приставей и берегоукрепительные работы в этом районе. № 4—1925 г.
12. А. Крутецкий. Развитие торговых операций Астрахан. Отд. Гос. объединения „Волго-Каспий Лес“. № 4—1925 г.
13. Кудрин. Углубление Белинского и Никитинского баг. ов. № 5—1925 г.
14. А. Малов. оцентрация нефтяных складов Астраханск. района Нефтеиндиката. № 5—1925 г.
15. А. Крутецкий. Обзор деятельности Астраханск. Отделения ВКЛ. № 5—1925 г.
16. С. Лактионов. О перспективах электрификации Астраханской губ. № 5—1925 г.
17. М. Гостинцева. Астраханская шелководно-гренажная станция. № 5—1925 г.
18. С. Максимовский. Волго-аспийский канал. № 6—1925 г.
19. И. Котлярис. Общий обзор работы треста „Степенасти“ в 1924-25 г. и плановые соображения на 1925-26 г. № 6—1925 г.
20. П. И-в. Восстановление основного капитала в местной промышленности Астрахан. губ. № 6—1925 г.
21. Баланин. Еще о Волго-Каспийском канале. № 7—1925 г.
22. С. Лактионов. Об организации Управления водным хозяйством дельты р. Волги. № 7—1925 г.
23. А. Крутецкий. Работа лесозаводов ВКЛ-а за 1924—25 г. № 7—1925 г.
24. И. Сурман. К вопросу о возможности развития основной химической промышленности в Астрахан. крае. № 8—1925 г.
25. Валединовский. Проблема Волго-Каспийского канала № 8—1925 г.

Торговля и кооперация.

1. Лупикин. Торговля. № 2—1924 г.
2. Яременко. Общее состояние сети Потр. Кооп. в Астрахан. губ. за первое полугодие 1924 г. № 3—1924 г.
3. В. Крюков. Сельская кооперация Астрахан. Края. № 1—1925 г.
4. Т. Зенченко. Мануфактурный рынок Астраханской губернии. № 2—1925 г.
5. В. Крюков. Ловцевая кооперация Астраханской губ. № 3—1925 г.
6. Т. Зенченко. Мясной рынок Астраханской губ. № 3—1925 г.
7. А. Малов. Торговля нефтепродуктами в Астрахан. районе. № 3—1925 г.
8. М. Народицкий. Торговля в Астрахан. губ. за первое полугодие 1924—1925 г. № 4—1925 г.

6. В. Крюков. Кооперативное объединение бондарей. № 4—1925 г.
10. Д. Алексеев. Хлебный рынок Астраханской губ. в 1924—25 г. № 5—1925 г.
11. Т. Зенченко. Организация конторы Госторга в Астрахани. № 6—1925 г.
12. И. Центр. Низовая кооперация Астраханской губ. № 6—1925 г.
13. Ф. Зыков. Астраханск. Товарная Биржа в местном товарообороте. № 6—1925 г.
14. Тодорцев. Чайный рынок Астрах. района. № 8—1925 г.
15. А. Крутецкий. Коммерческая деятельность Астрах. Отделения „Волго-К.—Лес“ за 1924—25 операц. год. № 8—1925
16. В. Крюков. Астраханская Потребительская Кооперация в условиях довоенного времени. № 8—1925 г.

Бюджет, финансы и кредиты.

1. Николаевский. К вопросу об обложении Баскучакской солепромышленности. № 1—1923 г.
2. Собгайда. Местный бюджет за 1923 г. № 2—1923 г.
3. В. С. Финансовое положение коммунального хозяйства в 1923 г. № 2—1923 г.
4. Собгайда. Кредит. № 1—1924 г.
5. Собгайда. Бюджет. № 1—1924 г.
6. Собгайда. Ориентировочные сведения по местному и государств. бюджету и налогам в Астрах. губ. за первое Полугодие 1923—24 г. № 3—1924 г.
7. Кадомцев. Бюджет. № 1—1925 г.
8. В. Крюков. Ближайшие перспективы работы Астраханского Отделения Нижволсельбанка. № 3—1925 г.
9. В. Крюков. Кредитная политика и работа Сельбанка. № 5—1925 г.
10. В. Собгайда. Роль Промбанка в экономике Астраханск. Края. № 7—1925 г.

Коммунальное хозяйство.

1. Двинянинов. Астраханская электрическая станция (к вопросу о переустройстве и расширении). № 4—1922 г.
2. Херувимов. Состояние сооружений Астраханского водопровода и необходимые меры к его улучшению. № 5—6—1922 г.
3. Бухарцев. Коммунальное хозяйство. № 2—1924 г.
4. Михайлов. Жилищный вопрос и перспективы его разрешения в г. Астрахани. № 1—1925 г.
5. М. Михайлов. О долгосрочной ссуде для гортрамвая № 4—1925 г.
6. В. Херувимов. Восстановление Астрахан. водопровода. № 6—1925 г.

Районирование.

1. С. Лактионов. О границах Астрахан. губернии с Калмыцк. обл., Кирреспубликой и Царицынской губ. № 1—1924 г.
2. В. Эйферт. Заключение секции районирования Облплана Нижне-Волжской области по проекту укрупнения волостей Астраханской губ. № 3—1925 г.
3. В. Порох. К вопросу о Баскучаке. № 5—1925 г.

Народное образование и здравоохранение.

1. Порох. Об организации Коммерческого техникума. № 2—1923 г.
2. Порох. Годовой обзор деят. ГОНО. № 1—1924 г.
3. Порох. Годовой обзор деятельности Г. О. Здравоохранения. № 1—1924 г.
4. В. Крюков. оперативный уклон в школах 2 ступени № 6—1925 г.
5. В. Порох. вопросу о расширении сети культурно-просветительных учреждений нацмен. № 8—1925 г.
6. Ф. Топорков. Второй Поволжский малярийный съезд. № 8—1925 г.

К истории Астраханского Края.

1. С. Лактионов. Естественнo-исторический очерк Астраханской губ. № 3—1924 г.
2. С. Лактионов. Об изучен. Астраханского края. № 3—1924 г.
3. Пальмов. Новые работы по археологии Нижнего Поволжья. № 3—1924 г.
4. Н. Пальмов. История рыбной промышленности Астрахан. края в первой половине XVIII века № 4—1924 г.
5. Н. Пальмов. Новый научный труд, относящийся к истории. № 4—1924 г.
6. Н. Пальмов. Интерес к древней культуре Астраханского края. № 3—1925 г.
7. Н. Чугунова-Сахарова. Краткий очерк истории возникновения и значения Астраханск. Государствени. Заповедника в дельте Волги. № 5—1925 г.
8. П. Юдин. К истории астрахан. рыболовства. № 7—1925 г.

Экономическая хроника и обзоры.

1. Ломан. Из годового отчета Метеорологической станции. № 1—1924 г.
2. Зимин. Население. № 2—1924 г.
3. Зимин. Движение и испол. раб. силы. № 2—1924 г.
4. Зимин. Питание населения. № 2—1924 г.
5. Цареградский. Годовая деятельность почтово-телеграфной конторы. № 2—1924 г.
6. Ломан. Метеорологические бюллетени (зима—весна 1924 г.). № 3—1924 г.
7. М. Народицкий. Конъюнктура Астраханской губ. № 4—1924 г.
8. В. Ломан. Метеорологические бюллетени (Лето 1924 г.). № 4—1924 г.
9. М. Народицкий. Конъюнктурный обзор хозяйства Астрах губ. за ноябрь 1924 г. № 1—1925 г.
10. В. Ломан. Метеорологический бюллетень № 4. № 1—1925 г.
11. В. Ломан. Метеорологический бюллетень № 5. № 2—1925 г.
12. М. Народицкий. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Астраханской губ. № 2—1925 г.
13. Порох. О безработице. № 3—1925 г.
14. М. Народицкий. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Астрахан. губ. за май мес. 1925 г. № 4—1925 г.
15. Д. Лупкини. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Астрах. губ. (за июнь 1925 г.). № 5—1925 г.
16. Ломан. Метеорологический бюллетень. № 5—1925 г.
17. Д. Лупкини. Конъюнктурный обзор народного хозяйства. Астрах. губ. № 6—1925 г.
18. К. Киселевич. К пребыванию в Астрахани III-го Международного Съезда лимнологов. № 6—1925 г.
19. В. Ломан. Метеорологический бюллетень. № 6—1925 г.
20. Д. А. Хлебозаготовительная кампания 1924—25 г. и состояние хлебного рынка. № 6—1925 г.
21. Французов. Обзор деятельности астрахан. конторы Солесиндиката за 1924—25 г. № 7—1925 г.
22. Д. Лупкини. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Астрахан. губ. за октябрь 1925 г. № 8—1925 г.

Библиография.

1. С. Лаптионов. „Нижнее Поволжье“. № 3—1924 г.
2. П. Сб. „Астрахань и Астраханский Край“ вып. I. „Астраханский Охотник.“ „Вестник Губоно“. № 3—1924 г.
3. В. Порох. „Юго-Восток“. № 1—1925 г.
4. С. Л. Каледарь-справочник „Весь Царицын и вся Астрахань“. № 2—1925 г.
5. К. Киселевич. „Астрахань в кармане“. № 6—1925 г.

За 1926 г.

№ 1.

1. В. Порох. Итоги года и наши ближайшие задачи
2. Инж. М. Михайлов. Прирост населения г. Астрахани
3. В. Собгайда. Рыбная промышленность Волго-Каспийского рыболовного района за 1925 год.
4. А. Малов. Транс орт нефтепродуктов в Астраханском Крае до и после революции и наливная система перевозки
5. М. Швецов. Одна из очережных задач нашего плодородства
6. С. Зимин. Использование рабочей силы в промышленности за последние 3 года

Экономическое Обзорение.

7. В. Порох. О значении рыбачьих портов для северного побережья Каспия
8. А. Крутецкий. Перспективы сплава и работа лесозаводов ВКЛ в 1926 году

9. А. Лобанов. Экономический подъем Астраханского Края (По операциям Астрахан. конторы Госстраха).
10. Н. Котельников. Обзор работы Астрахан. Губерн. Межкооперативного Совета и ее перспективы
11. Инж. С. Лаптионов. Радио-связь в Астрах. губ.
12. В. Ломан. Метеорологический бюллетень

Библиография.

13. М. Новые книги по технологии рыбных продуктов: 1) Д. К. Тресслер — „Несколько соображений о поселе рыбы“ 2) К. А. Киселевич — „Кончение рыбы“
  14. Письмо ответственного секретаря Астраханского Губкома ВКП (б) тов. Старанникова
- Систематический указатель статей, помещенных в журнале за прежние годы.
- О б'я в л е н и я.
- № 2.
1. В. Порох. Из итогов работы XIV Съезда Советов Астраханской губернии (10—18 февраля 1926 г.)

Промышленность и Транспорт.

2. П. Иванов. Местная госпромышленность и связанная с нею торговля в 1924—25 г.
3. Г. Тодорцев. Значение Астраханского коммерческого порта в каботажном плавании.
4. А. Астафьев. Работа Астраханского представительства „Эмбанефть“ в 1925 г.
5. А. Курин. Рейдовый флот акционерного о-ва „Каспийское Пароходство“ в навигацию 1925 г.
6. В. Герасимович. Работа железнодорожного транспорта в 1924—25 г.
7. Т. Зенченко. Состояние железнодорожного транспорта в Астраханском узле.

Сельское Хозяйство.

8. А. Лобанов. Птицеводство и птицепромышленность в Астраханском крае.

Кооперация.

9. Французов. Платежеспособность кооперации и перспективы кредитования таковой.

Краеведение.

10. Проф. Любомиров. Текстильная промышленность Астрахани в XVIII и первой половине XIX в.

Социальные культурные вопросы.

11. М. К сорокалетию научной деятельности проф. Книговича. Систематический указатель статей, помещенных в журнале за прежние годы. Книжная полка.

Объявления.

№ 3.

I. Рыбное и Сельское Хозяйство.

1. В. Собгайда. Производственные программы рыбной промышленности Астрахан. Края на весну 1926 г.

2. П. Коломейцев. Программа весенней сельскохозяйственной кампании в 1926 г. по Астрахан. губ.

3. Проф. С. Шембель. О весенней кампании по борьбе с вредителями в Астрахан. губ.

4. Ф. Зыков. Перспективы развития коллективного сельского хозяйства.

5. М. Швецов. К опытам с хлопчатником.

II. Промышленность и Транспорт.

6. Инж. А. Варшавский. Восстанавляются ли реконструируются ли средства производства нашей губернской промышленности?
7. А. Соловкин. Кустарная промышленность Астрах. губ.

8. Инж. Б. Аполлов. По вопросу углубления Игольницкого, Белинского и Никитинского фарватеров дельты р. Волги.

9. Инж. Ширман. Об использовании местного топлива для производства электро-энергии.

10. Инж. А. Варшавский. К статье инж. Ширмана.

11. А. Малов. О парафинистом нефтетопливе.

III. Финансы—Кредит—Бюджет.

12. А. Клементьев. Кредитные планы банков в Астраханской губ. на 3-й квартал 1925/6 бюдж. года.

IV. Хроника.

13. М. Ш. Местный отклик на Московские всесоюзные съезды по садоводству, огородничеству и виноградарству.

V. Библиография.

14. М. Ш-в. По с.-х. журналам. Систематический указатель статей, помещенных в журнале за прежние годы. Объявления.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК С. С. С. Р. „ПРОМБАНК“

Астраханское Отделение.

Правление в **МОСКВЕ**: Карунинская (б. Биржевая) пл. д. № 2/7.
Основной капитал 40.000 рублей золотом.

Банк имеет свои филиалы—**Городские**: в Москве: 1) на Арбате, 2) на Спартаковской пл. (б. Гавриковская пл.), 3) на Кузнецком Мосту, 4) на Мясницкой ул., 5) на Сухаревской площади (б. Сретенка д. № 30). **Иногородние**: в Андигане, Армавире, Артемовске, **Астрахани**, Барнауле, Баку, Бердичеве, Ст. Бухаре, Виннице, Витебске, Воронеже, Вятке, Грозном, Екатеринославе, Житомире, Запорожье, Звоньевске, Иваново-Вознесенске, Иркутске, Казани, Керчи, Кзыл-Орде, Киеве, Петровск.—Городск. в Киеве, Коканде, Краснодаре, Красноярске, Кременчуге, Кургане, Курске, Ленинграде,—городские в Ленинграде,—Сенновское, ул. 3-го июля, Калашниковское-Проспект 25-го Октября, на Петроградской Стороне, Луганске, Ленинске, Махач-Кале, Мерве, Минске, Намайчане, Николаеве, Новгороде, Ново-Николаевке, Новороссийске, Одессе, Городское—(на старом базаре в Одессе), Омске, Оренбурге, Перми, Полтаве, Полторацке, Пскове, Ростове, Самаре, Самарканде, Саратове, Свердловске, Симферополе, (Крымское Отделение), Городское в Симферополе, Севастополе, Ставрополе и/ Кавказе, Сталинграде, Сталине, Сумах, Ташкенте,—Старо-Городское в Ташкенте, Тифлисе, Томске, Тюмени, Уфе, Фергане, Харькове, 1-е Городское в Харькове, (Суздальские ряды), 2-е Городское в Харькове (Рыбный базар), Ходжетне, Челябинске, Череповце, Чите, Ярославле—и Ярмарочные: на Нижегородской Ярмарке и Свердловской (во время Ярмарок).

ОТДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТ

учет векселей и документов специальные счета (On-Call) под векселя, документы, товары, ценные бумаги; ссуды под товары, товарные документы и ценные бумаги; аккредитивы; покупку и продажу иностранной валюты, золота в слитках и старой чеканной монеты; покупка и продажа товаров по комиссионным поручениям; прием денег на вклады срочные и бессрочные и на текущие счета: инкассо векселей и документов; прием документов и ценных бумаг на хранение.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК С. С. С.

Астраханское Отделение.

ВОЛГО-КАСПИЙСКИЙ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ ТРЕСТ

Почтовый и телеграфный адрес: Астрахань, Волгокаспигосрыбтрест.

ИМЕЕТ:

53 речных промысла, 11 морских промыслов и 8 пловучих промыслов (шхланд)

ПОКУПАЕТ:

для снабжения промыслов различного рода материалы, припасы, как-то: лесные, агарянские: смолу, паклю, шесты, пилцы лодочные и проч; железноскобяные: гвозди проводочные, лодочные и баржевые, скобы лодочные и проч.; москательные: краски разного рода, масла красочные и проч.

ВЫРАБАТЫВАЕТ

на своих промыслах и выпускает в продажу ежегодно в общем количестве до 10 миллионов пудов рыбных товаров:

свеже-мороженую красную и частичковую рыбу, икру: осетровую, белужью, севрюжью и частичковых рыб, вязигу и рыбий клей, батыки и тешки: осетровые, белужьи и белорыбьи, копченую воблу, сельдь пузанок, воблу вяленую колодку и карбовку, сельдь и пузанок, малосоли разные: сазан, судак, лец, сом, щука и другие, жир: рыбий и тюлений, шкурки тюленьи.

При продаже значительных партий для госорганов и кооперативов допускается

КРЕДИТ.

ПРАВЛЕНИЕ

Объединенных промышленных и торговых предприятий бывш. Губсовнархоза

АСТПРОМТОРГ

Астрахань, угол Братской и Свердлова улиц, дом № 7, 2б.

Телефон №№ 2—27 и 3—44. Телеграфный адрес: Астрахань—АСТПРОМТОРГ.

Московское Агентство—Москва, Лубянский пассаж, пом. № 33/22.

Телефон № 4—06—22. Телеграфный адрес: Москва—АСТПРЕД.

Объединяет заводы:

Кожевенные,
Лесопильный № 1,
Лесопильно-Бондарный.
Кирпичный,

Столярно-Механический,
Мыловаренный и
Металлообрабатывающие.

ПРОДАЕТ

из своих магазинов и складов оптом и в розницу продукцию Московской, Астраханской и др. центров промышленности:

Мануфактуру, обувь, бакалею, платье готовое, электротехнические принадлежности, кожевенные товары, табачные изделия и пр.

Строительные материалы.

ПРОИЗВОДИТ: ремонт судов, двигателей, отливку чугунных частей, установку электрического освещения и оборудование мебели магазинов и контор.

ГОСУДАРСТВЕННЫМ и КООПЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ льготные условия и кредит.

Правление Астпромторга.

Р. С. Ф. С. Р.

ГОСТОРГ

АСТРАХАНСКАЯ КОНТОРА.

Астрахань, ул. Розы Люксембург, здание Биржи.

Телефоны:	Управляющего	1—34
	Рыбного отдела	6—55
	Общего отдела	5—19
	Кишечного отдела	2—85
	Муфлонного завода	7—42

РЫБНЫЙ ОТДЕЛ

покупает различного рода рыбные товары и икру.

ПУШНО-СЫРЬЕВОЙ ОТДЕЛ

принимает пушнину всех видов, крупное и мелкое кожносырье, различную шерсть, продает разное не экспортное сырье.

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

продает различные заграничные товары; принимает всевозможные поручения по импорту.

КИШЕЧНЫЙ ОТДЕЛ

заготавливает все виды кишеч для экспорта.

Астраханская Товарная Биржа

1-й район, ул. Розы Люксембург, дом 6. Сергеева

Астраханская Товарная Биржа имеет своей задачей выявлять отношение спроса и предложения, облегчать и упорядочивать как товарообмен, так и связанные с товарообменом товарные и торговые операции.

БИРЖЕВЫЕ СОБРАНИЯ ПРОИСХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО С 12 ДО 2½ ЧАС. ДНЯ.

ПРИ БИРЖЕ ИМЕЕТСЯ:

1. Регистрационное Бюро по регистрации внебиржевых сделок—работает ежедневно в течение часов занятий.

2. Арбитражная Комиссия для рассмотрения конфликтов между торгующими.

3. Экономотдел, в задачи которого входит выявление конъюнктуры рынка, обследование и выявление товарооборота г. Астрахани и ее уездов, выдача справок о ценах на товары. Составление отчетов по работе Товарной Биржи и проч.

4. Издательский Под'отдел, где можно получить Бюллетени Астраханской Товарной Биржи.

5. Маклернат, состоящий из трех маклеров, для совершения сделок—работает в течение всего дня.

6. Котировальная Комиссия, задачей которой является выявление цен по сделкам на товары, каковые публикуются в Бюллетене Астраханской Товарной Биржи, комиссия собирается по вторникам, четвергам и субботам в 1 час. дня. еженедельно—заседания происходят публично в Биржевом зале.

Биржевой Комитет.

Астраханское Отделение Государственного Об'единения

„Волго-Каспий-Лес“

(Удостоено на Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Кустарно-промышленной выставке в гор. Москве почетного диплома 1-й степени).

ПРОДАЕТ СО СВОИХ СКЛАДОВ:

теса, круглый лес, дрова, уголь, смолу, оглобли, лопаты, шесты и прочие крестьянские товары.

ИСПОЛНЯЕТ ЗАКАЗЫ:

на рейку, палубу и ящики разных размеров.

ГОСОРГАНАМ, КООПЕРАЦИИ И КРЕСТЬЯНСКИМ КОМИТЕТАМ

ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ И КРЕДИТ

Цены умеренные.

Адрес: 2-й район, Красная Набережная, дом бывш. Степанова, № 46.

Тел. № 3-29 и 8-38.

Управление Астраханским районом Нефтесиндиката

(ул. Чехова, д. № 13).

ПРОДАЖА оптом и в
разницу нефтетоплива,
осветительных и смазоч-
ных продуктов, также
нагревательных приборов
и ламповых товаров.

Телефоны: № № 59, 69, 4-09
через реку 1-41 и 1-44.

Астраханское Губернское Кооперативное
Об'единение Инвалидов войны и труда

„ГИКО“

Правление и Гл. Конттора: 1-й район,
ул. Свердлова, дом 18, телефон № 5.

ВСЕГДА ИМЕЕТСЯ: в большом выборе
модная **мануфактура**, как-то: шерстяная,
суконная, полотняная и хлопчатобумаж-
ная по умеренным ценам в магазине по
Братской ул., д. б. Сергеева № 10; в
большом выборе модная, готовая, изящ-
ная **ОБУВЬ** всех сортов и размеров, до-
рожные вещи, мужские, дамские чулки и
носки по самым умеренным ценам в
магазине по Братской ул., в д. б. Сер-
геева № 10; в большом выборе **табачные**
изделия, всех фабрик в табачном складе
по ул. Свердлова, д. № 18 и киосках
по всему городу.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛА и рыбооптимальное
производство: 1) с. Замьяны № 12; 2)
Рыбный городок на Волде (б. Соколова).

Зайдите, посмотрите и убедитесь.

Правление

Г. О. М. Х.

Астраханская Губернская Строительная Контора

„АСТРГУБСТРОЙ“

принимает от государственных, кооперативных, общественных и частных организаций к производству всевозможные строительные и судостроительные работы из своих материалов и материалов заказчиков.

Производит технические обследования и изыскания.

Составляет проекты и сметы.

Адрес конторы: г. Астрахань, 2-й р., уг. ул. Свердлова и Достоевского, дом б. Захарова. Телефон № 715.

Адрес для телеграмм: Астрахань, ГУССТРОЙ.

Управление Электрическими Предприятиями г. Астрахани

2-ой район, Электрическая ул., д. № 23/25.

Телефон Центральной Электростанции №№ 7-17 и 27.

„ Гортрамвая №№ 1-67, 1-76 и 3-86.

ПРОИЗВОДИТ

Подачу электрической энергии для освещения и технических целей по установленным тарифам.

Подачу трамвайных вагонов для перевозки нефтетоплива и перевозку пассажиров по установленным тарифам.

Продажу абонементных книжек для рабочих, служащих и учащихся на льготных условиях.

ПРИНИМАЕТ

Работы по устройству сетей, домовых ответвлений, ремонту и проверке счетчиков электрической энергии и производит ремонты электродвигателей.

КОНТОРА АСТРАХАНСКИХ ВОДОПРОВОДОВ

Принимает на себя работы по составлению проекта новых водопроводных сооружений, их устройство и производство всякого рода ремонтов, капитальных и текущих.

Условия можно получать от 8 часов утра до 2-х часов дня в конторе.

Пароходная улица, 3-й район, дом № 2.

„Управление Банями АГОМХ“

Бабушкина ул., д. № 4, тел. 37.

Имеет в эксплуатации заново отремонтированных три бани для пользования гражданами гор. Астрахани. Цены общедоступные. Имеются парикмахерские. Номера с ванной, паром и душем. Бани работают ежедневно, кроме понеделника.

Баня № 1. Бабушкина ул., д. № 4, тел. 37. Цены на номерные бани от 85 к. до 2 р. 35 к. общая женская I раз.—40 к., II раз. мужская и женская 30 к., детская 15 к.

Баня № 3. 4 район, ул. Каховского, № 31, тел. 5—40. Номерные бани от 85 к. до 1 р. 60 к. общие мужская и женская II раз. 30 к., детская 15 к.

Баня № 16. 6 р., Элинг, ул. Бабефа, № 16. Номерные бани от 70 к. до 1 р. 25 к. и общие мужская и женская 20 к., детские 10 к.

С 15 ноября открывается баня № 9 на Ямгурчеве—ул. Надсона, № 32.

АДМИНИСТРАЦИЯ.

Гужтранспорт

О. М. Х.

4 район, ул. Софии Перовской, д. № 8
Телефон № 4—53.

Принимает заказы на вывозку нечистот и перевозку всякого рода грузов.

По договорам скидка 10%.

Прием заказов производится в здании Губисполкома, Ассенизационн.

Бюро.

Продолжается подписка на 1926 год
на ежемесячный журнал

„НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ“

Редакция журнала:

Анцелович Н. М., Дубровский С. М., Крицман Л. Н., Ларин Ю.,
Милютин В. П., Осинский В. В., Яковлев Я. А., ответ. секретарь
Батуринский Д. А.

Журнал ставит себе целью теоретическую разработку Марксизма и Ленинизма в аграрном вопросе и борьбу с идеологическими противниками на аграрном фронте.

Журнал особое внимание уделяет изучению развития современной деревни и сельского хозяйства в СССР и в других странах, разработке вопросов современного с. х. строительства и работе партии в деревне.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

- 1) Сельскохозяйственная политика. 2) Сельскохозяйственная экономика.
- 3) Сельскохозяйственная статистика. 4) История аграрных отношений и аграрной революции в России. 5) Вопросы мирового крестьянского и батрацкого движения. 6) Работа партии в деревне. 7) Обзоры сельского хозяйства в СССР и в других странах. 8) Корреспонденция с мест.
- 9) Хроника. 10) Критика и библиография.

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Анцелович Н. М., Базыкин С. С., Батуринский Д. А., Беленький М. Н., Бицечко А. А., Бронский М. Г., Богданов Н. С., Бушинский В. П., Бухарин Н. И., Варга Е., Варейкис П. М., Верменичев П., Виноградов А. И., Вишневецкий Н. М., Волков Е. З., Вольф М. М., Галевич Ф. К., Гечечкори А., Газен Ю. П., Гайстер А., Гергле, Гойхбарг, А. Г., Гордеев Г. С., Громан В. Г., Гуров П. Я., Дволайцкий Ш. М., Долбаль Т., Дубровский С. М., Дудник А. М., Есин В. З., Изюмов И. С., Куликов А. Н., Капель Жан, Зиновьев Г. Е., Калинин М. И., Каменев Л. Б., Каминский Г. Н., Казаков А. С., Карпинский В., Квинтинг Эр., Кедр А. Я., Клименко И. Е., Козырев М. И., Коларов В., Кржижановский Г. М., Крицман Л. Н., Крупская Н. К., Кубанин М. И., Кузовков Д., Кулаков И. А., Куликов В. П., Кушнер В., Ларин Ю., Лацис М. И., Лезнев-Финьковский П. Я., Либкинд А. С., Лозовый А. Н., Лосицкий А. Е., Ляценко П. И., Мартынов А. С., Месроп Г. Е., Месяцев П. А., Мецераков В. И., Мецераков Н. Л., Милютин В. П., Мирошкин Я. А., Миртов И. А., Митрофанов А. Х., Молотов В. М., Муралов Н. И., Одицов А. И., Осинский В. В., Павлович М. И., Першин П. М., Пеппер Дж., Петровский Г. И., Покровский М. Н., Попов П. П., Преображенский Е. А., Прищепов Д. Ф., Раковский Х. Г., Раевич Г., Рау Г., Рено-Жан-Рой М., Рудин Н. П., Рыков А. И., Сарабянов В. И., Свидацкий А. И., Середа С. П., Слепков А. М., Смилга И. Т., Смирнов А. И., Соколов В. Н., Сосновский С. Л., Сталин П. В., Степанов-Скворцов П. И., Струмилин Г. С., Стучка П. И., Тараненко К. С., Теодорович Н. А., Терлецкий К. П., Троцкий Л. Д., Тюменев А. И., Ужанский С. Г., Шапошников М. А., Шефлер М. Е., Шестаков А. В., Щелок П. Ф., Хайыр-Алиев И., Цилько Ф. А., Хатаевич М. М., Хевеши А. В., Хряцели А. И., Яковлев Я. А., Яровславский Е.

Условия подписки: на 1 год 12 р., на 6 месяцев—6 р. на 3 мес.—3 р.

Адрес редакции и конторы: Москва, Волхонка, 14.

Телеф. редакция—1-18-42, конторы—1-18-40.

За 1926 год

открыта подписка

на ежемесячный журнал

Астраханской Губернской Плановой Комиссии

Год издания

5-й

„Наш Край“

Год издания

5-й

Журнал выходит под редакцией коллегии:

П. А. Сергеева, Т. В. Зенченко, В. П. Порох.

С 1-го января 1926 г. „НАШ КРАЙ“ вступает в 5-й год своего существования. Журнал по прежнему будет служить под'ему экономики и культуры Астраханского Края, отражать его природно-экономические условия.

С этой целью, как и в предшествовавшие 4 года, „НАШ КРАЙ“ будет посвящен разработке вопросов: рыбного дела и сельского хозяйства, промышленности и транспорта, торговли и кооперации, бюджетных, кредитования и страхования, районирования и изучения быта и культуры края, труда и организации, просвещения и здравоохранения.

журнале принимают участие:

Агр. М. С. Алексеев, Д. Алексеев, Н. Апахов, инж. В. М. Баланин, инж. А. Н. Варшавский, инж. Л. С. Двинянинов, М. Д. Дурбажев, Т. В. Зенченко, С. Н. Зимин, И. Е. Иванов, П. И. Иванов, ихтиолог К. А. Киселевич, А. Крутецкий, В. В. Крюков, инж. С. А. Лактионов, В. А. Ломан, Д. Д. Лупикин, инж. С. В. Максимовский, А. Малов, С. И. Милованов, инж. М. К. Михайлов, М. Д. Народицкий, инж. А. П. Николаевский, М. А. Орлов, проф. Н. Н. Пальмов, Т. С. Печенкин, агр. Пиотровский, В. П. Порох, Г. Г. Секачев, В. К. Собгайда, инж. И. С. Сурман, Г. П. Тодорцев, В. Е. Фонштейн, инж. В. А. Херувимов, В. А. Хлебников, С. В. Цареградский, Н. Чугунова-Сахарова, проф. С. Ю. Шембель, В. А. Яременко и др.

С 1-го января 1926 г. журнал будет выходить книжками в 5—7 печатных листов.

Подписная плата: на год—9 руб., на полгода— 5 руб.

Цена отдельной книжки в розничной продаже— 1 руб.

Тариф об'явлений: за страницу позади текста—40 руб.
полстраницы „ „ —20 руб.
перед текстом вдвое дороже. Годовые по соглашению.

Прием подписки и об'явлений производится в редакции и специальной агентурой.

Адрес редакции:

Астрахань, Советская ул., здание Губисполкома, комната № 12 Губиспана

Телефон № 2—71.

К сведению сотрудников

„Нашего Края“.

СТАТЬИ, присылаемые для журнала, должны быть разборчиво написаны (или отпечатаны на пишущей машинке) обязательно на одной стороне листа.

Неразборчивые рукописи перепечатываются на машинке за счет автора.

Статьи и заметки, уже появлявшиеся однажды в печати, редакцией не принимаются, а равно не принимаются они и на условиях одновременного помещения в двух изданиях.

Принятые для напечатания статьи могут, по усмотрению редакции, переделываться и изменяться.

Непринятые статьи хранятся в редакции в течение 2-х месяцев и затем уничтожаются; в течение того же времени они могут быть возвращены авторам обратно, с пересылкою за их счет.

Все исчисления в статьях должны производиться в метрических мерах; русские же меры, при желании автора, могут быть приводимы, как дополнительные сведения, в скобках.

Статьи ведомственного характера, т. е. поступившие непосредственно от самих заинтересованных учреждений или составленные по их заданиям, при напечатании в журнале оплате гонораром не подлежат.

Статьи, составленные в общем порядке, специально для помещения в журнале «Наш Край», оплачиваются по существующим тарифам с 1-го печатного листа, считая таковой, как норму, в 40.000 знаков.

ЦЕНА 1 РУБЛЬ